

Чего министр Мединский не знает о маршале Маннергейме

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

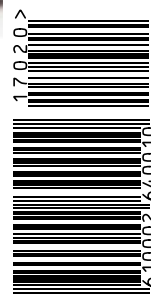
№ 9 (364) май | 15 мая 2017 года |

КОНСТАНТИН
БРОНЗИТ:
ЧЕМ НАША АНИМАЦИЯ
ОТЛИЧАЕТСЯ
ОТ АМЕРИКАНСКОЙ

**200 000,
считая СОБАКУ**

МОГУТ ЛИ ОВЧАРКИ И СПАНИЕЛИ ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ В МЕТРО

Губернатор Полтавченко на неделе наградил 14 многодетных семей почетными званиями «За заслуги в воспитании детей». И сообщил, что в следующем году планирует вернуть для многодетных программу жилищных сертификатов. Т.е. кому-то из 34 тысяч многодетных семей, воспитывающих в сумме 110 тысяч детей (т.е. по 3,23 ребенка на семью), жить станет лучше и веселей.

Светлана ХОЛЯВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

Вы находитесь здесь

О трудностях жизни по законам ВОСТОЧНОГО ГОСТЕПРИИМСТВА

Путин, президент наш, подписал указ о том, как нашу безопасность будут блюсти во время Кубка конфедераций и чемпионата мира по футболу. Будут зоны запретные и контролируемые. На Крестовский, скажем, без пропуска не проедешь. Регистрироваться, если кто надумает в СПб приехать, надо в три дня (как за этим собираются следить?), митинги и пикеты – только по разрешению ФСБ. Но кораблики на Неве обещали не запрещать уж совсем.

Народных возмущений это не вызвало. Народ привык уже, опытный. Вот на Васильевском, когда там Экономический форум проходил, к жилым домам можно было только по паспорту с пропиской пройти. Троллейбусы-автобусы там с маршрутов снимали и парковку запрещали. Плюс перекрывали еще много чего по ходу дела – Дворцовую для концерта, Петропавловку для приема и далее везде, где обретались участники великого события.

Жители сначала роптали. Но потом осознали, что в работе с высокими гостями есть два подхода. Например, однажды в одной западной стране высокий гость заехал к своим знакомым. Они его, понятно, накормили, напоили. А он, нехороший человек, затеял флирт с женой хозяина. Был вызван на дуэль. Убит. В общем, все закончилось для всех крайне неудачно. И только потому, что хозяин посчитал, что за-

коны гостеприимства заканчиваются обеденным столом.

Другая история. В одной восточной стране достойный муж встречал гостя. Напоил, накормил. Потом хозяин предложил гостю на выбор одну из своих то ли жен, то ли наложниц. Понятно, гость не мог отказаться, но выбрал самую некрасивую – потому что хотел сделать приятное и хозяину, и его самой некрасивой жене. В общем, все разошлись крайне довольные друг другом.

Таким образом, восточный вариант предполагает широту гостеприимства – и все трассы у нас перекрыты, и все бездомные собаки переловлены, и все оппозиционеры запуганы, а количество полицейских превышает количество жителей минимум на 10%.

И это вовсе никакая не перестройка спецслужб, а восточное проявление нашего гостеприимства – всего должно быть через меру, иначе гость может обидеться.

Поняли жители Петербурга не ощущали себя восточными людьми и оставались недовольны тем, что являются одним из подарков. А теперь привыкли к этой очень почетной роли.

Другое дело – День города. Тут критики будет полно. Потому что он не для гостей, а для нас. Понятно, что отметим мы его, как заведено администрацией Георгия Полтавченко, скромно. Хотя денег потратим, может, и столько же, что и раньше. Понятно, что народ будет ворчать: где размах? где карнавал?

Народ у нас в культурной столице требовательный. Поэтому когда был карнавал, он справедливо совершенно кричал: что это за карнавал? ерунда, а не карнавал! вот в Рио – это карнавал!

А у наших властей не получается, как в Рио, они пробовали. Получается советская демонстрация: районы идут колоннами, народ по бокам стоит за спинами полиции – смотрит. И никакого единения в общем порыве.

Понятно, что пытаться сделать из петербуржцев жителей Рио – невозможно. Поэтому и карнавала, как в Бразилии, никогда не будет. Но и карнавалы бывают разные. Вот был я как-то на карнавале в Лондоне (он у них зимой проходит, то есть погода, как у нас сейчас). Так английский карнавал вроде похож на тот карнавал, который у нас был: на улицах ставят ограждения, за ограждения публику не пускают. И по этому огороженному проходу идут группы разных самодеятельных организаций – общество викторианских шляпок, за ним кружок любителей старых велосипедов, за ним школьный оркестр. Не Рио, но крайне мило, потому что никакого официоза. И у нас надо дать народу самовыражаться. У нас, когда народ сам чего придумает, – хорошо получается. А как власти за это народное берутся, чтобы улучшить, – обязательно выходит шестые заключенных при переводе из одного лагеря в другой.

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

Золотоносов 22, 28

Шувалов 11, 40

Мухин 4, 17

Лопатенок 46

Роткевич 8, 10

Бондаренко 36

Астафьева 14, 30

Некрасова 38

Сташков 6, 50

Атеисты победили: праведники не попадут на небеса

Приговор екатеринбургскому блогеру Руслану Соколовскому, который ловил в храме покемонов и делал разные богохульные видеоролики, стал главной цитатой недели. Судья Шопоняк признала его виновным в том, что он «отрицал существование Иисуса и пророка Мухаммеда», «оскорбил многочисленные чувства социальных групп не только в речевой форме, но и двигательной активностью лица» и «формировал мнение, что в России царит мракобесие и произвол». Трагизм ситуации состоит в том, что Соколовский как раз-таки указывал праведникам дорогу в Царствие Небесное. А ему запретили это делать.

Соколовский – профессиональный видеоблогер. В том смысле, что зарабатывает на своем блоге деньги, вставляя в ролики рекламу. Ролики у него не только хамские, но, что гораздо хуже, не сильно смешные и не всегда сильно оригинальные. Его канал на YouTube, который называется Sokolovsky!, до сих пор открыт, хотя и не обновлялся последние 8 месяцев, так что все желающие могут их изучить. До известных событий его ролики собирали по несколько сотен тысяч просмотров, но знаменитая история про ловлю покемонов в храме набрала 2 миллиона зрителей.

Либерально настроенная общественность, естественно, тут же заявила о возвращении инквизиции и ущемлении прав атеистов. Однако ситуация гораздо хуже: множество праведников теперь не смогут попасть в рай.

Значительная часть, если не подавляющее большинство людей, считающих себя православными, свято уверены, что главным духовным нормативом для них являются 10 заповедей: не убей, не укради, не спи со всеми налево-направо и т.д. Это большая ошибка, вызванная низкой религиозной грамотностью. 10 заповедей – ветхозаветные правила, которые для христиан являются вторичными по сравнению с рекомендациями Нового Завета. В Новом

Завете есть Нагорная проповедь, а в ней – заповеди блаженства. В наиболее полном виде они даны у Матфея, и их девять. Именно заповедям блаженства должен следовать христианин, чтобы блаженства достигнуть.

Это вам не какое-нибудь «не убей». Чтобы попасть в число блаженных, нужно быть милостивым, кротким, нищим духом (этот пункт имеет множество разных толкований), а также искать правду или даже быть за нее изгнанным.

Нас в данном случае интересует последняя заповедь. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах».

Совершенно очевидным образом получается, что блогер Соколовский, а равно Pussy Riot и все прочие оскорбители чувств верующих – не что иное, как божественный инструмент, дающий всем праведным возможность спасения. Ведь чем больше будут их поносить, гнать и злословить, тем большую награду они получат на небесах. Ну, кроме того, это даст возможность проявить кротость, милосердие и другие важные качества.

И наоборот: те, кто мешает блогеру Соколовскому, препятствуют праведникам в достижении блаженства. Увы, в числе таковых не только судья Шопоняк, вынесшая обвинительный приговор, который хотя и закончился условным сроком, не даст Соколовскому дальше делать свои богохульные ролики. Но и Русская православная церковь: возбудить дело против блогера требовала Екатеринбургская епархия.

Антон МУХИН

Почему осуждение ловца покемонов – глубоко антихристианский акт

Вы бы какое кино про Сталина сняли?

Первый канал показывает сериал «Власик. Тень Сталина» – байопик про охранника вождя народов.

Крик души народа

Эйтор ГУСТАВС, пианист, «Петербург-концерт»:

– В моей картине о великом Сталине народ России исполнял бы в его честь хоровую оду, то есть специально написанную мной для такого фильма ораторию с грузинскими напевами.

Николай РЫБАКОВ, зам. председателя партии «Яблоко»:

– Я бы показал Сталина таким, чтобы зритель понял: времена таких правителей не должны возвращаться.

Валерий ЧАНТУРИЯ, аспирант, СПбГУ:

– Сталин делал то, что надо было в то время делать, иначе бы страна развалилась, и я бы в своем фильме то и дело показывал кадры, где рубят лес и кругом летят щепки. «Лес рубят – щепки летят» – это любимая поговорка Сталина.

Павел САРДАРОВ, ИП «Сардаров»:

– Такое кино, чтобы зритель убедился: Солженицын и Шаламов сильно преувеличили количество его жертв. Под руководством Сталина деньги, изъятые у церквей и полученные от национализации, не пропали – на них было создано советское машиностроение.

Виталий МИЛОНОВ, депутат Госдумы, пономарь:

– Я бы попытался снять первый по-настоящему правдивый фильм о Сталине, показав многогранность и сложность этого человека.

Константин СЕЛИВЕРСТОВ, режиссер, автор экранизаций романов Кафки «Процесс», «Замок»:

– Для меня Сталин – это олицетворение абсолютного зла, и корни кафкианского абсурда, который мы наблюдаем сегодня в нашей стране, берут свое начало в сталинском правлении. Об этом я бы и рассказал в своем фильме.

Марина ПИСАРЕНКО, заведующая, музей-квартира Л. Н. Гумилева:

– Я бы хотела снять картину о судьбе великого ученого Льва Николаевича Гумилева, в которой незримо присутствовал бы кровавый образ палача Сталина – создателя ГУЛАГа, где по ложному доносу, разделяя судьбы миллионов невинных советских людей (в том числе ученых, врачей, писателей), Гумилев отсидел 13 с половиной лет. Он потом говорил: «Первый срок я отсидел за папу, второй – за маму, а третий буду сидеть за кошку Мурку». Трудно поверить, что сегодня с подачи властей имя Сталина вновь героизируется.

Алиса МАСЛОВА, эндокринолог, ГДЦ № 3:

– Я бы показала его маленьким, с лицом, изрытым оспой, со всеми комплексами человека с нездоровой психикой. Страдая манией преследования, он создал в стране систему доносов, лагерей и расстрелов.

Иван МЕТЕЛИЦА, председатель Сталинского совета Ленинграда:

– Я бы хотел снять такую картину про Сталина, чтобы, посмотрев ее, зрители почувствовали, что скоро наступят времена, когда все клеветушники на поднявшего Россию из пепла Сталина шавки будут наказаны. За кадром прозвучал бы стих барда Александра Хадчикова «Готовьте списки!».

Дмитрий КУДРЯШОВ, мастер по ремонту ноутбуков, сервис-центр Niife Mobile:

– Он представляется мне, как Google: ты ему слово – а он тебе ссылку. Так система устроена.

Дарина ДРОЗДОВА, микробиолог:

– Прежде чем снимать кино про Сталина, я должна знать правду. Истинную же правду знают только те, кто наверху, а они «что хотят, то и ворочут». «Хочут» же они преподносить народу такую правду, которая выгодна им самим.

Николай ПУСТЫХИН, ученик колледжа:

– Я бы показал его с усами, как у Гитлера.

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

1		Георгий Полтавченко, губернатор СПб Принимал парад	215*
2		«Бессмертный полк» Прошел по Невскому	193
3		Корабли Балтфлота Ушли до парада	158
4		Стадион на Крестовском Трава на нем не растет	142
5		Мирча Луческу, тренер «Зенита» Опять проиграл	93
6		Андрей Сорочинский, экс-гендиректор «Ленэнерго» Попал в колонию на 4 года	71
7		Игорь Албин, вице-губернатор СПб Готовил изменения в ПЗЗ	58
8		Сергей Бачевский, ректор Университета Бонч-Бруевича Оказался под домашним арестом	32
9		Вячеслав Макаров, спикер ЗакСа Поздравлял горожан с Победой	27
10		Константин Серов, вице-губернатор СПб Стал вице-губернатором	23

*Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Дело техники хакера

Президент Трамп уволил директора ФБР. А Россия пытается стать сверхдержавой. Какая связь? Объясню.

Вроде бы директора ФБР уволили, потому что он вел расследование. Расследовал вмешательство России в президентские выборы. В американские, естественно, выборы. И в пользу, естественно, Трампа. А до этого Хиллари Клинтон заявила, что проиграла выборы из-за российских хакеров. Не только из-за них. Еще из-за директора ФБР. Того самого, которого уволили.

Тут небольшая путаница. Непонятно, на кого же работал уволенный директор ФБР. Но нам это не важно.

Важно, что американцы признали две вещи. Во-первых, они ничем не отличаются от России. У них тоже все решают спецслужбы. Исход президентских выборов зависит от директора ФБР.

Во-вторых, американцы официально признали Россию сверхдержавой.

Мы долго стремились к этому. Нарацивали оборонную мощь. Присоединили Крым. Делали громкие заявления по любому поводу. В конце концов, провели Зимнюю Олимпиаду и готовимся к футбольному чемпионату мира.

И знаете – не помогало. Конечно, сами мы искренне поверили, что мы – сверхдержава. Но ведь и Северная Корея такого же о себе мнения. Наша сверхдержавность была, так сказать, для внутреннего пользования. В остальном мире над ней посмеивались.

И вдруг – российские хакеры сделали Трампа президентом. И это говорят не российские хакеры. И даже не российское телевидение. Это говорят серьезные американские политики.

Получается, Россия сверхдержавнее Штатов. Они, если верить нашему ТВ, тоже вмешиваются в наши выборы. И вся наша оппозиция у них на подсосе. А результат – нулевой. Хотя задействована солидная структура – Госдеп.

А мы задействовали каких-то хакеров. И наши хакеры сделали президентом того, кого нужно.

ЧТО В МИРЕ НАЗЫВАЮТ РУССКИМ

Русская рулетка

В револьвер заряжается один патрон, после чего барабан несколько раз проворачивается. Игроки по очереди подносят ствол револьвера к виску и нажимают на спусковой крючок.

Водка

Водка
кофейный ликер
взбитые сливки

Черный русский и белый русский

Крепкие коктейли с водкой.

Русский красный

Ярко-красный оттенок помады, который, как считается, очень любят русские девушки.

Русский салат
Салат «Оливье»

Русские горки

Один из самых популярных аттракционов в парках развлечений.

Чем нам надо гордиться вместо ракет и балета

У них – Госдеп, у нас – кучка хакеров. У них – провалы, у нас – триумф.

Распирает гордость за свою страну.

Мне кажется, нам нужно пересмотреть приоритеты. Не надо гордиться армией и флотом. Наукой и спортом. Даже балетом не надо гордиться. Все это либо в прошлом, либо вообще чепуха. Надо быть современнее.

Про советские балеты и ракеты все давно забыли. После этого, в 90-е, у нас тоже было чем гордиться.

Помню, в середине 90-х у меня дома жили датчане. И мой отец объяснял им, что он работал в закрытом НИИ и не имел права общаться с иностранцами.

Датчане ничего не поняли. И сделали вывод: мой отец служит в КейДжиБи. И они невероятно зауважали нашу семью. Боялись, но уважали.

А еще они слышали про русскую мафию. Которую тоже страшно боялись.

В России бедность. В России плохое пиво. Но в России есть КейДжиБи и русская мафия. Это делало нашу страну великой.

Русскую мафию мы как-то недораскрутили. Про нее в мире забыли, как про русские ракеты и русские космические корабли. Но на смену ей пришли русские хакеры. Которые гораздо круче, поскольку русская мафия никогда не поднималась до уровня президентских выборов в США.

Хакеры – это перспективное направление. Его и надо развивать. Государственное финансирование, фонды, научные институты. КейДжиБи – тоже перспективное направление, но его развивать дальше уже некуда.

Боюсь, что сейчас раскрою государственную тайну. У нас есть еще одно оружие. Тайное. Russian PR.

Раньше мы пользовались им только внутри России. И очень, надо сказать, успешно. Нынче мы, похоже, начали экспортировать это оружие.

Никто не сделал для возвышения России больше, чем американцы, которые кричат, что мы сделали их президентские выборы.

Я уверен, что русские хакеры занесли в американские головы вирус русского пиара. И вот теперь-то Америке и настанет кирдык.

Глеб СТАШКОВ

Люблю пургу в начале мая

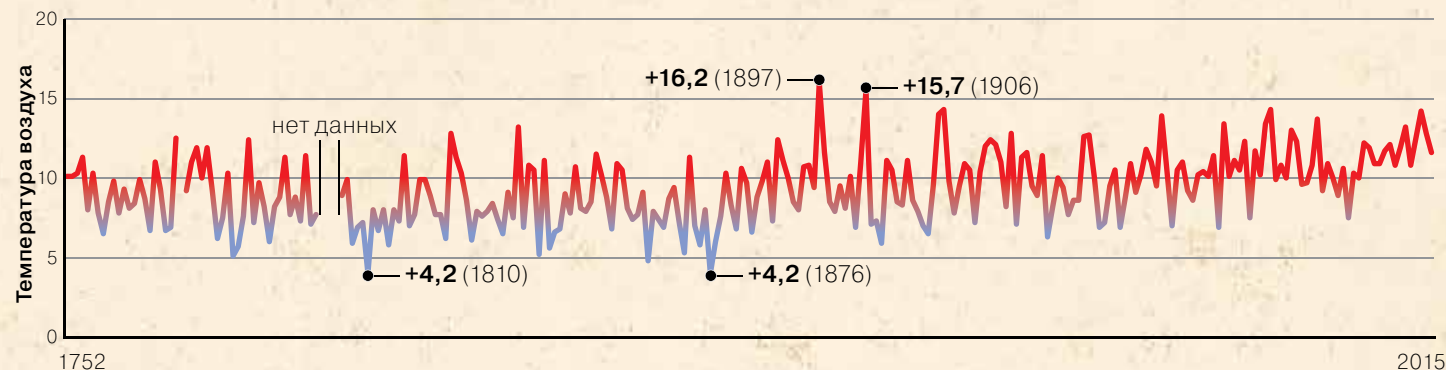
Холодная весна и майские снегопады заставили петербуржцев говорить о погоде. Самые тревожные предрекают едва ли не новый ледниковый период. Однако не все так страшно. Если даже погода не наладится, можно утешиться тем, что холод будет стимулировать прогресс. История знает тому примеры.

Первый снег выпадает в городе обычно в начале ноября и сохраняется до середины апреля.

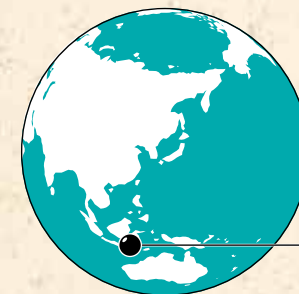
СРЕДНЯЯ ТЕМПЕРАТУРА МАЯ В ПЕТЕРБУРГЕ С 1752 ПО 2015 ГОД, °C

За полтора века наблюдений средняя температура мая в Петербурге неуклонно повышалась.

ГОД БЕЗ ЛЕТА

Под таким прозвищем известен 1816 год, в котором в Западной Европе и Северной Америке царила необычайно холодная погода. До сегодняшнего дня 1816 год остается самым холодным с начала документирования погодных наблюдений.

На климат повлияло катастрофическое извержение вулкана Тамбора на индонезийском острове Сумбава в апреле 1815 года. Массивный выброс пепла в атмосферу вызвал эффект вулканической зимы в Северном полушарии.

Уильям Тёрнер
«Канал в Чичестере»
(1828)

Высокий уровень пепла в атмосфере стал причиной необычайно впечатляющих закатов. Из запечатлел на своих картинах Уильям Тёрнер.

Необычный холод привел к катастрофическому неурожаю. Весной 1817 года цены на зерно выросли в десять раз, а в Европе разразился голод. Десятки тысяч европейцев эмигрировали в Америку.

Опийный мак

Несколько последовательных лет неурожая риса привели к тому, что фермеры на юге Китая переключились на возделывание менее прихотливого опийного мака. Китайский рынок оказался наводнен опиумом, что создало предпосылки для опиумных войн середины XIX века.

Отсутствие овса для лошадей могло вдохновить немецкого изобретателя Карла Дреза на разработку альтернативных способов передвижения. В 1817 году он создал самокат, который называл «машиной для ходьбы». В честь изобретателя самокат называли дрезиной.

Дрезина
Карла Дреза
(1817)

КТО ОТВЕТИТ за базар в Лавре

Чем торгуют
на православной ярмарке
в Митрополичьем саду

У Сергиевой пустыни самая продвинутая палатка на ярмарке.

Палатка «Духовные беседы» пользуется большим спросом у покупателей.

В центре Петербурга, на территории памятника федерального значения – в Александро-Невской лавре – «Город 812» обнаружил продуктово-вещевой рынок. Обстановка – как будто из 90-х годов прошлого века. Стоят палатки, торгуют бабки – рыбой, шапками, китайскими сумками, иконами, медом и мазью от импотенции. Оказалось, это православная ярмарка «Хлебосолье». Благословил весь этот базар митрополит Петербургский и Ладужский Варсонофий.

МОЛИТВЫ. ОПТОМ ДШЕВЛЕ

В Митрополичьем саду, входящем в состав Александро-Невской лавры, раскинулся базар. Полсотни видавших виды торговых палаток выстроились на газонах недавно отреставрированного сада.

Организовало мероприятие АНО «Духовное наследие», и называется всё это – всероссийская ярмарка монастырских, фермерских и казачьих хозяйств «Хлебосолье». Как сообщили в «Духовном наследии», на ярмарке производители продают натуральные и экологичные товары собственного производства. Подобные ярмарки устраиваются в Александро-Невской лавре два-три раза в год. В этом году «Хлебосолье» проходило с 8 по 14 мая и собрало более 70 участников.

«Город 812» осмотрел ярмарку и обнаружил много странных вещей и странных фермеров. Они торгуют китайскими сумками, обувью, шапками, а также «волшебными стельками», кольцами для похудения и браслетами от давления.

– Эти предметы гармонизируют потоки электромагнитной энергии внутри организма, – рассказал продавец волшебных стелек.

В соседней палатке торгуют чудотворными снадобьями. Производитель – храм св. Николая Чудотворца. Там есть

живичный бальзам «для чистки крови от холестерина», мазь от бородавок, настойка для почек и «Сила императора» в баночке за 500 рублей. Содержимое баночки повышает тестостерон и защищает от импотенции. Что в составе и как действует?

– Это трудники нашего храма делают по старинным рецептам, – пояснила православная продавщица.

На ярмарке продают рыбные консервы, сало, мед, грибы, растительное масло, а также панихиды, требы, значки со святыми.

Во многих палатках можно заказать и оплатить молитвы. Оптом дешевле. Средние цены на панихиду на ярмарке – 300 рублей (один год), 80 руб. (месяц). Молитвенные прошения – 40 дней – 50 руб., год – 200 рублей.

В ларьке от Женского монастыря святой преподобной Анны за 50 рублей можно купить «именной кирпичик» на строительство храма. Как объяснил представитель монастыря чтец Олег, «кирпич» виртуальный, но за 50 рублей имя покупателя будет упоминаться в молитвах, пока строится храм. Там же на прилавке кучей лежат подсвечники, ладанки, кресты разных размеров. Выбираю большой крест на присоске (это чтобы на стекло вешать, пояснил чтец Олег). Спрашиваю: почему? Чтец замаялся, цену не назвал. «Могу подарить», – говорит. Но крест с присоской так и не подарил, вместо него дал две маленькие ладанки.

Самая большая торговая точка – у Сергиевой пустыни. И ассортимент богатый: масло

из виноградных косточек, каша из льна, мед из каштана, святая вода по 50 рублей за бутылку. Но цену на воду продавцы называют исподволь. «По жертуйте 50 рублей», – говорят. Украшает ларек большая фотография пустынных монахов и сверху надпись для клиентов: «К оплате принимаются карты VISA, MasterCard и другие». Это самая прогрессивная палатка на ярмарке.

Много продавцов и продавщиц в подрясниках. К покупателям они обращаются «матушка» и «батюшка». Это отличает православную ярмарку от стихийного рынка у метро. Некоторые покупатели торгуются. Торг получается благообразный:

– За двести отдашь? – интересуется дама в платочке, тыча в бутылку с кукурузным маслом.

– Побойся Бога, матушка! Эта бутылка 320 стоит! – крестит ее продавец в рясе.

САПЕРНЫЕ ЛОПАТКИ ДЛЯ ДАМ

По словам организаторов, фиксированной таксы за участие в ярмарке для продавцов нет.

– Ряд монастырей и храмов из бедных епархий участвуют безвозмездно по просьбе их архиереев. Основными плательщиками являются крупные хозяйства. Плата за место зависит от того, что они продают: от 1000 рублей

до 25 тысяч за весь срок ярмарки, – пояснил директор АНО «Духовное наследие» Игорь Матвеев.

По его словам, у ярмарки есть культурная программа и духовно-просветительская составляющая. В культурную программу входят выступления гармониста-песенника, ансамблей знаменного пения, казачьей песни и старинной крестьянской музыки, музыкантов с балалайкой и флейтой. Сцена стоит на газоне, рядом с большой лужей. Корреспонденту «Города 812» не удалось застать там артистов.

Гастрономическая составляющая ярмарки представлена казачьим кафе. Оно расположилось там же, неподалеку от лужи. Казаки жарят шашлык «по старинным рецептам» – прямо на территории сада-памятника. Один шампур продают за 1000 рублей, порцию – за 300 руб. А в казачьем ларьке напротив торгуют амуницией: нагайки, сабли, флаги, саперные лопатки. Одну из них – дамскую, с розовой ручкой – лихой казак предложил мне купить со скидкой: за 1000 рублей вместо 1200. Дорого! – решила я.

Духовная составляющая ярмарки представлена двумя палатками.

– Там сидят батюшка и матушка – опытный катехизатор, жена священника из Воронежа. Ее палатка называется «Твое святое имя». К ней подходят люди, интересующиеся происхожде-

нием своего имени, и она дает инструкции, как жить церковной жизнью, дарит памятные иконы. Мы специально их изготовили на все имена по церковному каталогу. А рядом находится палатка «Духовные беседы». Там сидит батюшка с иконой, готовый ответить на любые вопросы. Эти люди получают зарплату за свою работу. Как и артисты, которых мы приглашаем, – говорит Игорь Матвеев.

ЕПАРХИИ НЕ ПОВЕЗЛО С ПОГОДОЙ

Корреспондент «Города 812» побывала в палатке «Духовные беседы». Батюшка «на зарплате» – в рясе и с крестом на животике – оказался полковником, помощником командира воинской части, расположенной в Буграх. Он представился по-военному, показал удостоверение, затем перешел на «ты» и стал жаловаться на жизнь. По его словам, священников в армии не хватает. В военном благочинии Петербургской епархии всего 32 священника, а должно быть 45.

– Никто к нам не идет! Разве на 12 тысяч можно прожить попу? У меня пенсия военная, тогда нормально, – говорит протоиерей.

– А вы в каком храме служите? – спрашиваю.

– Храма нет. Я в армии служу! Там у меня есть моленная комната, а храм – в Буграх, я туда солдатиков вожу, – поделился батюшка-полковник.

Во время нашей беседы подошла женщина и спросила, может ли батюшка прямо сейчас ей отпустить грехи. Батюшка согласился.

По его словам, палатка «Духовные беседы» пользуется спросом у покупателей. Священник сообщил, что ведет учет обратившихся. За сегодняшний день, например, он уже провел 15 духовных бесед, выдал 10 благословений и ответил на 2 вопроса (духовных).

По словам Игоря Матвеева, епархия относится к ярмарке положительно, участники с ней согласовываются заранее. Все делается с благословения владыки Варсонофия и под контролем кураторов от епархии.

Культурную и духовную программу курирует секретарь митрополита. Техническую часть – финансово-хозяйственный отдел. По окончании мероприятия «Духовное наследие» обязуется восстановить испорченные газоны, а также внести пожертвования в епархию. Сколько?

– Это сильно зависит от погоды, – мнется Игорь Матвеев. – В этом году очень холодно, людей пришло на ярмарку мало. Поэтому мы сможем сделать скромное пожертвование. Его размер высчитывается по результатам мероприятия. И мы анонимно в ящике положим, который в епархии стоит.

Елена РОТКЕВИЧ

Потребительская картина

В Петербурге закрываются магазины одежды, обуви и спортивного товаров. Вместо них открываются салоны красоты и парфюмерные бутики. Какие магазины исчезают, какие появляются и почему? О новых тенденциях петербургского стрит-ритейла узнал «Город 812».

Эксперты рынка удивляются: в центре Петербурга стали массово появляться торговые объекты, предлагающие товары и услуги на тему «красота и здоровье». Они вытесняют с центральных улиц одежные и обувные магазины.

В первом квартале 2017-го салонов красоты, барбершопов (салоны для мужчин) и косметических магазинов открылось в три раза больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. По словам Владислава Фадеева, руководителя отдела исследований компании JLL в Петербурге, на этот сегмент пришлось 15% всех новых арендаторов.

— Это неожиданный всплеск. Количество открытых объектов категории «красота и здоровье» оказалось на втором месте после ресторанов. Такое происходит впервые. Но говорить, что тренд глобален, пока рано. Барбершоп легко открыть, легко закрыть. Надо подождать несколько кварталов, чтобы понять, насколько эта тенденция устойчива. Большинство салонов красоты сегодня расположены в спальных районах у метро или на перпендикулярных к крупным торговым улицам. А сейчас мы видим, что они выходят на основные магистрали и пытаются закрепиться там. Арендаторы пытаются найти нишу для услуг населению в условиях, когда доходов у населения не очень много, — объясняет эксперт.

Согласно данным JLL, изучившей ротацию арендаторов на главных улицах города, в первом квартале 2017-го в Петербурге больше всего закрылось магазинов одежды, обуви, продуктовых, товаров для дома и ювелирных (только «Ювелирторг» закрыл 4 магазина). При этом продуктовых магазинов почти столько же и открылось, а новых ювелирных и товаров для дома не появилось совсем.

Самая большая ротация происходит на рынке общепита: каждый третий объект закрывается, но на его место тут же приходит новый.

В торговых центрах (ТЦ) наблюдаются похожие тенденции — отсюда также уходят магазины одежды и обуви. Эксперты связывают это с тем, что кризис в фэшн-сегменте продолжается, люди пока не готовы много тратить на покупку вещей.

По словам Фадеева, в основном с рынка уходят магазины «ноунейм». Брендированных закрылось не так много, хотя с начала года в городе были закрыты все магазины одежды Takko Fashion, постепенно уходит сеть Intersport, частично сворачивает торговлю Adidas.

Барбершопы вытесняют с улиц обувные магазины

В торговых центрах также происходят перемены. Арендаторы перетекают из морально устаревших ТЦ в новые современные, так как сегодня покупатели рассматривают моллы не как место для шопинга, а как место пребывания. Им нужны развлечения, рестораны и прочие радости.

— Эта тенденция усиливается. Люди хотят покупать с комфортом. Поэтому все девелоперы уделяют внимание развлекательной составляющей. А те, кто этого не делает, вынуждены закрываться. Из примеров: ТЦ «Аура» на Лахтинском проспекте был переделан под бизнес-центр. ТЦ «Желтый угол» на пересечении улиц Говорова и Третьякова также превратили в бизнес-центр. На Коллонтай ТЦ «Феличита» был закрыт, перепланирован, и теперь это популярный Лондон-молл, — говорит Фадеев.

По его словам, до конца 2018 года в Петербурге не ожидается появления новых торговых центров. Это последствия кризиса. Как результат, количество свободных для аренды мест в ТЦ сокращается, что может привести к росту арендных ставок. Сегодня количество вакантных площадей в ТЦ достигло наименьшего значения за последние два года — всего лишь 5,6%.

В Петербурге усиливается тенденция по «специализации» улиц. У них складывается определенный торговый имидж, и магазины, расположенные там, работают в синергии. Например, на Загородном проспекте много обувных магазинов, на Московском — интерьерных, на Гражданском — товаров для дома. Самый яркий образец такой специализации — ресторанная улица Рубинштейна. Недавно сформировалась еще одна ресторанная улица — Белинского.

Любопытный тренд наблюдается на Старо-Невском проспекте. По словам Фадеева, там образовалась устойчивая лакшери-зона: ювелирные салоны, магазины брендовой одежды Babochka, недавно туда переехал Louis Vuitton, скоро откроется Dior. Причина такой концентрации дорогих магазинов в конце Невского — возможность парковки.

— Клиенты, которые приезжают покупать сумочку за 200 тысяч, хотят оставить машину у входа. Но во многих местах в центре города это невозможно. Из-за этого, например, с Большой Конюшенной уходят лакшери-бутики, — говорит Фадеев.

По его словам, арендаторы с надеждой ждут, когда в Петербурге нормально заработает платная парковка. Сейчас припарковаться в центре очень трудно: платные машино-места свою функцию не выполняют.

По мнению экспертов, когда (и если) платная парковка заработает нормально, это может изменить рынок стрит-ритейла. В платную зону придут лакшери-магазины и магазины импульсного, повседневного спроса. К дорогим бутикам станет легче подъехать на авто. В то же время изменятся пешеходные потоки. Часть небогатых автомобилистов оставят машины дома, пойдут пешком до метро или до бесплатной парковочной зоны. На новых пешеходных «тропах» появятся закулочные, продуктовые, кондитерские, аптеки.

Елена РОТКЕВИЧ

Людмила ВЕРЕЩАГИНА

Одежда под одеждой

Первая причина. Этот проект — его полное название «Под одеждой. История дизайна нижнего белья» — создан Музеем Виктории и Альберта в Лондоне. Это не только крупнейшее в мире собрание прикладного искусства всех времен и народов, но еще и продвинутая культурная организация, умеющая учитывать интересы самой разной публики (скажем, только что в музее открылась выставка «Их бранные останки» о рок-группе «Пинк Флойд»). Каждый выставочный проект знаменитого V&A — тщательно сконструированное умное шоу. «Под одеждой» — не исключение.

Причина вторая. Является следствием первой. Под марку V&A предоставили интимные вещи вроде корсетов из китового уса или хлопковых панталон знатные британки и британцы. Не отстают знаменитые кутюрье и звезды шоу-бизнеса. Актриса Беренис Марло надевала «Неглиже» Карин Гилсон в фильме о Джеймсе Бонде. Дита фон Тиз одолжила

Шесть причин посмотреть выставку «Под одеждой», которая открылась в музее Эрарта

корсет из нейлона и шелкового сатина, украшенного стразами от Сваровски. Вместе с избранным из коллекции самого музея получилось познавательное зрелище на 200 предметов.

Причина третья. Выставка не прячется от проблем «человек-одежда». Первая же витрина не слишком представима для отечественных выставок об одежде. Это рентгеновские снимки 1908 года, сделанные доктором Людовиком О'Фоловеллом, которые показывают, как корсеты способствуют искривлению женских ребер. И только потом идет красивое белье из натуральных тканей, обеспечивающие чистоту тела и комфорт души. Куратор выставки Эдвина Эрман, глава отдела текстиля и моды V&A, приводит слова Бернарда Шоу: «Иногда я сомневаюсь, за тмит ли когда-нибудь блеск моих пьес мою страсть к соевым бобам и шерстяной рубашке от Джегера». Драматург был вегетарианцем и всю жизнь носил шерстяное белье доктора Густава Джегера, который верил в способность шерсти регулировать температуру тела.

На выставке показаны и менее очевидные ментальные конфликты. Рядом с современным корректирующим бельем модные штучки XIX века — сетчатый кринолин 1871 года «Патент на юбку принцессы Луизы». Рядом с хлопковым пеньюаром для кормления грудью, сделанным в 1820-е годы, выставлены спортивные трусы от Дэвида Бекхэма.

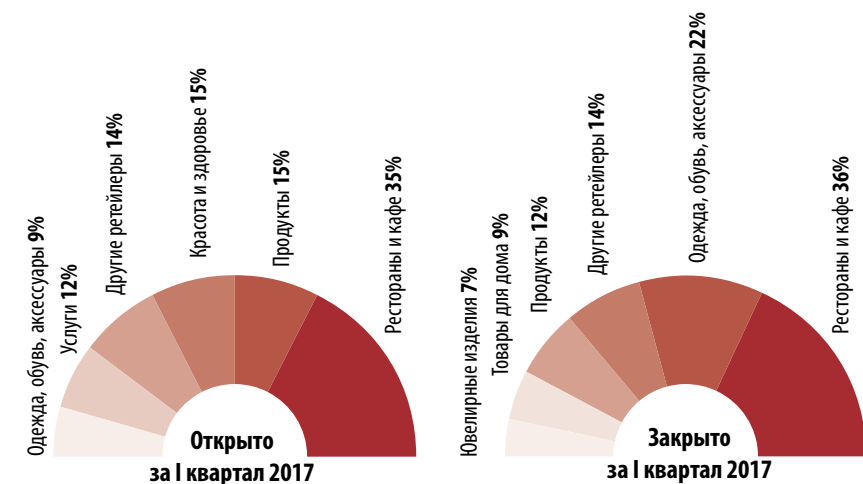
Оставляем дотошным разбираться в перипетиях Bra Wars — бюсальтеровых войн — и рассматривать лифчик «Идеальная ложбинка».

Причина четвертая. Любопытен отсек, посвященный тому, как почти 40 лет назад дизайнеры сделали белье одежды для вечеринки, а потом для повседневности. Теперь эта мода вошла в повседневную жизнь. Показан ансамбль Вивьен Вествуд «Разрежь, раскрой, растягивай», платье-комбинация Лизы Брюс, созданное для Кейт Мосс, вечернее платье-корсет Антонио Берарди для Гвинет Пэлтроу.

Причина пятая. Организаторов несколько раз спрашивали, почему Петербург, а не Москва, почему Эрарта, а не Эрмитаж. Ответ был один: частный музей предложил наилучшие условия, выполнив все требования V&A.

Причина шестая. Мужской части публики будет полезно узнать, сколько предметов входит в набор трусов «Неделька» (дизайн — Лондон, производство — Китай). Ответ «семь» — неправильный.

Вадим ШУВАЛОВ

По ком плачет избирком

Через 10 дней, 26 мая, закончится выдвижение кандидатов в члены Горизбиркома. Это плановые перевыборы в связи с окончанием пятилетнего срока работы комиссии. Источники рассказывают, что нынешний ее глава Виктор Панкевич недавно ездил в Центризбирком, где получил большой нагоняй, и решил, чтобы исправиться, уволить главу одного из ТИКов. Глава, однако, увольняться отказался. Впрочем, несмотря на критику со стороны Эллы Памфиловой во время выборов, Панкевич, скорее всего, сохранится во главе Горизбиркома. А сама комиссия станет еще лояльней Вячеславу Макарову. Хотя, казалось бы, куда больше.

Первый раз Виктор Панкевич стал объектом публичной критики главы Центризбиркома Эллы Памфиловой по итогам прошедших в сентябре минувшего года выборов. Когда в 217-м округе единоросс Михаил Романов обошел Оксану Дмитриеву и она заявила о большом числе нарушений, Центризбирком попытался вмешаться, но Горизбирком под самым его носом утвердил итоги голосования. После этого было большое заседание ЦИКа, на котором все ругали Панкевича, а он терпеливо выслушивал все это по видеосвязи.

Теперь, рассказывают источники, Панкевича снова вызвали в Москву и предъявили новые претензии по старым выборам. В частности – пропавший протокол по 604-му избирательному участку. Он пропал до такой степени, что даже не введен в систему ГАС «Выборы», однако результаты по нему учтены в общих итогах. Кроме того, припомнили карусели и другие мелочи. Вернувшись из Москвы, Виктор Панкевич, как уверяют, решил перевести стрелки, вызвал главу ТИКа № 3 Юрия Шепелева, на территории которого произошли все нарушения, и потребовал написать заявление об увольнении задним числом. Шепелев, говорят источники, ответил, что вины за ним никакой нет, так как он со своей стороны все сделал, и заявление писать отказался. «В Центризбиркоме решили показать Панкевичу, что они все помнят. Но пост главы комиссии он, скорее всего, сохранит», – уверяет источник.

Всего Горизбирком состоит из 14 человек, которых в равных долях назначают ЗакС и Смольный. Есть обязательные квоты: представитель от каждой из 6 парламентских партий и 2 представителя от ЦИКа.

В прошлый раз все партийцы шли через ЗакС, а Смольный назначал, кого хотел, плюс представителя ЦИКа, которого сам же ему и рекомендовал. Однако в этот раз, скорее всего, часть партийцев пойдут по квоте Смольного. По крайней мере, как уверяют, представительница «Единой России» Наргис Ахадова будет входить в губернаторский список. Виктор Панкевич, как и в прошлый раз, тоже пойдет от губернатора по квоте Центризбиркома.

Более того, уже известна часть списка кандидатов от ЗакСа – в их числе называют Анну Егорову (экс-глава ТИК № 18 Петроградского района), Людмилу Боричеву (экс-замглавы Петроградского района), нынешних членов Горизбиркома Дмитрия Краснянского, Татьяну Смирнову и Марину Жданову. Если все они будут назначены не от партий, большинство партийных представителей, таким образом, попадут в список Смольного. Уже известно, что от «Справедливой России» в Горизбирком рекомендована Екатерина Фесик, от «Партии роста» – Алексей Березин.

Выдвижение партийцев по квоте Смольного очевидно выгодно Вячеславу Макарову: парламентские партии ему

КОММЕНТАРИЙ

Оксана Дмитриева, депутат ЗакСа:

– Я считаю, что Виктор Панкевич не должен оставаться во главе Горизбиркома. Все те фантастические нарушения на выборах прошлого года, свидетелями которых мы были, не могли произойти без участия Городской избирательной комиссии. Хотя технологический и идеологический штаб фальсификации находился не там, а в «Единой России» и районных администрациях, Горизбирком им не противодействовал.

Несмотря на критику Москвы, глава Горизбиркома останется на посту

Евгений КУРСКОВ / ИНТЕРПРЕСС

более или менее лояльны плюс, безусловно, будут лояльны люди, выдвинутые по квоте ЗакСа.

Впрочем, и нынешний состав Горизбиркома, хотя формировался он в большей степени при участии Смольного, был абсолютно лоялен Вячеславу Макарову. После того как ему удалось снять с поста ее негосворчивого председателя Алексея Пучнина, все остальные члены комиссии вместе с новым главой Виктором Панкевичем переориентировались на спикера ЗакСа. Произошло это потому, что Георгий Полтавченко самоустранился от участия в выборах. Теперь даже если Смольный и захочет вернуть власть в свои руки, сделать это будет очень непросто.

Нынешний состав Горизбиркома будет проводить не только президентские, что совершенно неинтересно, но и городские выборы: губернаторские и заксовские. Поэтому контроль над ним даст Вячеславу Макарову дополнительные рычаги политического влияния.

Антон МУХИН

Претенденты на выборы президента

Совершенно незаметно в Петербурге начинает разворачиваться большая политическая интрига: кому в нашем городе доверят выбрать президента. Дело это не сильно выгодное, но очень почетное. К тому же несложное. В Петербурге, возможно, это будет не так, как у всех.

У всех, то есть в остальных регионах РФ, за выборы президента отвечают губернаторы, которым в помощь придаются «Единая Россия», ОНФ и прочие любители Владимира Владимировича. И Смольный тоже вполне справился бы с этой нехитрой задачей. Однако уверяют, что есть еще один претендент: спикер ЗакСа Вячеслав Макаров.

Особых денег или публичной славы на выборах президента не заработаешь, но зато это очень статусно: быть тем, кому доверили избирать Владимира Путина. Ну и плюс новые связи, ответственные поручения и, наконец, интересное занятие почти на целый год жизни. Сразу несколько источников рассказывают, что Вячеслав Макаров предпринимает актив-

Константин Серов (справа) занял в Смольном место Игоря Дивинского (слева).

Как Макаров и Серов будут бороться за право выбрать Владимира Путина

ные попытки стать таким человеком. Решение об этом принимается в администрации президента. Можно предположить, что ему будет тем легче добиться этого, поскольку лишенный амбиций Георгий Полтавченко не будет сильно против. Если даже не рад.

Вместе с тем как раз сейчас в Смольном сменился вице-губернатор, отвечающий за блок, который условно можно назвать внутренней политикой. Близкий к Георгию Полтавченко глава Невского района и член Русского Афонского общества Константин Серов занял опустевшее кресло Игоря Дивинского. К его абстрактным полномочиям по взаимодействию с федеральными властями Серов добавил Комитет по молодежи и общественным организациям, а также курирование органов исполнительной власти, МСУ и районов. Последние отошли к нему от вице-губернатора Александра Говорунова. Для полного комплекта политических полномочий Серову не хватает только Комитета по печати, который остался за Говоруновым.

Прежде именно Говорунов считался «политическим» вице-губернатором, однако он полностью устранился от участия в выборах минувшей осени, которыми в итоге управлял Вячеслав Макаров. Видимо, ему эта тема не близка.

Притом что Вячеслав Макаров и Константин Серов прежде боролись друг с другом за лидерство в «Единой России» и вообще считаются оппонентами, сейчас они демонстрируют удивительную дружбу. Так, при утверждении Серова в ЗакСе за него проголосовало 32 депутата, тогда как Анна Митянина в феврале этого года утвердилась на посту вице-губернатора минимально возможными 26 голосами. Учитывая, что Вячеслав Макаров контролирует в Мариинском дворце почти все, это было совершенно очевидным недружественным сигналом Смольному.

Считается, что по поводу Серова между Макаровым и Полтавченко было достигнуто некое соглашение. Возможно, речь идет как раз о том, чтобы поделить полномочия на президентских выборах. Макаров набрал такой политический вес, что с ним невозможно не считаться. С другой стороны – только представитель исполнительной власти обладает формальными рычагами, дающими возможность управлять бюрократическим аппаратом на местах.

Однако далеко не факт, что Вячеслав Макаров получит-таки полномочия по курированию выборов президента. Хотя бы потому, что для президентской администрации схема управления выборами спикером ЗакСа может показаться слишком оригинальной.

Антон МУХИН

Могут ли собаки
обеспечить
безопасность
в метро?

Собаки из породы саперов

После теракта в метро, показавшем неэффективность рамок безопасности, пошли разговоры о том, что их с успехом бы заменили собаки. Кинологическую службу в Петербурге укрепили и развивали с 2003 года – когда требовалось подготовить город к юбилею и саммиту. Один из ее создателей, кинолог Андрей МАМАЕНКО, рассказал нам, можно ли обмануть служебную собаку, способен ли пес предотвратить теракт в метрополитене и зачем собаки нюхают цветы.

– Так можно воспитать целый отряд собак, чтобы заменить ими рамки-металлоискатели? Поставить по одной-две собаки на станции...

– Нет. Во-первых, у пассажиров может быть кинофобия, во-вторых, аллергия, в-третьих, собака от таких адских условий работы потеряет форму. Собака должна работать не более трех часов, но даже это время она не должна стоять и непрерывно нюхать поток людей. Я помню, как однажды на

Петербургском экономическом форуме наши собаки стояли и обследовали машины участников: за три часа пять собак проверили 800 машин. Когда я поделился опытом с немецкими коллегами, они сказали: это кошмар, так никто не работает.

– Но в израильском аэропорту много собак.

– Правильный порядок, например, такой. Стоят 10 очередей к стойкам регистрации. Подходят один кинолог и 10 полицейских. То есть это утопия, конечно, потому что – где взять столько полиции? Собака совершает отработку от стойки до конца очереди. Убедившись, что все в порядке, в хвост ставят полицейского, а собака идет к другой очереди. Так она всех за десять минут обходит и пять минут отдыхает в углу. Возвращается, снова начинает обходить очереди: от полицейского до хвоста. В конце очереди снова ставят полицейского... Но в метро очередей нет, а поток гораздо больше, там такой метод не работает. Есть еще метод проверки – на стадионе или другом массовом мероприятии. Ищут, например, фальшфейеры. Тут главное – грамотный досмотр, иначе все пройдет впустую: собака устанет, начнет делать ошибки.

Итак, идет большой поток людей. Стадионный стюард из потока вылавливает тех, кто показался ему подозрительным: отводит в сторону. Там даже специальные крестики на асфальте нарисованы. Раз-два-три-четыре-пять, поставил пять человек в ряд, собака всех обнюхала, ничего не нашла, через 10 секунд все спокойно идут дальше, а стюард досматривает следующих.

– Реально выучить собаку-универсала? Чтобы она работала и по наркотикам, и по оружию?

– Нет смысла. В идеале собака должна знать только один запах, но это мы себе позволить не можем. Усвоить она может сколько угодно: хоть сто, но для чистой работы мы стараемся, чтобы их было не больше шести. А делать универсала глупо еще и потому, что подход к работе после обнаружения запрещенного вещества совершенно разный. Если собака на вокзале унюхала наркотики, значит, мне надо звать оперов, чтобы те искали хозяина сумки и вместе с понятными ее открывали. Если взрывчатка – надо всех выгонять. Если саперов. Саперы – из ФСБ или из Нацгвардии – дорогое удовольствие, и за ложный вызов меня не похвалят.

– Если собака помнит всего шесть запахов, а видов наркотиков гораздо больше, то как тогда работаете?

– Я считаю, бессмысленно натаскивать собаку на запах маковой соломки или опия-сырца, потому что в городе их нет уже лет 15. Настоящая проблема – это спайсы. Мало того что мы не знаем,

какой смесью обрабатываются эти травы, так еще и собака запомнит в итоге запах травы, а не той химии, которой ее поливают. И будет реагировать даже на сумки безобидных дачников. Ребята из наркоконтроля спрашивали как-то, можно ли натаскать собаку на спайс, и я сказал: извините, нет.

– Взрывчатки тоже много разновидностей. И все время появляются новые. Мы до 1999 года и не слышали о гексогене. Знали только тротил или пластит.

– Гексоген – это и есть пластит. Просто смешанный со вспомогательным веществом.

– Бывает такое, что террористы вдруг начинают использовать неизвестную взрывчатку и ФСБ по всем городам и весям рассылает его образцы?

– Был один случай, и тот комичный: разослали нам как-то список веществ, на которые надо натаскивать собаку, и в числе прочих там была аммиачная селитра. Натаскали. Приезжаем в аэропорт встречать Первое лицо. Собака нюхает вазон с цветами и садится возле него. Фэсзошники напряглись. Конечно, выяснилось, что собака унюхала удобрения, которые содержат селитру, и никакой взрывчатки внутри нет. В любом случае селитра не взорвется без детонатора. Вывод – надо натаскать собаку на запах детонатора, и все. Он ведь тоже взрывчатку содержит.

– Как кинологи получают образцы для поиска? У них есть свой запас наркотиков?

– Раньше так и было: по постановлению судов, все вещдоки, в том числе наркотики, подлежали уничтожению, но я как начальник кинологического подразделения мог написать ходатайство, чтобы часть арестованных партий передали мне. Но потом в какой-то провинции поймали кинолога, который выданную ему траву продавал, а в другой провинции – прапорщика, который ее курил. И этот путь закрыли даже для законопослушных людей, хоть их и большинство. Сейчас пользуются имитаторами: не всегда хорошими, увы.

– Что может делать служебная собака, помимо обнаружения наркотиков и взрывчатки?

– Вообще, собаки участвуют не только в раскрытии и предотвращении преступлений. Есть такая тема – ранняя диагностика онкологических заболеваний предстательной железы. Так вот, собака может определить больного человека, просто понюхав баночку с мочой. Правда, тема сложна и малоизучена: специалисты еще не выяснили, что именно дает этот запах – сама опухоль или субстанция, которую выделяет организм для борьбы с этой опухолью.

Бывают, конечно, забавные ситуации, когда кинолог, желая высказать

ся, «рисует» собаке участие в раскрытии преступления. Скажем, обокрали магазин, опера увидели следы на снегу, пошли по ним и нашли воришек. Кинолог просит: ребята, дайте раскрытие, хоть какое... Ну они и пишут в отчете, что на след вывела собака. Я своими глазами видел отчет, что собака раскрыла преступление, связанное с незаконным растаможиванием машины.

– Какие породы собак используют для работы? И можно ли подключать других животных, не собак? Я слышала, тушканчиков пробовали обучать.

– Породы в основном: бельгийские овчарки, немецкие овчарки, лабрадоры и спаниели. Есть попытки использовать других животных, например африканских крыс. Они большие, чуть поменьше таксы. Один канадец придумал использовать их в Анголе на разминировании минных полей. В Интернете есть видео. Сначала саперы разбивают минное поле на полосы. На двух противоположных концах поля ставят два деревянных круга, между ними натянуты тросы, к тросам пристегивается поводок, а на поводке шлейка. В шлейке крыса. Она обнаруживает противопехотную мину, показывает ее, но не взрывается, потому что тяжести не хватает. Перейдет поле – деревянный круг сдвигают на метр и отправляют крысу в обратный путь. Называется это «гуманитарное разминирование». Но чем крыса хуже собаки? Во-первых, живет всего два года. Во-вторых, собаку не надо куда тащить на тросе, она сама пойдет, если ее правильно воспитать. Преимущество у крысы – в ее размерах, она может забиться в очень узкую щель. Но она там и сбежит при первой возможности, а собака – нет. У нее есть хозяин и есть работа, она это осознает. Поэтому попытки привлечь к одорологической службе свиней и даже пчел проваливались, ибо с собакой никто не сравнится. Да, крыса обнаруживает запах, но она не будет его искать специально. А собака ищет. Именно этому ее и учат целый год.

– Собака, наверное, можно обмануть? Скажем, взять с собой колбасу, и если пес начнет лаять, сказать, что это он на колбасу среагировал.

– Ну, это старый трюк. Колбасу уносят и говорят собаке: ищи снова. И она находит. У нас был случай – проводили обыск у предполагаемой наркодилерши. На столе у нее стояла клетка с попугаем, и все время собака у этой

Виктор ПОГОНЦЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Виктор ПОГОЦЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Голод над ВОЛЬНОЙ Невой

Ровно 100 лет назад жители Петрограда впервые увидели один из главных символов, которым в историю города войдет XX век: хлебные карточки. С небольшими перерывами они просуществовали почти треть века.

ПРИ ЦАРЕ ТАКОГО НЕ БЫЛО

Проблемы с продовольствием, вызванные не столько отсутствием самого продовольствия, сколько параличом железнодорожных сообщений, начались в России вскоре после ее вступления в Первую мировую войну. Однако на фоне остальных воюющих стран она выглядела неплохо. В индустриальной Германии, всегда ввозившей зерно из России и Франции, ограничения на выдачу продуктов начались с февраля 1915 года, со следующего года – карточки, а зима 1916–1917 гг. вошла в историю как «брюквенная», так как, кроме брюквы, есть было нечего. Во Франции карточки на отдельные продукты появились в 1917 году, ограничения – раньше. У Британии, сохранившей контроль над морем и поставки из колоний, положение было лучше.

В России более-менее серьезный голод начался в 1916 году. Либерализм царского правительства был таков, что вопросы снабжения населения едой полностью передавались местному самоуправлению. Уполномоченные от городов ехали в богатые продовольствием губернии и закупали там то, что могли достать. Потом пытались достать вагоны, чтобы отправить к себе. Ряд городов – в том числе Москва – ввели карточную систему в конце 1916 года. В Петрограде с дефицитом и инфляцией пытались бороться, устанавливая фиксированные цены («таксы») на продукты и промтовары, продававшиеся в частных магазинах. Кроме того, закупленные уполномоченными товары продавали по низким ценам в городских магазинах. Все это, конечно, порождало чудовищные спекуляции.

Карточек на хлеб в Петрограде не было, так как городские власти не были уверены, что смогут обеспечить эти карточки продуктами. Однако слухи об их введении, появившиеся в конце февраля 1917 года, стали одним из поводов к началу приснопамятных волнений.

ПЕРВЫЕ КАРТОЧКИ. 1917

В столице карточки на хлебобродулки (к которым относились и крупы), как и по всей стране, ввели приказом министра земледелия Временного правительства от 29 апреля (12 мая по новому стилю) 1917 года. Нормы отпуска определялись местными властями, но не должны были превышать 30 фунтов (13,5 кг) муки и 3 фунтов (1,3 кг) крупы в месяц. Людям, занятым тяжелым физическим трудом, полагалась повышенная, но не более чем на 50%, норма.

Обеспечить всех мукой предполагалось за счет хорошо известной впоследствии системы продразверстки. Ее придумало в декабре 1916 года еще царское правительство, а впоследствии подтвердило Временное. Суть сводилась к тому, что крестьяне должны были сдавать «излишки» хлеба государству по фиксированным ценам. Кто зерно утаивал – у того оно изымалось с уплатой половины цены. Разумеется, в условиях анархии планы по заготовке хлеба и близко выполнены не были.

В течение 1917 года нормы по карточкам несколько раз снижались, продовольственная проблема обострялась. Прямо с набережных Невы рыбаки ловили ряпушку, и к ним в ожидании улова выстраивались длинные хвосты. К моменту большевистского переворота норма выдачи по карточке со-

ставляла 1/2 фунта (200 грамм) хлеба в день. После Октября ситуация ненадолго и ненадолго улучшилась, но с декабря все стало еще хуже, и уже в 1918 году город голодал.

Карточная система сохранялась, причем теперь она стала еще и элементом классовой борьбы. Карточки были разделены на 4 категории. Максимальную получал, естественно, пролетариат, минимальную, тоже естественно, – бывшие эксплуататоры. Кроме того, рабочим полагались разные дополнительные карточки. В худшем случае норма выдачи хлеба по карточке составляла 1/8 фунта, то есть всего 50 грамм.

Любопытно, что хотя дневники тех лет постоянно говорят о голоде и перечисляют меню петроградцев – гнилую картошку, сухую воблу, хлеб из опилок и т. д., – сами карточки в них почти не упоминаются. «Дают вместо хлеба овес в несмоломом виде, с шелухой. На лошадиный корм перевели, а лошадиных желудков не дали. Делайте, что хотите. И весь Петроград «выдумывает», что бы сделать с овсом. Только и разговору об этом. Мы мелем в мясорубке. Долгая процедура. Потом просеиваем. Получается немного муки и немного крупы, остальное – отбросы», – писал 1 января 1919 года в дневнике архивист Георгий Князев. «К весне 1919 года почти все наши знакомые изменились до неузнаваемости. Опухшим – их было очень много – рекомендовалось есть картофель с

100 лет назад в Петрограде ввели хлебные карточки

Где живут собаки и учат кинологов

клетки садилась. Хозяйка говорит: это она реагирует на конопляные семечки. Семечки пахнут наркотиком, но им не являются. В общем, два раза собака клетку обозначала, а на третий раз мы осмотрели кровать, что стояла у клетки, и нашли там настоящий наркотик.

Собака может взять след даже в такой ситуации: грабители угоняют машину у отца семейства, едут куда-то, их догоняет полиция, стреляет по колесам, все разбегаются, троих ловят, а один прячется в кустах. Как собаке взять след, если в машине за несколько часов побывали владелец, его жена, пять детей и три их домашних питомца, а потом – четыре грабителя, гаишник, следователь и кинолог? Но она найдет. Поймет, что в машине было 14 человек, семеро из них – совсем недавно, причем, шестеро – вот тут рядом, а от одного остался след. И она идет по этому следу.

– В каких районах тяжелее всего работать – там, где много школ? Постоянно ложные минирования.

– Тяжело работать, где много торговых центров. Помните, была такая история, когда некие злоумышленники звонили с украинских сим-карт и яко-

в начале 2000-х все служебные собаки жили в питомнике в Янине. И оттуда их каждый день развозили по требованиям: кого-то в аэропорт, кого-то прикрепляли к ОМОНу. Сейчас все поменялось: в аэропорту есть свой питомник, он расположен возле бесплатной автостоянки. Примерно 25 собак трудятся в метро и столько же – по районам. И около 50 собак остались в Янине. Кстати, в Москве, которая всего в два раза нас больше, кинологов – 2500 и собак примерно столько же.

С этого года в Аграрном университете открывается отделение по подготовке биологов с профилем «кинология», даже с бюджетными местами. Но вообще считается, что кинологу высшее образование не нужно. В среднем для обучения хорошей собаки требуется год. Сложнее всего выучить следовую собаку. По оружию и наркотикам – легче.

бы минировали торговые комплексы? Для нас это были тяжелые дни. На школы дикая нагрузка перед 1 сентября, когда директора звонят и просят проверить школу, потому что все лето в ней шел ремонт и было много незнакомого народу. Впрочем, это кратковременная трудность, а вот бесхозные предметы на вокзалах – постоянная. Я работал в транспортном управлении.

– Изменились правила работы с собакой за последние годы?

– Собак приучили принимать сигнальное положение: не просто садиться рядом с источником запаха, но показывать носом, откуда он сочится. Даже если ей приходится в это время лежать или стоять на задних лапах. Методики изменились, стали более надежными. Но главное – изменились сами собаки: хоть полицейское начальство и экономит, но все-таки закупает дельных собак, а в 90-е годы брали кого попало. Хорошо обученную собаку можно купить у хозяина тысяч за 200, но у нас предпочитают брать щенков, а потом вкладывать еще большие деньги в его подготовку.

Нина АСТАФЬЕВА

кожурой, но к весне картофель вообще исчез, исчезло даже наше лакомство – лепешки из картофельных шкурок. Тогда царила воля, и, кажется, я до смертного часа не забуду ее пронзительный, тошный запах», – вспоминала Зинаида Гиппиус.

В Петрограде существовал черный рынок, на котором можно было приобрести любые продукты, хотя большевики и боролись изо всех сил со спекуляцией и вообще были против свободной торговли. В частности, было запрещено «мешочничество»: приезжающие в город не могли ввозить с собой никакой еды.

Власти стали открывать общественные столовые, в которых кормили за «обеденные» карточки. К 1920 году в Петрограде было 700 столовых, где питалось 800 тысяч человек – около половины населения города. Давали в них, конечно, помой – но хоть что-то.

Однако все это – жалкие полумеры. Большевики знали методы позффективнее. По всей России из рабочих стали формировать продотряды и отправляли их в деревни грабить крестьян. Половину реквизированного продовольствия продотрядовец имел право оставить себе. Также продотряды проверяли поезда и ловили мешочников.

Впрочем, диктатор Петрограда Григорий Зиновьев сначала сопротивлялся такой практике, но не из этических соображений, а потому, что не хотел отпускать из города коммунистические настроения рабочих, бывших его главной опорой. Большевики тогда еще не до конца расправились с оппозицией, и волнения, особенно на заводах, где пролетарият уже успел почувствовать себя «гегемоном», происходили постоянно. «Сидеть в Питере, голодать около пустых фабрик глупо и преступно. Питерские рабочие должны десятками тысяч двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи», – обращался Ленин через голову Зиновьева к рабочим Петрограда.

В конце концов Зиновьев сдался. На заводах начались агитационные митинги под недвусмысленным названием «Как мы добудем себе хлеба».

Одновременно под давлением рабочих был отменен запрет на ввоз в город еды, но вес ее был ограничен 1,5 пудами (24 кг). Так вместо нелегальных «мешочников» появились легальные «полторапудники».

По воспоминаниям тех, кому потом довелось пережить блокаду Ленинграда, голод в Петрограде был таким же. И разница состояла только в

том, что можно было уехать в деревню и попробовать найти пропитание там. «Так просто. Саночки, на них – гроб. Сзади – двое-трое родных или знакомых. Везут посменно. Обыкновенная картина». Эта совершенно блокадная зарисовка – тоже из дневника Князева и датирована 29 февраля 1920 года.

Карточки в Петрограде, как и по всей стране, существовали до 1921 года, когда с введением нэпа удалось довольно быстро восстановить сельское хозяйство и решить проблему дефицита товаров.

ВТОРЫЕ КАРТОЧКИ. 1929

Но стоило коммунистам отказаться от рыночных отношений, свернуть нэп и начать коллективизацию, как голод вернулся. В 1929 году по всей стране были постепенно введены хлебные карточки, причем Ленинград был одним из первых городов, где они появились. В течение года список продуктов, выдаваемых по карточкам, увеличился. Как и в предыдущий раз, карточки были разделены на 4 категории. Причем лишенцы – граждане, лишённые избирательных прав, бывшие эксплуататоры, служители культа, нэпманы и т. д. – вообще их не получали.

Роль спекулянтов-мешочников теперь взяло на себя государство. Были открыты коммерческие магазины, где продавалось все что угодно без карточек, но по соответствующим ценам. Кроме того, появился Торгсин – Всесоюзное объединение для торговли с иностранцами. В магазинах Торгсина еду и промтовары продавали за валюту или золото, но главными покупателями были не иностранцы, а лишенцы, в первую очередь – успешные разбогатевшие нэпманы, которые хранили накопления. Туда же шли менять золото на еду и простые обыватели, так как торгсиновские цены были ниже коммерческих. Около половины продаж торгсинов составлял хлеб. Так советское государство выкачивало из населения золото и валюту. Всего в Ленинграде было более 10 торгсинов, центральный находился в ДЛТ.

Для людей первого сорта, советской номенклатуры, существовали специальные магазины. Никаких вывесок на их дверях не было, но те, для кого они предназначались, знали, куда входить.

В 1935 году карточки отменили. С одной стороны, это был идеологический шаг: радикальная коммунистическая система ценностей, сформировавшаяся

в 20-е годы, менялась на традиционную буржуазную. Вводилась уголовная ответственность за аборт и гомосексуализм, возвращалась новогодняя елка и т. д. Нормированное распределение слишком сильно отдавало военным коммунизмом. С другой стороны, колхозы уже начали работать на полную мощность, острого дефицита сельхозпродукции не было, и власти решили, что экономически выгоднее уравнивать «пайковые» и «коммерческие» цены на среднем уровне и отменить карточки.

ТРЕТЬИ КАРТОЧКИ. 1941

Следующий этап – самый известный: блокада. По карточкам вместе с Ленинградом жила и вся страна (нормы отпуска, разумеется, были выше), но при этом во всей стране существовали проворенные временем коммерческие магазины. В городе они появились только после снятия блокады, в 1944 году, чуть раньше стали открываться колхозные рынки. Зато в начале войны под названием Ленскуптор реанимировал

ся Торгсин: власти решили, что лучше самим купить золото и ценности у населения, чем позволить им уплыть на черный рынок.

Карточки, введенные в Ленинграде в июле 1941 года, существовали до конца 1947-го, когда были разом отменены по всей стране вместе с проведением денонминации. При этом, хотя наличность гражданам обменивали из соотношения 1 новый рубль за 10 старых (исключение составляли только вклады в сберкассах до 3 000 рублей, которые меняли 1:1), товары не подешевели. После отмены карточек они продавались по «пайковым» ценам, за исключением цен на хлеб и крупы, снизившихся на 10%.

Последний (пока) раз талоны на еду были введены в Ленинграде 1 июня 1989 года. Начали с чая, мыла и сахара, а потом распространили их на все популярные продукты типа мяса и сыра. Правда, хлеба среди них не было.

Кроме талонов всем, прописанным в Ленинграде, выдавались «визитные» карточки покупателя, по которым жители города могли купить продукты, не продававшиеся приезжим. Победить карточки смогла только гайдаровская либерализация цен.

Антон МУХИН

Лев РОМАНОВ / ИНТЕРПРЕСС

Проигранная битва за Маннергейма

После того как в середине октября прошлого года со здания Военного института сняли доску Маннергейма, наступило долгожданное затишье. Не было больше объекта, который обливали краской и кислотой, просверливали в нем отверстия и пытались разрубить топором. Но многие в Петербурге ждали дальнейшего развития событий. И они последовали.

Писателю Даниилу Гранину стало это известно раньше других. Зная, что я занимаюсь историей блокады и боев под Ленинградом, он посоветовал мне ознакомиться со статьей «Линия Маннергейма», опубликованной в октябре 2016 года в «Российской газете». Написал статью министр культуры Владимир Мединский, непосредственно участвовавший в установке доски Маннергейму летом прошлого года. Гранина интересовало мое мнение на этот счет. А потом появилась мысль попробовать написать об этом. Вот что получилось.

В 2009 году в сборнике «Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы» была опубликована статья «Ленинградская блокада. Цели Германии и Финляндии». Авторы, финские историки Мауно Ёкипи и Охто Маннинен, уделили в ней большое внимание наступлению финских войск на Ленинград и дали оценку действиям главнокомандующего, маршала Густава Карла Маннергейма.

Летом 2016 года имя финского маршала вновь зазвучало, когда глава администрации президента России Сергей Иванов и министр культуры Владимир Мединский установили доску с его именем на здании бывших кавалергардских казарм на Захарьевской улице. После этого начались бурные дискуссии на телевидении и радио, а затем последовали провокации. Доску несколько раз обливали краской, кислотой, сверлили и рубили. Действовали молодые люди, которые не скрывали, что относятся к националистическим организациям большевистского толка. Для них Маннергейм был не просто союзником Гитлера по Второй мировой войне, но и виновником ленинградской блокады. Возразить им было невозможно, потому что фактически так оно и было. Нюансов, почему и как финские войска принимали участие в войне под Ленинградом, эти люди не признавали и все больше нагнетали обстановку. История с Маннергеймом вышла из-под контроля, о ней заговорили на общероссийском уровне.

В конце концов власти приняли разумное решение: не стали доводить конфликт до взрыва и перенесли доску в музей Первой мировой войны, установив ее на здании бывшей Ратной палаты в Пушкине. Видимо, организаторы неудачной акции наконец-то осознали, что в восприятии жителей Петербурга Маннергейм является в первую очередь не российским офицером дореволюционного периода, как написано на доске, а финским маршалом, союзником Гитлера по Второй мировой войне. При всем желании сторонники Маннергейма не в состоянии были отрицать факт блокады Ленинграда финскими войсками с северного направления.

Возможно, акция Иванова и Мединского не имела бы такого провала в случае длительной разъяснительной работы, обнародования документов о действиях финских войск летом и осенью 1941 года под Ленинградом. Как чаще всего бывает, власти надеялись на то, что все само собою образуется и общественность послушноотреагирует на их действия. Не получилось.

Организаторы установки памятной доски явно не осознали, что история советско-финских военных отношений и самого Маннергейма – тема чрезвычайно сложная и деликатная. Здесь все как на чаше весов. С одной стороны, нельзя забывать, что финские войска угрожали Ленинграду до лета 1944 года, с другой стороны, боевых действий финны по существу не вели и город не обстреливали. Опять же, с одной стороны, они вели освободительную борьбу и отвоёвывали

Чего министр Мединский не знает о маршале Маннергейме

свою территорию на Карельском перешейке, с другой стороны, отличались жестокостью в обращении с советскими военнопленными. У разных людей различное мнение на этот счет, и неизвестно, что здесь перевешивает. Оттого и страсти вскипели нешуточные.

Позиция самого Маннергейма в войну также вызывает неоднозначное восприятие. Если вопрос поставить прямо: хотел ли Маннергейм капитуляции города на Неве, то ответ должен быть таким: да, хотел. Но советского, или, как он выражался, большевистского Ленинграда. Однако Маннергейм совсем не желал полного разрушения города. Он намеревался возродить былой, дореволюционный Санкт-Петербург путем ликвидации советского режима. Петербург был городом его славной молодости, времени, когда он служил в нем офицером царской армии. Но даже мечтая о возвращении прежнего облика города, Маннергейм не намеревался захватывать его своими руками. Ленинград он собирался покорить с помощью чужих войск, хотел, чтобы это сделали немцы.

На эту особенность министр культуры и историк по образованию Мединский почему-то не обратил внимания. Более того, он ее как раз отрицает. В статье, опубликованной в «Российской газете», он так и пишет: «Маннергейм отказался пропустить немцев для удара по городу с севера»*. По существу,

повторяет мнение Даниила Гранина. До недавнего времени я тоже был солидарен с автором «Блокадной книги». Пока не обнаружили новые данные.

Даниилу Гранину возразили финские историки Мауно Ёкипи и Охто Маннинен. Они описывают, как это происходило на самом деле. По их данным, Маннергейм и его генералитет как раз были заинтересованы в том, чтобы немецкие войска окружили Ленинград со всех сторон. Они пишут, что «31 августа Маннергейм со своей стороны предложил немцам самим перебросить 163-ю пехотную дивизию генерала Энгельбрехта на Карельский перешеек и организовать ее техническое обеспечение через Финляндию»**. В данный момент эта дивизия совместно с финнами вела боевые действия северо-восточнее Ладожского озера. Буквально на следующий день Маннергейм отказался от этой идеи. Подсчеты офицеров его штаба свидетельствовали, что «перевоска 163-й пехотной дивизии на дорогу Выборг – Ленинград займет много времени, ее артиллерия связана участием в боевых операциях, к тому же возникнут значительные трудности с ее снабжением». Обратим внимание на то, что передислокации немецкой дивизии препятствовали вовсе не политические причины, а чисто практические обстоятельства.

Финские авторы приводят еще один довод, который игнорирует Мединский в своей статье. По их данным, в финском генеральном штабе полагали «крайне желательным, чтобы немецкие войска как можно скорее продвинулись бы к Ленинграду также с северной стороны». По мере наступления немецких войск на Ленинград с юга среди финского командования усиливались опасения, что население города будет стремиться вырваться из окружения через финский фронт на Карельском перешейке. В этом есть логика. Многие ленинградцы помнили, что до 1917 года это была российская территория, где отношения с финнами оставались хорошими. Голодные ленинградцы, вырвавшиеся из города, создавали бы только дополнительные сложности финнам.

18 сентября 1941 года Маннергейм вновь подтвердил свое нежелание участвовать в захвате Ленинграда. Он заявил начальнику гитлеровской разведки адмиралу Канарису, что по-прежнему рассчитывает на форсирование Невы немецкими войсками: «Надеюсь все еще, что немцы форсируют в назначенное время Неву и вклинятся между нами и русскими».

Маннергейм был не только опытным военачальником, но и тонким политиком. Ему совсем не хотелось воевать со странами антигитлеровской коалиции. В первую очередь это касалось Великобритании и США. Именно поэтому он желал,

чтобы немцы окружили Ленинград не только с юга, но и с севера. То есть чтобы блокада была со всех сторон немецкой, а результатом ее явилась бы капитуляция советского Ленинграда. Подтверждением этому служит высказывание Маннергейма 21 мая 1942 года в беседе с послом Грипенбергом: «Русские никогда не забудут, если финны будут участвовать в наступлении на Ленинград».

Как известно, немецких войск на Карельском перешейке не было. Но не потому что этого не хотел Маннергейм, а из-за того что советские войска не допустили форсирования Невы в сентябре 1941 года 39-м немецким корпусом, который планировал выйти к северо-восточным предместьям Ленинграда. Помог в этом созданный в ночь с 19 на 20 сентября плацдарм на левом берегу Невы, вошедший в историю как легендарный Невский пятачок.

Два с половиной года на Карельском перешейке севернее Ленинграда продолжалась странная война, почти без выстрелов. По словам участника тех боев полковника Юрия Басистова, Жданов возмущался тем, что финские и русские солдаты одновременно стирали портянки в реке Сестре, по которой проходила линия фронта. Он называл это окопным кретинизмом, а по мнению солдат на двух противоположных берегах, это было разумным перемирием.

После капитуляции Финляндии в сентябре 1944 года Маннергейм повернул оружие против Гитлера. Из Финляндии в Балтику наконец-то вышли советские подводные лодки, миную заминированный немцами Главный фарватер. По существу, Маннергейм помог ускорить разгром гитлеровской Германии, открыв Балтийскому флоту возможность в полном объеме действовать на морском стратегическом направлении.

Возможно, эти сведения, почерпнутые из финской статьи и новых исторических разработок, помогли бы авторам неудавшейся акции планомерно вести разъяснительную работу, привлекая СМИ, общественные структуры и активизируя в этом направлении деятельность городских властей. Но на это требовалось время, притом достаточно продолжительное, чтобы новые сведения о действиях финских войск и самого Маннергейма нашли отражение в телевизионных передачах, музейных экспозициях и на уроках истории в школах города. Авторитетного мнения почетных граждан Петербурга – писателя Даниила Гранина и директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, поддержавших акцию в пользу Маннергейма, – оказалось совсем недостаточно.

Какое у меня отношение к финскому фельдмаршалу? Такое же, как у первых

лиц нашего государства. Не потому что я их апологет. Просто знаю больше, чем в учебниках истории. Как известно, Путин и Медведев, будучи президентами России, возложили в 2001-м и 2009 году цветы на могилу финского лидера. В 2013 году то же самое сделал министр обороны Сергей Шойгу. Почему они это сделали? Думаю, в первую очередь потому что в Финляндии Маннергейм оценивается как самая выдающаяся личность в истории финского народа. В ходе официальных визитов с протокольными возложениями венков это приходится учитывать. Или отказываться от подобных визитов. Дилеммы здесь нет. Российские лидеры выбрали самый правильный вариант, направленный на укрепление отношений с Финляндией.

Из истории известно, что к финскому президенту с должным уважением относились руководители европейских стран и США. Сталин признавал международный авторитет Маннергейма и по достоинству оценивал его человеческие качества. Он не стал требовать от маршала советизации Финляндии, позволил ей сохранить независимость.

Мне могут сказать, зачем я даю советы тем, кто по долгу службы все это должен знать намного лучше меня. Думаю, имею право на такое суждение, хотя бы потому что когда-то вел длительную разъяснительную работу в пользу будущего немецкого солдатского кладбища в Сологубовке под Мгой. Это не одна небольшая доска, как в случае с Маннергеймом, а территория, где похоронено свыше 65 тысяч немецких военнослужащих, блокировавших наш город и желавших захвата Ленинграда. Удалось сформировать мнение среди различных категорий населения, что немецкие солдаты-окупанты – тоже жертвы войны. Такая разъяснительная работа проводилась центром «Примирение» в период с 1992-го по 1998 год, после чего немецкое солдатское кладбище было прилюдно открыто. Уже скоро двадцать лет как оно существует безо всяких надругательств, являясь не только местом скорби, но и символизируя стремление к миру над могилами павших.

То, что произошло с доской Маннергейма, наглядно характеризует современные отношения между отдельными представителями российской власти и общественностью. Когда власть игнорирует необходимость предварительной разъяснительной работы, не уважает мнение людей, то реакция обычно бывает адекватной, притом нередко грубой по форме. Именно так случилось в истории, которую можно было бы назвать «Проигранная битва за Маннергейма». Надеюсь, что из нее был извлечен соответствующий урок.

Юрий ЛЕБЕДЕВ, историк

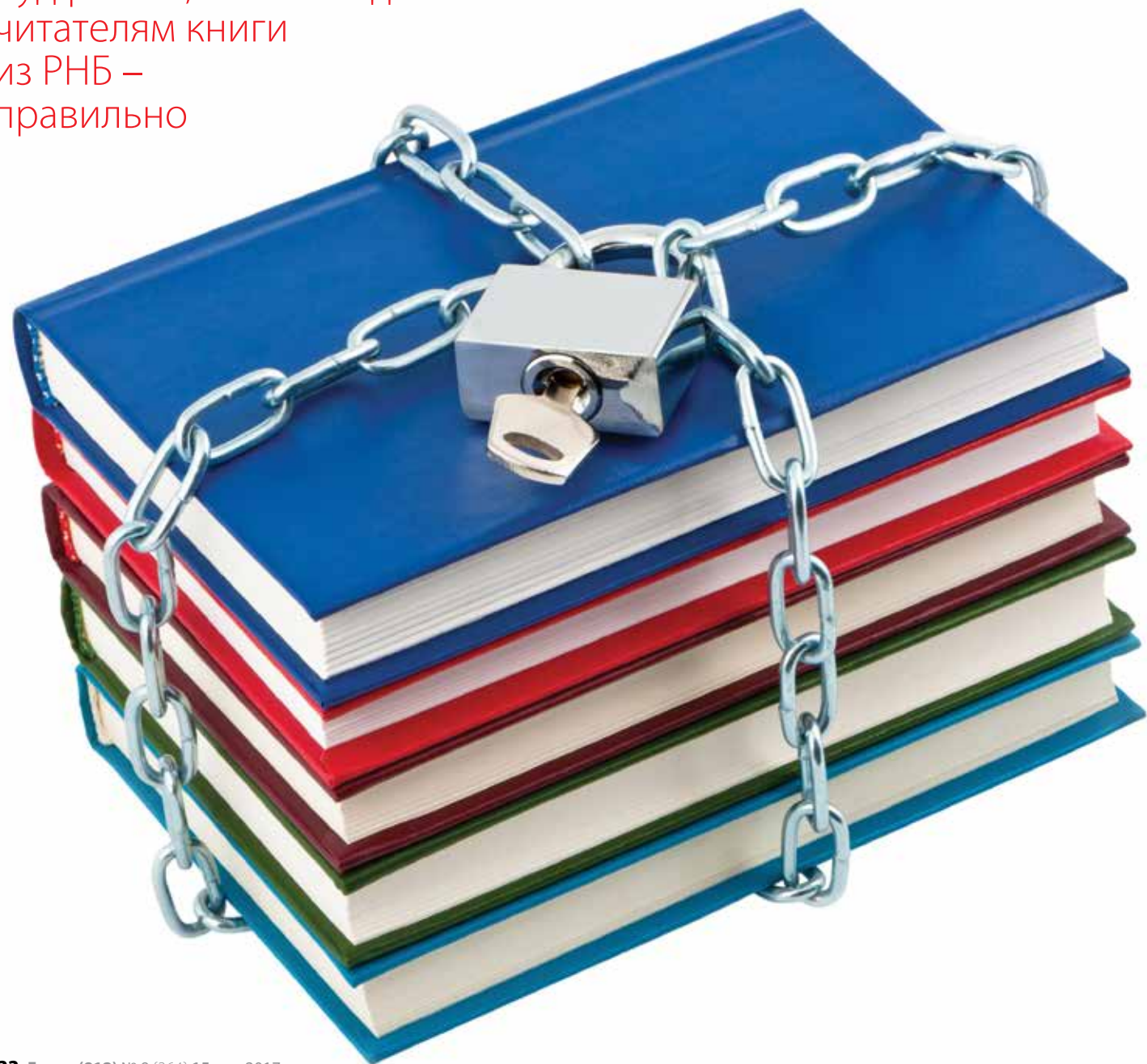
* «Российская газета», 26.10.2016

** Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы, «Европейский Дом», СПб, 2009

Быстрый, мертвый и вислый

Итоговую статью о судебном процессе по моему гражданскому иску к Российской национальной библиотеке я по разным причинам не написал, хотя резолютивная часть решения суда была оглашена еще 27 февраля 2017 г. И хотя с этого момента прошло два с половиной месяца, а в законную силу решение Куйбышевского районного суда вступило 4 апреля, я полагаю, что размышления на эту тему актуальности не утратили.

Суд решил, что не выдавать читателям книги из РНБ – правильно

Более того, контекст для адекватного восприятия судебного решения за это время обогатился новыми замечательными по своему безумию происшествиями. Говоря словами Андрея Амальрика из его «Записок диссидента», лишь немного измененными, «то, что я здесь описываю, не является сколько-нибудь удивительным или исключительным в

моей стране. Но как раз этим история интересна».

В ИМПЕРИИ СТРАХ И ОТЧАЯНИЕ

Напомню, что я обратился в суд с иском заявлением о признании незаконными ряда приказов директора РНБ Лихоманова, которыми он запретил выдавать книги, включенные Министерством юстиции в Федеральный список экстремистских материалов. В советское время существовал хотя бы отдел специального хранения, и там эти книги можно было получить, принеся письмо от организации. Теперь спецхран представляется чуть ли не «золотым веком», потому что книги из «черного» списка не выдают вообще. Я обосновывал свой иск нарушением своего конституционного права на информацию. Новый директор РНБ Вислый через своего представителя, присланного в суд, приказы Лихоманова целиком поддержал. А суд в удовлетворении моих исковых требований отказал.

Как ни странно, но я этим решением остался доволен и апелляцию не подавал. Причин тут две. Во-первых, к началу марта 2017 г. стало понятно, что нет смысла судиться с Вислым по таким мелочам, как запертые в шкафы четыре десятка книг, названных кем-то «экстремистскими» и полностью выведенных из научной деятельности, если Вислый, выполняя волю министра культуры, планирует форменный разгром РНБ, чему я посвятил много статей и потому подробнее разяснять не буду. РНБ стала чемпионом по скандалным новостям, а ее гендиректор Вислый – хедлайнером этого перманентного скандала, который приобрел устойчивую репутацию маньяка-библиофага. И при одном только упоминании этой фамилии во рту возникает противный кислый вкус.

То есть актуальна в начале марта уже была не задача отменить 6 идиотских приказов Лихоманова, а добиться увольнения Вислого с должности директора РНБ. Лечить уже надо было не насморк, а СПИД. Поскольку фактически директор не занимается проблемами РНБ, а занят исключительно Национальной электронной библиотекой, научным руководителем которой является, и рейдерским захватом исторического здания Императорской Публичной библиотеки для последующего извлечения прибыли от сдачи в аренду помещений, опустошенных от 12 миллионов книг Основного русского фонда.

Во-вторых, я изначально понимал, что оспариваемые мною приказы Лихоманова – это результат его страха, внушенного тоталитарной атмосферой, которую старательно нагнетает власть. Такие «страх и отчаяние в Третьей империи», если воспользоваться названием пьесы Брехта. 28 октября 2015 г. в здании ГБУК «Библиотека украинской литературы» в Москве прошел обыск. Одновременно с этим стало известно о задержании директора «Библиотеки украинской литературы» Натальи

Шариной. И в тот же день 28 октября 2015 г. Лихоманов подписал приказ № 402, согласно которому книги из Федерального списка экстремистских материалов были спрятаны в шкафы, надежно заперты и выдаваться перестали. Страх задержания, ареста и т.п. двигал Лихомановым. И это же лежит в основе оспариваемых мною приказов: не закон «О противодействии экстремизму», а страх повторить судьбу несчастной Шариной. Ни прокуратура, ни кто-либо еще никаких предписаний директору РНБ Лихоманову в октябре 2015 г. и ранее не посылали.

А дальше все просто: достаточно произнести слово «экстремизм» – и всё! Больше ничего не надо, дальше – чистый Брехт. Так какой смысл в такой ситуации подавать апелляцию выше? В условиях доминирования неясных страхов работают особые механизмы принятия решений, внеюрисдикционные, фобийные.

Но, допустим, суд удовлетворил бы мои исковые требования, я бы про это героическое решение написал, все бы об этом узнали, и судья оказалась бы героиней битвы с государством за свободу информации, заявив «именем Российской Федерации», что выдавать в научной библиотеке книги из Федерального списка экстремистских материалов можно и даже нужно, что это не экстремизм, а научное изучение – это не массовое распространение экстремистских материалов. А ей такая слава в нынешней ситуации нужна? А вдруг потом, не вдаваясь в юридические детали, уже ее саму обвинят в пособничестве экстремизму? Теперь, в ситуации «страха и отчаяния», это легко делается, и ответственности за такие обвинения никакой. Отмывайся потом...

И потому судебным решением я доволен в той мере, в какой оно, на мой взгляд, блестяще доказало мою исходную гипотезу: тоталитарная атмосфера накрыла почти всех. Обстановка такая, что достаточно ткнуть пальцем в кого или во что угодно и проорать: экстремизм! И этого будет довольно для запретов, для преследования и т.д. С этой точки зрения судебное решение оказалось точным измерителем температуры в обществе, градусником, удачно вставленным в одно весьма чувствительное место.

ЧЕМ ПАХНЕТ НАША ФЕМИДА?

Суд протекал в этом смысле забавно. Представитель ответчика (Д. Романов) только монотонно повторял, что есть ст. 13 закона «О противодействии экстремистской деятельности», в которой сказано, что «на территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность».

В свою очередь, я напоминал, что законодательством предусмотрена ответственность по ст. 20.29 КоАП, в которой говорится про массовое распространение, а индивидуальное научное изучение еще не есть распространение, тем более массовое, что это лишь ничем не доказанное предположение, будто бы я буду читать плохую книгу в целях массового распространения, а не, скажем, для научной критики экстремистской идеологии. И что запрещать читать книги за нафантазированные дурные намерения, за предполагаемые правонарушения – это бред. Тогда уж надо запретить производить и продавать ножи – ими можно убить.

Тем не менее в прениях представитель ответчика начал «аргументировать» свою позицию тем, что кто-то прочитает книгу из страшного списка, а потом будет ходить и пересказывать массам ее содержание... Занятая картинка в стиле «451 градус по Фаренгейту»... Аргументов посерьезнее от Д. Романова я за весь процесс так и не услышал. Зато услышал, как он браво отвечал на вопросы судьи: «Так точно!», что выдавало его прежнее место службы.

Что же касается судьи, то как только я начал говорить про психиатрический, фобийный генезис приказа Лихоманова № 402 и его абсолютно внеюрисдикционный характер, поскольку он нарушил мое право на информацию, гарантированное частью 4 ст. 29 Конституции РФ и частями 1 и 4 ст. 8 Федерального закона N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также частью 2 пункта 1 ст. 12 Федерального закона № 78 «О библиотечном деле», согласно которому «не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам...», так вот, как только я про этот приказ-диагноз начал говорить, так судья меня останавливала. Слово фобии Лихоманова и арест Натальи Шариной – это некая тайна, некая «веревка», о которой не говорят в доме повешенного. Мои рассуждения о страхе, возможно, напоминающая о чем-то до предела травматичном, оказывались табуированными. Один раз судья меня не только прервала, но и сказала секретарю записать в протокол «предупреждение истцу за нарушение порядка в зале», поскольку я не выполнил запретительное распоряжение председательствующего.

А что касается судебного решения в целом, то аргументация и юридическая техника тут тоже оказались смешными и характерными для социально-политического контекста, о котором я написал выше. Скажем, судья, обосновывая законность приказов директора

РНБ, отметила, что они были изданы в соответствии с полномочиями, представленными директору пунктами 28, 30, 31 Устава. Правда, в п. 28 сказано, что директор осуществляет общее руководство; в п. 30 – что он руководит РНБ на основе единоначалия, а в п. 31 вообще-то имеется 18 подпунктов, и в подпункте 6 указано, что директор издает приказы и распоряжения, а скажем, в подпункте 14 – что он обеспечивает проведение мероприятий по гражданской обороне.

Но я же оспаривал не право директора на общее руководство и издание приказов в принципе, на единоначалие или право проводить мероприятия по гражданской обороне. Я оспаривал содержание конкретных шести приказов, которыми была запрещена выдача книг. И в указанных статьях Устава РНБ, а также во всех других нормативных актах библиотеки нигде не сказано, что директор имеет право запрещать выдачу каких-либо книг. Поэтому ссылка на эти статьи Устава лишена всякого смысла.

Наоборот, согласно ст. 12 закона «О библиотечном деле», директору запрещено ограничивать «право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам». Получилось, что приказами мелкого чиновника – директора РНБ – было остановлено действие статей Конституции и двух федеральных законов, а это нонсенс, беззаконие. И я об этом говорил неутомимо. Но все это было проигнорировано. Понятно, что так и должно было случиться. Нельзя же было допустить, чтобы государственное учреждение победил какой-то Золотонос.

Аналогичные рассуждения в судебном решении касаются и федерального закона «Об информации...», из которого следует, что право на информацию может быть ограничено только другим федеральным законом. Естественно, что ответчик, а вслед за ним и суд сослались на ст. 13 закона «О противодействии экстремистской деятельности» – потому что больше сослаться было не на что. Но в этой статье нет прямого запрета на выдачу книг из Федерального списка экстремистских материалов в научной библиотеке в целях научного изучения, в том числе научной критики этих материалов, которые в реальной жизни и продаются, и размещены в Интернете.

Это опять-таки фантазия, финансируемая страхом повторить судьбу Натальи Шариной, – что некий читатель библиотеки, получающий книгу из списка экстремистских материалов, впоследствии использует это право исключительно для подрыва, разжигания и насильственного изменения. И вот на этом предположении, на этой

потенциальной возможности для читателя библиотеки совершить преступление и было основано судебное решение, многословием подменившее отсутствие ответов на те простые аргументы, которые привел я.

Ссылка на установления ни Лаодикийского (как в деле Pussy Riot 2012 г.), ни Трулльского соборов в решении Куйбышевского районного суда я не обнаружил, но зато нашел ссылку на... Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (от 15.06.2001), пункт 2 ст. 1 и ст. 3.

Действительно, есть федеральный закон от 10.01.2003 № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». И вот, например, пункт 2: «Настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать положения о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье». Ну и при чем тут мое исковое заявление?

А вот ст. 3 Конвенции: «Стороны принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести».

Звучит то ли смешно, то ли страшно, уже не понять, однако в пункте 1 ст. 1 дается толкование понятия «экстремизм»: «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Так это, по мнению суда, о научном изучении книг в научной библиотеке сказано? То есть научное изучение уже приравнено к насильственному захвату власти? Типа это близко? Как выразился один чеховский персонаж: «Господа, кто изменяет жене или мужу, тот, значит, неверный человек, тот может изменить и отечеству!»

Выше я привел две причины, по которым не стал подавать апелля-

ционную жалобу, хотя и считаю аргументацию суда первой инстанции юридически абсолютно несостоятельной. Была и третья причина. Я живо представил, как в городском суде я обсуждаю Шанхайскую конвенцию и доказываю, что не собирался насильственно менять конституционный строй. Но я-то ведь еще с ума не сошел...

Забавно, что результатом судебного решения стало удаление приказа № 402, который я оспаривал, с официального сайта РНБ и появление там нового приказа – уже не Лихоманова, а Вислого (от 21.04.2017 № 114) «О запрете выдачи находящихся в фондах РНБ экстремистских материалов». Читателям их предоставлять запрещено. В преамбуле ссылка на ст. 13 закона «О противодействии экстремистской деятельности» для солидности усилены ссылками на абзац 1 п. 1 ст. 12 федерального закона «О библиотечном деле», а также на ст. 11 и ст. 31, пунктом 6 Устава РНБ.

Ст. 11 Устава гласит, что РНБ руководствуется законодательством РФ, а пункт 6 ст. 31 прямо заимствован из судебного решения: в нем сказано, что директор имеет право издавать приказы. Так что это фактически ни о чем.

Еще смешнее ссылка на ст. 12 закона «О библиотечном деле». В первом абзаце пункта 1 сказано: «В своей деятельности библиотеки обеспечивают реализацию прав граждан, установленных настоящим Федеральным законом. Библиотеки обслуживают пользователей библиотек в соответствии со своими уставами, правилами пользования библиотеками и действующим законодательством». Но есть и второй абзац, о котором в РНБ знают не хотят: «Не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам...»

Понятно, что если строго руководствоваться всеми абзацами ст. 12 закона «О библиотечном деле», то приказ Вислого от 21 апреля 2017 г., заменивший психиатрический приказ Лихоманова от 28 октября 2015 г., надо сразу отменять, потому что это запрещенная цензура в чистом виде и нарушение закона, указанного в преамбуле самого приказа. Это чтобы смешнее было.

ВОТ ОНА, НАСТОЯЩАЯ ЦЕНзуРА – НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Атмосфера в заднем проходе, куда я вставил градусник, густая, и признаков этого много. Вот, например, НЭБ, национальная электронная библиотека, которая, по мысли Вислого, призвана в перспективе заменить все (!)

будет квалифицироваться как распространение экстремистских материалов. При этом неопределенность круга лиц понимается законодателем как множественность лиц.

Также суд учитывает, что оспариваемая истцом Инструкция, а также приказы о ее утверждении не в полной мере регулируют вопросы предоставления читателям изданий, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, предусматривает также порядок работы с данными изданиями сотрудников РНБ, в связи с чем не может нарушать права истца.

Доводы истца сводятся на неверном толковании законодательства, которое предусматривает возможность ограничения прав по получению информации, в связи с чем не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.198 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

р е ш и л :

Золотоносову Михаилу Нафталиевичу в удовлетворении исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение одного месяца с момента принятия решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья подпись

Мотивированное решение от 03 апреля 2017 года.

книжные библиотеки. В идеале, впрочем, недостижимом в силу ст. 1274 ГК РФ (авторское право), это все документы, хранящиеся в РНБ и РГБ, которые переведены в цифровую форму и доступны через Интернет. Однако выясняются некоторые детали.

Так, в 2015 г. зам. министра культуры Г. Ивлиев сообщил, что после 12 июня возобновится конкурс на оцифровку изданий для НЭБ, который ранее был отменен, так как в списке появились сомнительные издания. Под ними, в частности, подразумевались «спорные книги, в числе которых имеются произведения с эротическим содержанием», поэтому на сайте госзакупок был приостановлен конкурс на оцифровку книг.

В интервью с журналистами Ивлиев отметил: «После того как новый список будет внимательно изучен и проверен на наличие текстового содержания, из него исключат произведения не несущие научно-образовательный характер. Затем конкурс снова возобновят».

И тут же было выяснено, что существовали два списка на оцифровку: в одном 47 тысяч названий, его подготавливало экспертное сообщество библиотечарей, в другом 7 тысяч названий, его подготавливал Российский книжный союз. В результате из 54 тысяч названий книг «будет отобрано только 10 тысяч названий, которые будут утверждены Министерством культуры для оцифровки НЭБ».

Вот она, самая суть НЭБ! Минкультуры отбирает «душеполезное чтение», т.е. осуществляет цензуру. Из этого становится очевидным, что заменой книжных фондов РНБ и РГБ

эта НЭБ являться не может по определению, а годится лишь для церковно-приходских школ, к чему наше образование нынешний режим, очевидно, и стремится привести. Понятно, что отбор 20% книг означает отсев не только эротических изданий, но еще и книг, которые не устроили Минкультуры по политическим, идеологическим и теологическим причинам.

То есть тут даже не нужен Федеральный список экстремистских материалов, тут достаточно просто решения Минкультуры, которое по сути и есть цензура, запрещенная Конституцией и законом «О библиотечном деле», но которая логична в условиях «страха и отчаяния в Третей империи», когда, ссылаясь на законы, делают совершенно противоположное тому, что в них написано. Ведь если НЭБ – это государственный проект библиотеки, то на нее также распространяется ст. 12, пункт 1 закона «О библиотечном деле»: «Не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам...» Но если можно цинично игнорировать этот закон, ссылаясь на него же, в приказе директора РНБ от 21 апреля 2017 г., если на это не обращает внимания суд, то почему это же нельзя проделывать в случае с НЭБом? Можно и нужно!

А вот второй пример: недавняя скандальная выемка архивных документов из рукописного отдела Эрмитажа – документов по продажам произведений искусства за границу в 1928–1934 гг. Выемка из рукописного отдела Эрмитажа была произведена

комиссией Минкультуры, а для пущего страха и значительности – при участии ФСБ и со строжайшим запретом сотрудникам Эрмитажа рассказывать что-то об этом произволе. Якобы это жутко секретные документы, с них не снят гриф секретности, и неважно, что часть из них давно опубликована, книги, естественно, есть в РНБ (пять книг из серии «Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи: Архивные документы», изданные в 2006–2016 гг.), а сведения, содержащиеся в этих документах, в силу ст. 5 федерального закона «О государственной тайне» секретными не могут быть в принципе, и к тому же по ст. 13 этого же закона «срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет». Вроде бы с 1934 года прошло немного больше... Или публикация документальных доказательств продаж картин Рафаэля, Тициана и Ван Эйка – это тоже экстремизм?

История совершенно безумная, и потому поговаривают, что это был просто повод «сделать козу» М.Б. Пиготровскому, на место которого давно метит министр на букву «м», тем более что в другом петербургском архиве, ЦГАЛИ СПб, тоже есть документы о продажах (изданы в 2001 г. в книге «Эрмитаж, который мы потеряли»), однако про них ФСБ почему-то не вспомнила. Но характерно, что «козу» делают, манипулируя документами Архивного фонда РФ, словно это личная собственность министра и заодно тайной полиции.

Не могу не напомнить, что «на заседании бюро Дзержинского райкома КПСС в 1964 г. обращалось внимание цензурных органов на выпуск Эрмитажем (он располагался на территории Дзержинского района) двух книг: «Голландская и фламандская живопись. Альбом» (Л., 1962) и «Живопись XVII–XVIII вв. Альбом репродукций» (Л., 1964). Мало того, что «...обе книги поступили в продажу без выпуска в свет советскими органами цензуры», «...представляется политически нецелесообразным писать о том, что в годы советской власти государство продавало сокровища Эрмитажа (Рафаэль и др.)» (Блюм А.В. Как это делалось в Ленинграде: Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953 – 1991. СПб, 2005. С. 205; оригинал документа см.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 359. Оп. 2. Д. 83. Л. 133).

Тогда, в 1960-е годы, это была трагедия, сегодня, если следовать Гегелю и Марксу, это не более чем фарс. Правда, жить внутри фарса, ощущая себя невольным участником идиотской постановки, тоже тяжело и противно.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Классу «А» нужен общественный транспорт

В первом квартале 2017 года в Петербурге введено 8 новых бизнес-центров высокого уровня с суммарной площадью помещений 51 тыс кв. метров. Класс «А» прибавил 16 тысяч кв. метров, класс «В» – 35 тысяч. По сравнению с имеющимся фондом рост составил 2% в каждом из этих сегментов. Общая арендная площадь в обоих классах достигла почти 3 млн кв. метров. Средняя ставка, на которую рассчитывают арендаторы качественных офисов, составляет 1240 рублей за 1 кв. метр в месяц. Эти данные опубликовала исследовательская компания Knight Frank St.Petersburg.

Девелоперы уточняют, что в бизнес-центрах класса «А» аренда составляет 1684 руб./кв. м/ месяц, включая НДС и операционные расходы, в бизнес-центрах класса «В» – 1098 руб./кв. м./ месяц.

Новые крупные арендные сделки заключали IT-компании, нефте-газовые фирмы и фармацевтика. Еще один важный показатель: вакантные площади не показывают заметного роста.

В отчете аналитиков IPG Estate за 2016 год указывается, что в Петербурге было введено 130 тыс. кв. метров, из них – 53 тысячи в «Невской ратуше». 26 тысяч кв. метров нового бизнес-центра Fort Tower арендовали структуры «Газпрома».

Общая площадь бизнес-центров класса «А» составляет 1,1 млн кв. метров. Вакансии в классе «А» вышли на уровень 12%. Годом ранее они составляли 16%, арендные ставки немного выросли и достигли 1,5 тыс. руб. за 1 кв. метр в месяц. IPG Estate предполагает, что в 2017 году спрос на арендные площади высокого качества превысит предложение.

Knight Frank St.Petersburg предлагает похожие оценки за 2016 год. Вакансии в офисах класса «А» – от 10 до 15 %, что, по мнению этой исследовательской компании, сравнимо с показателями 2015 года. На одной из девелоперских конференций Knight Frank привела эскизную бизнес-модель строительства небольшого офисного центра класса «А». Если за 2 года построить здание площадью 16,5 тыс. кв. метров, из которых 12 тысяч можно сдать в аренду, то при стоимости строительства 60 тысяч руб. за 1 кв. метр затраты можно окупить в течение 5 лет.

Практику и проблемы строительства в Петербурге бизнес-центров класса «А» большой площади можно увидеть на примере российско-австрийской девелоперской компании «АВИЕЛЕН А.Г.». Она была создана 25 лет назад с целью строительства рядом с действовавшим тогда международным терминалом «Пулково-2» многофункционального комплекса из отелей и бизнес-центров высокого класса, получившего название «АЭРОПОРТСИТИ Санкт-Петербург».

В 1990-е годы городские власти заложили основу развития территории между терминалом и Пулковским шоссе, была реконструирована Стартовая улица, проложены новые улицы – Внуковская, Быковская, Шереметьевская. Сейчас эту деловую зону называют «Пулково-3» (не смешивать с одноименным ТРК), чтобы отделить от зоны «Пулково-2», которая займет пространства бывшего терминала.

Создание городской инфраструктуры позволило «АВИЕЛЕН А.Г.» не сразу, но построить в «АЭРОПОРТСИТИ Санкт-Петербург» три бизнес-центра класса «А» общей площадью 34 тыс. кв. метров и 4-звездочный отель на 300 номеров (подробнее – <http://airportcity.spb.ru>)

Как сообщил «Городу 812» Андрей Каневец, генеральный директор компании, сейчас из 7,5 гектара территории «АЭРОПОРТСИТИ Санкт-Петербург» освоено 4 га, свобод-

но – 3,5 га. Компания рассматривает разные варианты продолжения проекта. От строительства еще нескольких бизнес-центров общей площадью 130 тыс. кв. метров до возведения ретейла, торгово-развлекательного центра и даже апартаментов.

Чтобы строить новые бизнес-центры, нужны договоренности с будущими якорными арендаторами еще на стадии принятия решения. Сейчас три существующих бизнес-центра «АЭРОПОРТСИТИ Санкт-Петербург» – «Юпитер-1», «Юпитер-2», «Цепелин» – полностью занимают структуры «Газпрома».

Но через два года «Лахта центр» добавит Петербургу 180 тыс. квадратов высококачественных офисных площадей. Если даже предположить, что для «Газпрома», постепенно переезжающего из Москвы, этого будет недостаточно и он будет арендовать помещения в других локациях, ситуация на рынке аренды офисов класса «А» поменяется. Под влиянием «Лахта центра» северная часть Петербурга из-за близости к небоскребу станет моднее и престижнее, чем южная. Для арендаторов класса «А» это важный фактор.

В этой ситуации ключевое значение для всех девелоперов, работающих в деловой зоне «Пулково-3», приобретает развитие общественного транспорта. Как и 25 лет назад, решающая роль принадлежит городским властям.

Близости от КАД и наличие удобного съезда с нее на Пулковское шоссе недостаточно. Сейчас в деловой зоне работают примерно 3 тысячи человек, которые ежедневно пользуются городскими автобусами. Если построить новые бизнес-центры, количество работающих возрастет вдвое, и тогда автобусы точно не справятся.

Для развития «Пулково-3» критично, будет ли к 2020 году реализован один из двух вариантов (скоростной трамвай или электричка) для связи центра Петербурга с аэропортом «Пулково» и пройдет ли новый вместительный транспорт через «Пулково-3».

Вариант строительства метро хотя бы к 2030 году, когда намечено завершение проекта «АЭРОПОРТСИТИ Санкт-Петербург», выглядит идеальным.

Вадим ШУВАЛОВ

Крутые горки коммунаров

Впервые в истории Ленинградской области на ее Градостроительном совете рассматривалось и одобрено предложение о переводе земельного участка площадью 12 гектаров из зоны среднеэтажной жилой застройки в общественно-деловую для создания семейного парка развлечений «Город детства». Процедура перевода земли в деловую зону займет около года.

По источникам, идея принадлежит застройщику – компании СНВ Северо-Запад, которая владеет 20 гектарами земли в городе Коммунар, расположенными вдоль шоссе Павловск – Гатчина – Красное Село. Эскизный проект, разработанный бюро БМП, предполагает разделить территорию на три участка, с севера на юг: жилье, 3–5 этажей (3 га) – «Город детства» (12 га) – деловая зона (5 га). Жилье эконом-класса площадью 29 тысяч кв. метров рассчитано на 960 человек. Деловой центр включает два отеля, ледовую арену на 500 зрителей и кинотеатр.

Главное – коммунарский диснейленд – двухуровневый парк на 40 аттракционов с большими водными пространствами. Как сообщил «Городу 812» главный архитектор проекта Юрий Лихачев, парк развлечений рассчитан на семьи с детьми до 13 лет, он может принять одновременно до 1 тысячи посетителей.

Ставка делается не только на региональную, но и на российскую публику, подобных парков в стране всего два – «Диво остров» в Петербурге и «Сочи Парк». Власти Коммунара рассчитывают на появление новых рабочих мест.

Сейчас из 13 тысяч работоспособных жителей города 7 тысяч ежедневно выезжают на работу в Петербург и другие места.

Впрочем, эксперты Градсовета не разделяют оптимистических ожиданий. Опыт подобных парков Финляндии показывает, что большинство аттракционов должны находиться под крышей, иначе они будут простаивать по полгода и больше. Территория 12 га слишком мала, чтобы обеспечить серьезный поток публики. Опыт китайских диснейлендов показывает, что нужна такая территория, которую не пройти за один день. Тогда заполнятся отели и будут загружены остальные сервисы.

Размеры инвестиций в «Город детства» и сроки его окупаемости не назывались. По оценкам специалистов, в каждый 1 гектар подобного парка развлечений (аттракционы плюс все виды инфраструктуры) необходимо вложить по 2 млн долларов. То есть «Город детства» потребует по нынешнему курсу около 1,5 млрд рублей. Окупятся затраты не ранее чем через 12 лет.

Подводя итоги Градсовета, вице-губернатор Ленинградской области Михаил Москвин философски заметил, что инвестиции – это всегда риски, а здесь даже в случае неудачи не будет обманутых дольщиков.

Вадим ШУВАЛОВ

Картина на Репина

В условиях кризиса управления Петербургом опасения вызывает всё: и когда ремонт не делают, дожидаясь саморазрушения здания, и когда его начинают делать. И когда благоустройства годами не дожидаться, и когда городская власть, засучив рукава и швыряя деньги, за него принимается. История улицы Репина – идеальная иллюстрация этого тезиса. Репин при жизни был удачлив, а вот улице его имени хронически не везет.

Н овейшая история улицы Репина, что на Васильевском острове, началась в январе 2015 года, когда СПб государственное казенное учреждение «ГКУ «Дирекция транспортного строительства» объявило открытый конкурс на «выполнение проектной документации на ремонт объекта «ул. Репина от Среднего пр. до Румянцевской пл.» для нужд Санкт-Петербурга».

К нужному сроку заявку не подала ни одна фирма. Срок продлевали еще дважды, но желающих все равно не оказалось. Возможно, все дело в том, что наши архитекторы и художники не умеют пользоваться сайтом госзакупок <http://www.gov-zakupki.ru/>, и о конкурсе никто не узнал, а организатор конкурса никого не приглашал. То есть проект ремонта улицы в результате конкурса не появился.

И тогда началось второе действие: конкурса на выбор подрядчика не было, и на сцену неведомым образом в качестве подрядчика вышло ООО «Дормет» (генеральный директор М. Малхасян) и занялось ремонтом улицы Репина, который привел к большому скандалу городского масштаба. Причина скандала оказалась простой: улицу ремонтировали, однако не было не только АРЗ – архитектурно-реставрационного задания, но хотя бы какого-то архитектурного проекта. По существу, это новое слово в строительстве – ремонт без проекта. Среднеазиатов прислали – и они начали что-то делать.

Единственный документальный след – это календарный план по ремонту улицы, который появился лишь к декабрю 2015 г. (был утвержден зам. директора по ремонту «Дирекции транспортного строительства» А. Самарьяновым), когда работы уже заканчивались, а все, что можно было испортить и погубить на ул. Репина, «Дормет» уже погубил и испортил. Подробнее об этом документе чуть ниже, пока же надо объяснить, почему ремонт, сделанный среднеазиатскими товарищами, мобилизованными «Дорметом», погубил эту уникальную улицу, уголок старого Петербурга XVIII – начала XX века. Не случайно здесь снимали 23 фильма. Не буду перечислять все славные имена, назову только три: в доме 15 жил архитектор В. Стасов, в доме 19 – Ф. Достоевский, в доме 21 – Георгий Жженов, а в доме 14 – Тая Савичева. Из 45 домов два являются памятниками федерального значения, а еще 23 – вновь выявленными объектами, всего 56% особо ценных домов.

Здесь сохранилась правильная конструкция диабазового покрытия, так называемый панцирь в виде папоротника. Если посмотреть на вертикальный разрез, то можно увидеть,

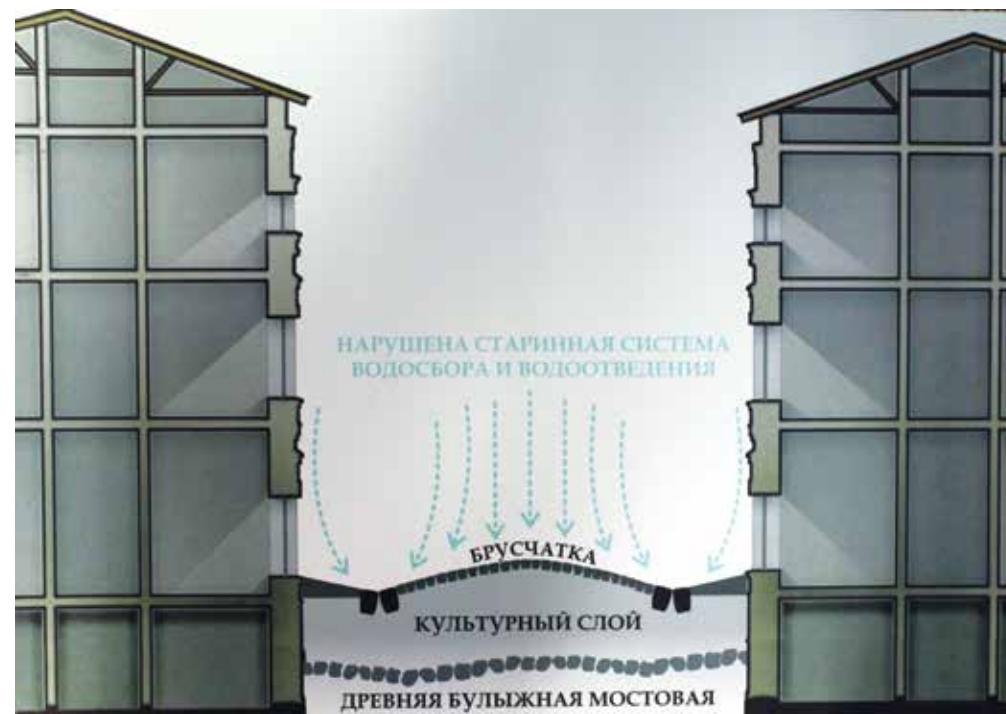
Итог уничтожения гидроизоляции.

что самый нижний культурный слой – это булыжная мостовая времен Петра I, т.е. начала XVIII века. А уже над ней положена диабазовая брусчатка, уложенная так, что напоминает панцирь черепахи, то есть с таким расчетом, чтобы вода стекала и собиралась по бокам. Для этого диабаз выкладывался двумя линиями с каждой стороны, большие камни («буханки») образовывали канавки – водостоки. В них вода собиралась и затем по каменным лоткам сливалась. В эти же водостоки поступала вода из водоотливов от домов. Кроме того, фундаменты и первые этажи зданий с обеих сторон улицы предохранялись с помощью гидроизоляции.

В реальности же «Дормет» выковырял все булыжники петровского времени и увез их в неизвестном направлении, причем, согласно смете за уничтожение булыжной мостовой, представляющей историко-культурную ценность, фирма еще и получила деньги. При этом они диабаз вывезли, а вместо него привезли гранитные кубики, которые уложили ровно, без покатоности, поэтому покрытие мостовой не выполняет защитную функцию, чтобы вода попадала в водостоки и сливалась. Помимо того что сами гранитные кубики уложены ровно, испорчен рисунок покрытия (правильный рисунок диабазового покрытия сейчас можно увидеть на участке между Большим пр. и Румянцевским садом). Исчезли и каменные лотки-водостоки на обочинах мостовой, а гидроизоляция фундаментов зданий была уничтожена. Задача была вывезти диабаз и заработать на укладке гранита, точнее, показать, куда ушли деньги, 48 миллионов. Естественно, тротуарные плиты не дают ощущения XIX века, это просто вульгарный современный ремонт.

В результате вода стала скапливаться на плоской мостовой, подвала сырые, вода поднимается по стенам, штукатурка отваливается, стены гниют. На фотографиях видно, что уничтоженную гидроизоляцию попытались заполнить бетонными деталями, но это всего лишь маскировка, гидроизоляцией это не является. Очевидно, что люди, которые все это сотворили, не понимали, что они погубили исторический облик улицы Репина. А что касается КГИОПа, то он об этом не знал и это не согласовывал, а когда в конце 2015 года поднялся шум, КГИОП на это никак не отреагировал, потому что у улицы нет охранного статуса и мощение (материал, рисунок) законом не охраняется. Зато отреагировал депутат Ковалев, и «Дормет» привез исторический диабаз обратно, но гранитные кубики тоже остались, потому что вернуть диабаз в полном объеме было уже невозможно. Поэтому мостовую они сделали на один метр уже. Депутат Ковалев это заметил и стал требовать, чтобы мостовой вернули прежние габариты.

Особо следует сказать об упомянутом календарном плане – единственном доступном документе, демонстрирующем деятельность ООО «Дормет». Ширина улицы колеблется в пределах от 5,5 м до 6,3 м, длина на указанном участке – 775 м, площадь работ на первом этапе (половина длины, примерно 370 м) составила 2096,23 кв. м. Общая сумма, ука-

занная в итоговой графе календарного плана, – 48 424 532, 46 руб.

При этом сама смета, как пояснил мне архитектор Дмитрий Лагутин, президент Фонда возрождения русских городов, имела крайне упрощенный характер, едва ли не условный. Такие сметы составляют для среднеазиатских товарищ, которые ремонтируют ванную комнату. Без технических деталей: площадь, цена за квадратный метр, и получается какая-то сумма. Здесь не участвовали сметчики, поэтому и называется не сметой, а календарным планом. Скажем, в разделе «Проезжая часть мощение» указана «укладка геотекстиля», площадь 2096,23 кв. м, срок – с 22 октября по 11 ноября 2015 г. Геотекстиль укладывается под песок, чтобы песок не проседал и мостовая не продавилась. «Не видел я этого текстиля, уложенного на всей площади в 2096 квадратных метров, которые и составляют кусок улицы, который подвергся ремонту», – подчеркнул Лагутин. – Сейчас, когда там начинают вскрывать трубы и менять системы, все рушится, и улица продавилась. А самое главное – не была сделана гидроизоляция. Я ее и в смете, вошедшей в календарный план, не нашел».

– Так это что – фиктивная смета? – спросил я Лагутина.

– Смета более чем фиктивная, потому что позиции в смете подогнаны под сумму. Потому что работы на сумму не более 50 миллионов КГИОП может согласовывать без Москвы. Поэтому все было подогнано под эти 50 миллионов, причем ремонт улицы разделили на две части, чтобы заработать два раза по 50 миллионов.

– И что в итоге?

– В итоге к концу 2015 года работы были выполнены частично и некачественно. А если разделить 48,424 миллион на 2096 кв. м, то получится по 23 100 руб. на один квадратный метр. За такие

деньги улицу можно было бы несколько раз покрыть диабазом. Это безумная и очень сладкая сумма.

А потом начался шум, скандал, и ремонт на вторые 50 миллионов уже не был сделан. Затем появились обращения к губернатору – сначала от Союза художников, потом от Союза кинематографистов. После того, что с улицей Репина сделал «Дормет», художники просили провести ремонтно-реставрационные работы «с особой профессиональной тщательностью для сохранения ее исторического облика и значения... Эта улица хранит в себе огромный исторический, культурный, познавательный и туристический потенциал». Кинематографисты подчеркивали, что «уникальный рисунок каменной мостовой в конце 2015 года в результате ремонтных работ был утрачен», и его надо восстановить. Губернатору писали, но ответов не последовало. Губернатор промолчал и на этот раз. «Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа».

Впрочем, до губернатора аппарат эти письма не допустил, дошли они только до уровня вице-губернатора Албина, который за эту улицу отвечал. Албин приезжал, обещал всех наказать и заставить передумать, ничего из этого не произошло – возможно, потому, что совладельцем ООО «Дормет» был (есть?) Дмитрий Торчинский, работавший ранее в руководстве «Балтстроя» Дмитрия Михальченко (компания, совладельцем которой является Торчинский – «Стройкомплект», – зарегистрирована по тому же адресу, что и «Дормет»), а другой бенефициар «Дормета», Михаил Толстенов, работал в структурах компании «Форум» все того же Михальченко.

Но все-таки некие изменения произошли: в частности, ширину мостовой «Дормет» в 2016 году восстановил, вставив диабазовые дорожки, хотя вышло уродливо. А каменные лотки-

Вертикальный разрез улицы.

водостоки не восстановили, поэтому мостовая так и осталась в одной плоскости, и после дождя посреди улицы стоят лужи. А в мощении диабаз смешан с гранитными кубиками, причем по технологии диабаз всегда клали на песок, а сейчас он ровно положен на цементный раствор. Обаяния старины, стилия не осталось.

Вторую очередь «Дормету» сделать не дали, поскольку начался скандал. Параллельно началась работа над проектом восстановления исторического облика улицы Репина. Однако, как говорит архитектор Лагутин, который такой проект предложил городу, он никого не заинтересовал.

А уже в 2017 году оказалось, что в головах чиновников возникла идея сделать улицу Репина пешеходной, потому что считается, что для туристов особо привлекательны пешеходные улицы. Естественно, это бред, служащий для освоения значительных средств, но в основе этой демагогии утверждение, что новые пешеходные улицы необходимы в связи с проведением чемпионата мира по футболу. Понятно, что логики в этом нет, но уже запущена разнарядка, что в каждом районе Петербурга должно быть по две пешеходные зоны, и Комитет по туризму это поддерживает. Что же касается улицы Репина, то конкурс проектов должен провести Комитет по градостроительству и архитектуре.

В частности, Лагутин разработал проект, подразумевающий восстановление снесенных зданий, вместо которых сейчас помойки и гаражи. На рисунке показано возможное восстановление дома № 7. «Можно утверждать, что это дом, построенный по проекту Трезини, – говорит Лагутин. – Леблон делал дома для богатых, а Трезини делал типовые дома. Чтобы делать улицу привлекательной для туристов и для кино, надо делать глобальный проект. Надо как минимум восстанавливать утраченные дома и превращать их в гаражи, делать в них кафе и т.п., чтобы была привлекательность для туристов. Таких пустот 15, не везде можно построить новое, потому что жители будут против, есть проблема инсоляции, но, в принципе, пустые места есть. Надо делать большой комплексный проект, а не благоустройство или пешеходную зону».

При словах «пешеходная зона» мне всегда вспоминается зам. председателя КГА Л. Канунникова, автор таких зон на Малой Садовой и Большой Московской улицах. И уже есть сведения, пока официально не подтвержденные, что Канунникова будто бы полагает, что конкурсы для улицы Репина не нужны, а она будет делать там благоустройство. Синица в руках Канунниковой заведомо лучше любых других вариантов.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Что можно сделать с испорченной мостовой улицей Репина

Что доказали эксперименты, имитирующие космические полеты на Марс и Луну

Выход в закрытый космос

Французский Институт космической медицины и физиологии объявил конкурс для желающих поучаствовать в наземном космическом эксперименте. Чтобы получить гонорар – 17 тысяч долларов – участник должен неподвижно пролежать в кровати два месяца. В СССР похожие испытания проводились еще в 1960-е годы. Проводятся и сейчас. Мы решили понять – зачем?

В 1960-е в СССР добровольцы лежали в кроватях целый год: так исследовались потери организма в условиях гипокинезии, то есть отсутствия физической нагрузки. По окончании советского лежательного эксперимента один из испытуемых получил тяжелую травму, когда попытался встать и выяснил, что ноги его не держат, причем проблема выявилась даже не в мышцах, а в костях, из которых за год исчез весь кальций. Пришлось врачам думать не только о гимнастике, но и о диете. А премии испытуемым платили по тем временам хорошие: 5000 рублей, то есть миллиона 2–3 на нынешние деньги.

Как раз 3 миллиона рублей получили в 2011 году участники эксперимента «Марс-500». Так что гонорары наших добровольцев не хуже французских.

Олег ВОЛОШИН, пресс-секретарь Института медико-биологических проблем, отвечающего за все наземные кос-

мические эксперименты, рассказал «Городу 812» о том, как на Земле имитируют космический полет, как сложилась жизнь экипажа после «полета на Марс» и что делать, если в космосе начнется драка.

– Эксперименты организуют не только для космоса: еще и для полярников, для подводников. У одних – психологические трудности, связанные с проживанием в замкнутом коллективе. У других – перегрузки, не легче космических. Наш институт был создан в 1963 году, а первые изоляционные эксперименты проводили в 1968-м. В эксперименте, подобном французскому, я сам участвовал. Называется он АНОГ – антиорто-статическая гипокинезия. Есть три способа достичь на Земле состояния, приближенного к невесомости. Первый – полет в самолете по параболической траектории. Он наиболее точно воспроизводит невесомость, но очень ненадолго – на 20 секунд. Второй – АНОГ, лежание вниз головой. Угол наклона может быть разным, от 6 до 30 градусов. Этот метод помогает изучить воздействие невесомости на кровеносную и лимфатическую системы. На костно-мышечный аппарат он действует

тоже, но тут уже прямая зависимость от времени – чем дольше лежишь, тем сильнее. У нас в ИМБП добровольцы лежали максимум год.

Сухая иммерсия – когда лежишь в специальной ванне, только не в воде, а не пленке. И тоже организм чувствует себя в невесомости. Максимальный срок пребывания – 54 дня. Сам я участвовал и в АНОГе – два раза по 14 суток при наклоне в 6 градусов, два дня – при 30 градусах. И пять дней – в эксперименте «Сухая иммерсия». Я даже дневник в ванне написал.

– **Зачем лежать именно вниз головой?**

– Все системы организма рассчитаны на то, чтобы помешать крови стечь вниз в соответствии с законами тяготения. Поэтому работает сердце, поэтому в ногах есть особые мышцы, чтобы кровь поступала вверх, к мозгу. Но в космосе тяготения нет. В космосе у всех одутловатые лица как раз потому, что кровь устремляется вверх. А при сухой иммерсии воспроизводится отсутствие опоры. Через три недели начинается гипокинезия из-за отсутствия движения. Мышцы расслабляются, возникает поза усталой обезьяны, похожая на позу эмбриона. Да еще организм теряет влагу. В моем эксперименте целью было изучить причину боли в спине, потому что в космосе позвоночник слегка растягивается, возникает напряжение нервных корешков. Так что после ванны меня клали еще и в томограф.

– **Есть оборудование, которое помогает воспроизводить космос на Земле?**

– Недавно мы запустили центрифугу короткого радиуса. Классическая центрифуга имеет задачу приучить космонавта управлять телом в условиях перегрузки. Чтобы каждая мышца знала, что это такое. Короткий радиус – это тренажер, на который надо лечь головой к центру, а ногами к окраине, и тогда благодаря ускорению возникает ощущение, что ты встаешь. Тоже очень полезно для всех систем организма.

– **А что изучают коллеги в других странах?**

– Немцы проводили эксперименты, связанные с потреблением соли. Изучали, теряет ли организм жидкость при потреблении соленых продуктов или, наоборот, накапливает. Согласитесь, это важно знать в условиях длительного полета. Итальянцы занимались изучением сна и проблем памяти. Есть много исследований, посвященных космической пище.

– **В тубиках?**

– Это не тубики, а обычная еда, знакомая каждому автотуристу: пакетики с пюре, лапшой или супом, которые надо разводить кипятком. Но, конеч-

Наземные эксперименты в России в XXI веке

«Сириус». Октябрь 2017 года. Сириус – это аббревиатура, и к Альфе Большого Пса отношения не имеет. Первый этап – двухнедельный, затем – «полет» на 4 месяца, в 2019-м – на 8 месяцев и в 2020-м – на год.

«Луна-2015». 2015 год, 9 суток. «Полет» шести девушек к Луне. Девушки, сотрудницы ИМБП, участвовали в проекте бесплатно.

«Марс-500». 2010–2011 годы. Три группы испытателей: 14-, 105- и 520-суточная изоляция. Самое короткое испытание требовалось для проверки модуля: выяснилось, что он соответствует техническим характеристикам. Стосуточная изоляция требовалась, чтобы определить, как адаптируются друг с другом члены экипажа, как они общаются с группой наблюдения и как реагируют на перерыв в связи.

Экипаж, «улетевший» в 520-суточное путешествие на Марс, получал связь с Землей с большими задержками, был ограничен в потреблении еды и энергоресурсов. Состоялись три «выхода на поверхность Марса» с забором грунта и поиском магнитных аномалий. Отработывались нештатные ситуации, но главное внимание было привлечено к психологическому климату в коллективе. Экипаж состоял из пяти человек: двух россиян, китайца, француза и итальянца колумбийского происхождения.

«Сфинкс». 1999–2000. 7 групп испытателей из России, Японии, Германии, Канады и Франции. Время изоляции – от 7 до 240 суток. Имитировались операции по стыковке и управлению кораблем, погрузочно-разгрузочные работы, полетный режим труда и отдыха.

но, там есть особые добавки, просто так в магазине ее не купишь, только на заводе. Он находится в Бирюлево. Тюбики сейчас тоже делают – ими торгуют в автоматах в космическом музее, но это скорее сувенирная продукция. В космосе не используют микроволновку или плитку, чтобы не тратить много энергии, но бойлер в корабле всегда есть.

– **И все-таки, как я понимаю, на Земле трудно в полном виде воспроизвести космос?**

– Да, поэтому львиная доля экспериментов – для изучения психологии малых групп. Взаимодействие людей в условиях космических полетов – с ограничениями ресурсов, с изоляцией от внешнего мира.

– **Самый знаменитый эксперимент – «Марс-500»?**

– Да. Американцы проводили свой «Марс-160» и там имитировали кратковременные выходы на улицу в скафандрах. Эксперимент проводился в штате Юта, где местность визуально похожа на Марс. У нас же испытуемые все время проводили внутри боксов, Марс симитировали там же. Но, в отличие от всевозможных замкнутых, «тюремных» экспериментов, мы не ставили задачей искусственно создать конфликт. Трудности – да, создавали. Однажды симитировали пожар – группа два дня разбирались с последствиями. Второй раз отключили связь на неделю, но потом участники сказали, что были только рады отдохнуть от внимания родственников и коллег.

– **Как отбирали кандидатов на «Марс-500»? Нужно иметь железное здоровье или, наоборот, быть обычным человеком?**

– Поступило 6000 заявок из разных стран: после всех фильтров к нам пришло человек двадцать. Потом мы проводили свои тесты, взяли 12 человек, сформировали основной и дублирующий экипажи. Хорошо тренированные спортсмены нам были не нужны: требовались люди, не привыкшие к особым нагрузкам. Пожалуй, главное табу было – отсутствие скрытых хронических заболеваний, потому что если бы они вылезли во время эксперимента «Марс-500», могли бы сорвать весь процесс. Так что требования были жестче, чем к реальным космонавтам. Предпочтение отдавалось людям, одинаково хорошо владеющим английским и русским языками и имеющим профессию инженера или врача. В экипаж требовались два доктора: именно два, чтобы уж один-то точно дошел до конца.

– **Трудно возвращаться к обычной жизни после таких экспериментов?**

– Насколько я знаю, после «Марса» никого из участников не выбило из колеи. Француз Ромен Шарль сейчас работает в Европейском космическом агентстве, Сухроб Камолов был и остался военным врачом, экс-подводник Алексей Ситев просто отдыхает.

– **Участники эксперимента хотели бы полететь в космос по-настоящему?**

– Нет. Во-первых, понимают, как долго придется этого ждать. Два года ты будешь только учиться в отряде космонавтов. Потом – то ли полетишь, то ли нет. Сергей Рязанский, который

ИМБП, Олег ВОЛОШИН

тоже участвовал в марсианском эксперименте, ждал своего первого полета 15 лет.

– Из-за чего возникают конфликты в космосе?

– Был эксперимент «Сфинкс», там имитировали полет к станции МКС: соответственно, был один экипаж на

«станции» и экипаж посещения. Экипаж был смешанный, и возник конфликт из-за женщины. Дошло до настоящей драки. Но сами участники конфликт и загасили: в аппарате было три модуля, сообщающиеся между собой. Одну из дверей просто закрыли и сделали так, что две группы оказались изолированы на месяц. Так все и утихомирились. Мы следили, но не вмешивались. У нас была пакетная передача данных: испытуемые записывали ви-

деосообщение, оно отправлялось «на Землю» и потом рассматривалось. Ну а мы, видя сами, что происходит, и анализируя, как это описывают в видеосообщении, делаем выводы.

– А можно вообще подраться в условиях невесомости?

– Пока до этого не доходило. И настоящие и виртуальные полеты протекали без эксцессов, но иногда бывает, что после «полета» участники на дух друг друга не переносят. Хотя про самый длинный наш эксперимент – «Марс-500» – я этого не скажу: там с удовольствием общаются до сих пор. Недавно как раз приезжал китайский участник – повидаться. А вот после «Года в звездолете» общались только вынужденно. Девушки из эксперимента «Луна-2015» сохранили хорошие отношения, но там в группу набирали волонтеров, вернее волонтерш, из одного института. Надо было оценить, как ведет себя в космосе женский коллектив: смешанные у нас были, а чисто женских – нет. Девушки вернулись на свои рабочие места, кроме одной, которая вскоре ушла в декрет, и продолжают общаться по работе.

Нина АСТАФЬЕВА

Эксперимент «Сухая иммерсия». Из дневника Олега Волошина

День первый. Эксперимент проходит в Волынской клинике. Там одна из наших ИМБПшных ванн. Сама ванна по размерам напоминает небольшой бассейн, покрытый пленкой. Чтобы в нее лечь, а не бултыхнуться, со дна поднимается специальная платформа. Ты на нее ложишься и плавно опускаешься. Тебя сдавливает со всех сторон эта самая пленка с водой. Не сильно, но вполне ощутимо. Она же ограничивает тебя в движениях. Ты уже не можешь поплескаться или перевернуться, единственная поза, доступная тебе, – лежать на спине, вяло пошевеливая ручками и ножками. Вяло – потому что любое резкое движение, и ты погружаешься...

Начал обустроить себе место для жизни на ближайшие 5 дней. Разложил рядом с собой планшет, ноутбук и камеру. Через пару часов стало понятно, что из-за того что у головы нет опоры, работа на ноутбуке превращается в муку – шея ныть начинает. То же относится и к чтению, только начинают затекать и ныть руки, которыми держишь планшет. Даже этот простой текст я пишу уже второй день подряд! Единственное удобное положение – распластаться, как медуза, и смотреть в потолок или в ТВ.

День второй. Ночью спина все время ныла, как при радикулите, только невозможно повернуться, чтобы принять другую позу. Спать невозможно, но иногда проваливался в какой-то полусон. Видимо, организм под утро адаптировался, боль утихла, и я заснул.

Утро начинается с медконтроля (давление, градусник, опрос самочувствия), потом завтрак и очередные эксперименты. Правда, сегодня всего один – стыковка. После него – свободное время. Вынужденное безделье оказывается сущей пыткой. Еще одно, к чему сложно привыкнуть, – это полная зависимость от окружающих. Практически ничего сам сделать не можешь, обо всем вынужден просить дежурного, от туалета до еды.

День третий. Перед сном выполняется обязательный замер роста и веса. За два полных дня похудел на 4 кг и вырос на 1 см. После замеров меня везут на каталке в душ. Его нужно принимать лежа. Душ обязателен – в течение всего дня лежишь укутанный, как мумия, в простыни, резиновую пленку и теплую воду (34° С). От этого постоянно потеешь.

День четвертый. Спина практически прошла, нахождение в иммерсии перестало быть испытанием.

День пятый. Начал привыкать к аквариумному существованию. И стал больше понимать домашних рыбок. Покормили – радость, вынули из аквариума, мусор убрали, водичку поменяли – еще большая радость! И даже сальто по требованию делаю всё охотнее (кораблик состыковать, руками поводить).

Во время ежевечерней выемки меня из ванной (для гигиены) все заметнее становится притяжение. В первый момент подъема из воды тебя прямо расплющивает по подъемнику (теперь понятно, почему жизнь долго не хотела выходить на сушу).

День шестой. Выход из эксперимента. Первое ощущение – как трудно стоять! За следующие два часа большая часть негативных эффектов прошла. Единственное, пока приходится ходить медленно и чинно, стараясь не делать резких движений. Космонавты сразу после приземления чувствуют себя примерно так же (только перед этим посадочную капсулу еще изрядно трясет и швыряет). Поэтому после посадки их обычно вынимают спасательные службы и несут на руках до спецпалатки. Но по прибытию на другую планету, скорее всего, не будет встречающих гуманоидов. Значит, космонавт будет непросто.

Лидия ВЕРЕЩАГИНА

«Город 812»
наградил
73 лучшие
частные
клиники
Петербурга

Лечить так лечить, побеждать так **в нашем рейтинге!**

Церемония награждения лучших частных клиник и страховщиков Петербурга по результатам рейтинга «Города 812» прошла в отеле «Амбассадор». Журнал уже третий раз награждает клиники, завоевавшие доверие коллег. 21 диплом был вручен в этот раз победителям рейтинга в разных номинациях, 34 – лауреатам, занявшим места в ТОП-5 разных номинаций. Также награды получили 12 лауреатов специальных номинаций журнала «Город 812».

В этом году проекту «Рейтинг частных клиник Петербурга» исполнилось 8 лет. Церемонии награждения клиник и страховых компаний организовали журнал «Город 812» и Ассоциация частных клиник Петербурга.

Как оценивали медиков

В этом году исследовать медицинский рынок журналу «Город 812» помогли 150 экспертов: 25 представителей страховых компаний, 70 – частных клиник, 55 – государственных клиник и независимых медицинских сообществ. В своих анкетах они называли частные клиники, в которые пошли бы лечиться сами, и объясняли, почему. По результатам опроса составлялись ТОП-5 лучших клиник в 17 номинациях. Кроме

того, в этом году впервые на позицию компании в топе влияли отзывы пациентов – посетителей независимого медицинского портала «Доктор Питер».

В этом году в рейтинге появились 3 новые номинации – «Хирургия», «Акушерство», «Лучевая диагностика», а также два новых проекта – «Команда спасения» и «Высокие технологии». На церемонии были подведены первые итоги конкурса и названы лучшие команды спасения, работающие в част-

ных клиниках Петербурга: ими стали врачи «Кардиоклиники» и клиники «СМТ». В следующем году список номинаций Рейтинга частных клиник пополнят также «Медицинская реабилитация» и «Семейная медицина».

Как оценивали медицинских страховщиков

Рейтинг деловой репутации страховщиков составлялся под эгидой Ассоциации частных клиник на основе анкетирования представителей 47 частных медицинских компаний Петербурга. В итоге 10 страховых компаний вошли в ТОП-10 Рейтинга доверия клиник и 29 – в Рейтинг деловой репутации. Возглавляют список финалистов проекта в первом случае – «РЕСО-Гарантия», во втором – «СОГАЗ».

– Сегодня ни у одной страховой компании нет долгов перед медиками. Это очень серьезное улучшение для их имиджа. А ведь были годы, когда период их задолженности превышал три или даже шесть месяцев. Сегодня многие из них даже перешли на предоплату, – считает Лев Авербах, генеральный директор компании «КОРИС ассистанс».

Действующие медицинские лица

Не менее интересными, чем сами рейтинги, были кулуарные разговоры, сопровождавшие церемонию награждения. Гости праздника активно обсуждали итоги голосования, высказывали свои пожелания и замечания.

Татьяна РОМАНЮК, генеральный директор клиники ЕМС:

– Когда знаешь, что готовится Рейтинг частных клиник и будет опубликован в «Городе 812», это держит в тонусе и клиники, и страховые компании. А выигрывает от этого пациент.

Нина БОТЕРАШВИЛИ, президент Клиники «МЕДИКА» (клиника вошла в ТОП-5 по 3-м направлениям медицины):

– Абсолютно необъективно розданы дипломы. Не знаю, кто были эксперты...

Игорь АКУЛИН, советник по личному страхованию территориального директора страховой компании «СОГАЗ»:

– В Москве и Петербурге 3000 субъектов частной медицины, попасть в рейтинг лучших клиник и удержаться на верхних строчках несколько лет подряд очень нелегко. Но мы видим, что условия голосования очень четкие, и результаты понятные. Поэтому не думаю, что нужно спорить с ними.

Светлана КОВАЛЬ, руководитель проекта «Где лечиться в Петербурге»:

– Для того чтобы попасть в ТОП-5, нужно выдержать очень большую конкуренцию. К примеру, есть номинации, в которых эксперты называют до 50-ти клиник, и часто разница в баллах между соседними строчками рейтинга – не более двух-трех. Поэтому ценность любого места в этом рейтинге очень высока. Кстати, есть примеры, когда молодые клиники, только заявившие о себе, за год поднимались на несколько позиций и занимали места в первой тройке.

Лев АВЕРБАХ, генеральный директор компании «КОРИС ассистанс»:

– В этом году мы вместе с журналом «Город 812» специально ввели больше номинаций, чтобы всех наградить. Такую идею поддержали все члены Ассоциации частных клиник. А в список разрешенных критериев оценки внесли такие, как знакомство с директором и просто врачом клиники, удобство ее расположения, наличие парковки. На это тоже ориентируются пациенты. Конечно, это субъективные оценки. Но когда их дали 150 экспертов, то получилась уже объективная картина. А недовольные всегда есть, как и в спорте. Постоянно находятся в топах большие многопрофильные клиники, и это отчасти зависит от того, какие направления эти клиники больше пиарят. Но ведь и небольшие специализированные клиники из года в год тоже занимают в этом рейтинге первые места... Для

маленьких клиник можно было бы организовать отдельные номинации или отдельный рейтинг. Надо об этом подумать в следующем году.

Ифигения МАЙОРОВА, заместитель директора по медицинскому страхованию Северо-Западной дирекции ОАО СК «Альянс»:

– Сегодня город испытывает острую нехватку хороших терапевтов. На мой взгляд, это самая главная специальность, которая, к сожалению, даже не отмечена в рейтинге, но я надеюсь, что она появится здесь в следующем году. В кризисное время серьезные крупные компании остаются на плаву, а мелкие клиники с 3–4 кабинетами уходят в прошлое. Такие учреждения станут популярными, только когда в каждом таком кабинете будет работать высококвалифицированный терапевт.

Глеб МИХАЙЛИК, генеральный директор группы клиник «Скандинавия»:

– Я настороженно отношусь к разным рейтингам. Их трудно сделать объективными. Но самая главная позитивная роль этого мероприятия такая: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...» И медики, и страховщики. А то ведь многие страховые компании сейчас уходят с рынка. Мы, например, в 2016 году получили основную часть своих доходов – 75% – от клиентов, приходящих «с улицы», а от ОМС и ДМС – только 11–12%.

Валентина ТИХОНЕНКО, директор по медицине страховой компании «Капитал-Полис»:

– На этих встречах появляется уникальная возможность частных разговоров между конкурирующими страховыми компаниями и медицинскими учреждениями. И такая обстановка – с одной стороны, деловая, а с другой – дружеская – позволяет обсудить с партнерами текущие проблемы и найти какие-то решения. Ведь с кем-то из медиков мы в этом году работать перестали, потому что не все умеют работать в кризис. Поэтому постоянно приходится искать компромисс.

А.К.

Журнал «Город 812» благодарит «Международный медицинский центр «СОГАЗ» за помощь в подготовке и проведении третьей церемонии награждения лучших частных клиник и страховых компаний Петербурга.

«Международный медицинский центр «СОГАЗ» (ММЦ «СОГАЗ») – современная многопрофильная клиника, расположенная в исторической части Санкт-Петербурга. ММЦ «СОГАЗ» предоставляет более 5 тысяч медицинских услуг по 150 лицензионным направлениям. Центр оснащен современным медицинским оборудованием и имеет все возможности для оказания квалифицированной медицинской помощи клиентам страховых компаний, а также жителям и гостям города.

Штрудель как знак высшего мужского уважения

И вот когда мы разобрали завал под старым диваном, в результате которого нашлись несколько банок варенья, новые кроссовки и альбом по истории градостроительства, мать говорит: «Раз так – я проставляюсь. Приглашаю куда-нибудь в хорошее место на чай с десертом».

Мы с дочкой быстро принарядились, бабушка тоже надела кокетливую шляпку «алякрупская» и крылатку в тон. А потом вдруг вспомнила: «Вечер же, – говорит, – а вечером ноги отекают, мне сейчас в туфли не вбиться ни за что». «Ерунда, – отвечаю, – езжай в тапочках, двенадцатый час ночи, кто увидит?» И мы помчались искать хорошее место для полуночного чая, потому что для незапланированного десерта нам ни время ни расстояние не преграда.

Выбор пал на уютный пивной ресторанчик, в котором, мы знали твердо, подают отличный яблочный штрудель. Я высадила родственников и стала парковаться, а они направились напрямиком к подвальчику. Вниз вели несколько ступенек, возле которых стояли два молодых парнишки и курили.

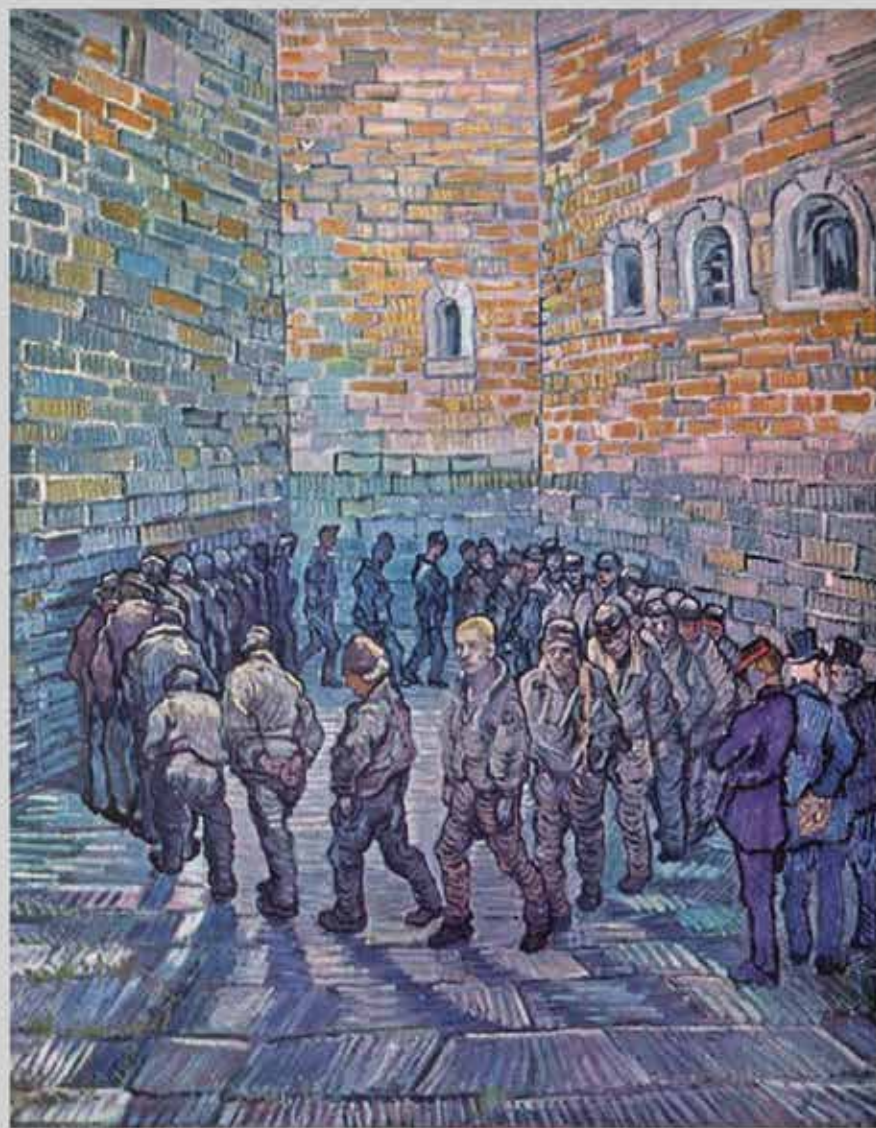
Парнишки заметили новых посетителей и застыли, забыв затягиваться. Картина и вправду была яркой. Представьте себе даму глубоко за восемьдесят, опирающуюся на две палки, в войлочных тапках на босу ногу и в шляпке с брошью, которая в двенадцатом часу ночи с пылающим взглядом нарезает к пивной точке.

Парни впечатались в стену, полностью сраженные этой сценой. Следуя за родственниками в отдалении, я наслаждалась зрелищем потрясенной молодежи. Их изумленные брови запутались в челках, а рты пооткрывались, как у детсадовцев.

За двадцать минут до закрытия мы ворвались в пивнушку и потребовали чая со штруделями. Официант принес три порции. Две из них буднично поставил на стол возле нас с дочкой, а третью предварил краткой речью. «Этот штрудель, – сказал он даме в шляпке, – в знак глубокого уважения просят вам передать вон те молодые люди за дальним столиком». И мы почувствовали себя красиво, как в кино.

А шла бы она в аптеку или, там, в жилконтору, разве кто-то оценил бы усилия? Живите красиво на nive порока!

Ирина БОНДАРЕНКО

Винсент Ван Гог
«Прогулка заключённых»

ПЕСНИ ХУДОЖНИКА.
НОРМАЛЬНЫЕ ГЕРОИ

Вместе с именитым художником Богорадом продолжаем социально-патриотический проект – напоминаем народу его народные песни. Чтобы пел народ, что надо. В этот раз вспоминаем песню «Нормальные герои».

Песня из фильма «Айболит-66» – понятно, про доктора Айболита. Он сначала работает Буддой – сидит под деревом и принимает страждущих. А потом выясняется, что в Африке без медицинской помощи сильно страдают обезьяны, и доктор едет их лечить. Тут ему начинает мешать Бармалей.

И вот этот Бармалей с коллегами поет песню «Нормальные герои всегда идут в обход», а Айболит с товарищами – песню «Это даже хорошо, что пока нам плохо». Советская интеллигенция считала, что вторая песня как раз про нее, а первая песня – нет. То есть налицо спор двух мировоззренческих подходов.

Вкратце напомним песню Бармалея: «Ходы кривые роет подземный умный крот. Нормальные герои всегда идут в обход». Да, соглашались авторы песни, в обход идти дело непростое: это «не очень-то легко, не очень-то приятно, и очень далеко». Но – дело все равно правильное. «Зато так поступают одни лишь мудрецы».

То есть прямо ссылаются на ключевой постулат философской школы «Дао Цзи Бай» – не иди по течению, не иди против течения, если хочешь достичь берега.

Затем в песне объясняется, как делать не надо: «Глупцы героев строят, бросаются вперед, нормальные герои – всегда наоборот».

В конце поющие дают торжественное обещание: «И мы с пути кривого обратно не свернем. А надо будет, снова пойдём кривым путем!»

Так вот, советская интеллигенция почему-то эту песню не считала применимой к себе. А другую – песню Айболита с ключевыми словами «это даже хорошо, что пока нам плохо» – считала. То есть брала на вооружение принципы бездеятельности Лао цзы и получения удовольствия от лишений Рихарда фон Краффт-Эбинга.

В общем, глубоко философская интрига в эти две песни заложена.

Виктор Богорад, правда, как видно из его совместной с Ван Гогом картины, считает, что кривым путем куда надо не придешь. Советует не юлить и топтать все время прямо. Такая у именитого художника жизненная философия.

С.Б.

В.Богорад

Люди в пачках

В прокат вышел фильм Валерия Тодоровского «Большой». Про балет и Большой театр. Главные роли в нем сыграли профессиональные танцовщицы и знаменитые советские актеры – Алиса Фрейндлих и Валентина Теличкина. Съемки проходили в самом Большом. Однако тот, кто ждет фильм в стиле «интриги, скандалы, расследования в главном театре страны», будет разочарован – Тодоровский снял оммаж большому балету. Почему фильм за триста миллионов рублей превратился в рекламный ролик Большого театра, размышляет «Город 812».

Хотя фильм называется «Большой», он все-таки больше про балет. Тем более что балет здесь действительно большой. Он будит большие страсти и становится делом всей жизни главной героини – девочки Юли. Ей, еще маленькой, чудом удалось попасть из нищего шахтерского городка в московское хореографическое училище. Там она набралась уму-разуму и, пройдя положенные испытания и доказав свою верность балету, вышла на сцену Большого театра. И, конечно, станцевала «Лебединое озеро».

То, что героиня российского фильма про балет, женщина, совершенно естественно. Наш балет вообще женский. Несмотря на наличие мировых знаменитостей (Барышникова, Нуреев и даже Цискаридзе), только балерины остаются в народной памяти. Вот и в фильме много сильных женских характеров. Кроме героини, отлично сыгранной Маргаритой Симоновой, есть старая балерина, педагог и наставница молодежи по фамилии Белецкая. Белецкая – собирательный образ всех советских балетных прим: дурной характер, бешеный темперамент, высокопоставленные любовники и одиночество на старости лет. Ее играет Алиса Фрейндлих – режиссеру здесь нужна была харизма и умение одной интонацией нарисовать характер. Это у Фрейндлих есть. Ее героиня муштрует девочку Юлю, но заодно становится ей родной матерью. Эти персонажи – самая сильная сторона фильма. И все основные конфликты, которые двигают сюжет, – конфликты между женщинами. Они ссорятся, мирятся, делят мужчин и меряются размером прыжка. Это придает «Большому» близость с землей – страна-то у нас матриархальная.

Еще одна очевидная вещь: история девочки Юли – история Золушки, хотя и с небольшими вывертами. И это тоже неудивительно. Балет – идеальный для России пример социального лифта, он может поднять с самого низа на самый верх за счет таланта и упертости. Большой театр здесь сим-

Стоит ли идти в кино на «Большой»
Валерия Тодоровского?

вол успеха, попадание в который переводит тебя в статус небожителей.

Поэтому Тодоровский усиленно работает на контрасте: детство главной героини было нищее и полууголовное, а город, где родилась, – почти балабановский филиал ада на земле. Но пропуск в Большой – билет из этого ада. Пролетарское происхождение героини так сильно подчеркивается, что можно подумать, что «Большой» снят в пик «Матильде» с ее великосветскими страстями.

Вот с этим пролетарским происхождением как раз и возникают сложности. Главная проблема «Большого» в том, что все эти ясные сюжетные и смысловые схемы летят у Тодоровского ко всем чертям. Примерно на середине фильма режиссер передумывает снимать историю успеха Золушки и превращает свой фильм в психологическую драму. У героини вдруг появляются неизвестные ранее черты характера, из-за которых она должна противостоять не внешним обстоятельствам, а собственным слабостям. А все потому, что зачем-то возвращается в свой ад на каникулы, в тот самый шахтерский город, из которого так успешно вырвалась. После чего из вполне цельной и целеустремленной маленькой оторвы она превращается в занятую саморазрушением неврастеничку. Это делит «Большой» на две малосвязанные между собой части и вызывает у зрителя жесточайший когнитивный диссонанс.

Такой отчетливый непрофессионализм многие объясняли тем, что «Большой» планировался как сериал, и Тодоровский просто не мог заставить себя вырезать из полноэкранный версии лишние материалы. На самом-то деле логика есть. На время превратив свою героиню практически в Сонечку Мармеладову, Тодоровский доказывает: мир балета – единственное место, где сохранились нормальные человеческие чувства. А реальный мир – это кошмар, полный предательства и несправедливости. В таком мире никаких историй успеха не бывает. История успеха у нас может закончиться только на кладбище или в тюрьме. Поэтому вместо нее Тодоровский снял чистый гимн искусству. Понятно, что к жизни реального большого балета его фильм отношения не имеет. Но наверняка после его просмотра учиться балету отправится целая стая маленьких лебедей. И в Вагановское училище выстроится очередь. Цискаридзе будет доволен.

Елена НЕКРАСОВА

КИНО ПРО КОРОЛЯ
Гай, Артур и меч

Легенда о короле Артуре дала британцам возможность поставить рекорд по количеству экранизаций. Кто только не пытался интерпретировать эту тему, и лучшими, конечно, были «Монти Пайтон» с их пародийным фильмом про поиски Священного Грааля. Он разошелся на цитаты едва ли не целиком. Но с тех пор прошло немало времени, так что новая экранизация будет как раз кстати. В прокат выходит картина другого британского насмешника – Гая Риччи – «Меч короля Артура» (King Arthur: Legend of the Sword).

Артур и его банда для Лондиниума – что-то вроде современных гангстеров. Они держат несколько городских районов и защищают их жителей от произвола королевских чиновников, параллельно совершая набеги на соседние районы. Но однажды в руках у Артура оказывается меч Эскалибур, обладающий такой силой, что юноша вынужден изменить привычному образу жизни. Одновременно с этим у него появляется миссия: теперь он должен свергнуть короля-мага Вортигерна и занять трон.

В ролях: Чарли Ханнэм, Джуд Лоу, Эрик Бана, Эйдан Гиллен.

КИНО С БОЛДУИНОМ

Если жена заскучала

В семье Коппола, кажется, нет никого, кто не был бы причастен к кино. Вот и жена Френсиса Форда – Элинора Коппола – сняла свой первый художественный фильм «Париж подождет» (Paris Can Wait). И, надо сказать, у нее получилась очень обаятельная лирическая комедия.

Анна замужем за суперуспешным кинопродюсером. У пары вроде бы есть все – большая квартира, куча друзей и почти неограниченные возможности. Но Анна все равно постоянно скучает. Отношения с мужем уже давно не те, а ей хочется романтики и приключений. Но скучная жизнь заканчивается в тот момент, когда Анна и деловой партнер ее мужа отправляются на два дня в Канны по делам.

В ролях: Дайан Лэйн, Алек Болдуин, Арно Вьяр.

Афродита из акварельной пены

Рассказывая о художнике Андрее Есионове, арт-критики настаивают на необычности его биографии. Он родился в Ташкенте, куда дед (носитель фамилии, известной со времен Ивана Грозного) приехал после революции строить социализм. Там Есионов получил среднее и высшее художественное образование.

Но в 1990 году свежий диплом станкового живописца не значил ровным счетом ничего. Есионов ушел в бизнес, преуспел и через 20 лет вернулся к первой профессии. Такой «крутой маршрут» и необходимость в среднем возрасте начинать с нуля определили позицию художника вне системы делания карьеры и ежедневного продвижения своих произведений. А также вне истеблишмента академического и актуального искусства, он использует сюжеты и техники, принятые в обоих лагерях.

Для первой выставки Есионова в Петербурге Русский музей отобрал только акварели, где способ существования художника заметен с первого взгляда.

В простых мадридских и берлинских пейзажах прочитывается безнадега уличного музыканта и усталость туристов, будто они не радуются жизни, а изо всех сил бегут от нее. Портреты входят в серию «Светлая сторона», но лица персонажей, как никому неизвестной Елизаветы, так и знаменитого кинорежиссера Владимира Наумова, напряжены и печальны.

Для нашей рубрики мы выбрали фрагмент акварели «Возвращение Афродиты» из серии «Основной инстинкт».

В.Ш.

Восток – дело Верещагинское

В Русском музее открылась выставка Василия Верещагина к его 175-летию. На ней 200 произведений, но Илья ДОРОНЧЕНКОВ, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге и Академии художеств, считает, что этого мало.

– Будет ли народ валить на Верещагина, как на выставки Серова и Айвазовского? Или это художник не для народа?

– Сначала про первых двух персонажей. Мы дожили до музейного бума, который создает наша культурная традиция и финансовая ситуация. Традиция – это когда престижно ходить на выставки, хотя мы не поднялись пока до западных образцов, когда люди своими средствами поддерживают музеи, становятся их «друзьями», таким образом, получая бонусы, ездят по всему миру именно на выставки.

Интерес к Серову и Айвазовскому связан со школьной памятью и с тем, что Серов показывает красивую Россию, которую мы потеряли, а Айвазовский – великолепие морской стихии, которое у него эффектнее, чем вправду.

Важный момент для этих выставок – широта охвата. Показали всего Серова. А того, что не показали, вам знать и не надо.

– Вы про картины о русской революции 1905 года?

– Конечно. Хотя, думаю, что если бы на выставке были «Солдатушки, бравы ребятушки...» и карикатуры на Николая II, то никто бы их особо и не заметил. В любом случае экспозиции Айвазовского и Серова стали выставками-блокбастерами.

– А Верещагин?

– Верещагин, безусловно, потенциальный герой блокбастерной выставки, но, видимо, в этот раз Русский музей такую цель не ставил.

– Почему?

– Он неудобный художник, таким был при жизни, таким остается сейчас. Его обвиняли в антипатриотизме, хотя он участвовал во всех крупных военных кампаниях, которые вела Россия во второй половине XIX века. Обвиняли в неврахрии, хотя атеистом художник не был.

Чего нет на выставке Верещагина в Русском музее?

Но «Евангельскую серию» 1880-х годов запретили к показу за изображение Христа как человека, а евангельской истории – как реальных событий, а не чудес. Думаю, что если бы эта серия нашлась (она рассеяна по миру) и ее бы выставили, то и сейчас нашлось бы много оскорбленных.

Верещагин парадоксален, он антивоенный баталист и антиколониальный ориенталист. Он не помещается ни в одну готовую схему.

В советской истории искусства Верещагин – критик российского империализма, которым он не был.

– А кем был?

– Верещагин – сперва как молодой участник завоевания Туркестана, а потом уже признанный художник – по мере сил участвовал в «большой игре» между Россией и Англией в Средней Азии. Эта игра определяла международную политику второй половины XIX века. Проникновение России в Среднюю Азию было потенциальной угрозой британским интересам в Индии и Афганистане.

В 1873 году туркестанская серия Верещагина – еще до показа в Петербурге – выставляется в Хрустальном дворце в Лондоне. Что это, как не проявление «мягкой силы» России, предъявленной в столице геополитического конкурента? Кстати, выставка в Лондоне имела очень серьезный успех.

Эта серия должна была показать и Европе и соотечественникам, что приход России в Среднюю Азию был колониально-цивилизационным проектом. А для этого нужно было представить прежний порядок вещей как глубоко устаревший, варварский. Полная выставка Верещагина с показом вос-

точных сюжетов была бы, я думаю, максимально востребована нашей публикой – верещагинский Восток куда не ушел из современной повестки дня.

– Что такое антиколониальный ориенталист?

– Образ Востока у Верещагина отличался от европейской традиции. Художники, работавшие в ней, представляют Восток двояко. С симпатией изображают этнографию: бедуины, верблюды, закаты над Сахарой, улицы Каира. Либо второй вариант – это запретные плоды, которых хочется дома, но буржуазная мораль воспрещает: гарем, гашиш и тому подобное. Это сказочный чувственный Восток, имеющий мало отношения к реальности.

Восток Верещагина конкретный, точный, жестокий. Художнику свойственна позитивистская потребность в конкретном знании, а его лишенная броских эффектов манера должна убеждать зрителя: я тебе правду рассказываю. Восток Верещагина – не экзотика, а реальность, очень часто устрашающая. Такова картина «Опиумеды», изображающая навсегдаев притона, – лучшая пропаганда против наркотиков (она принадлежит Ташкентскому музею, к сожалению, ее нет на выставке). Такова пара полотен «После удачи» и «После неудачи». Они на выставке есть, но повешены так, что теряется сама возможность увидеть их вместе, и таким образом зрителю труднее понять их исходный смысл.

– Верещагина называют художником-антимилитаристом, при этом он все время ездил на войну. В этом нет противоречия?

– В первые поездки в Туркестан Верещагин был участником российской военной экспедиции в чине прапорщика, мужественно вел себя в боях, получил орден. Но дело и в том, что и его художественный проект «Туркестанская серия» финансировался военной администрацией нового края. Другое дело, что Верещагин не просто выполнял официальный заказ. В туркестанской серии показаны не только доблесть русского оружия, но и поражения, есть и знаменитая картина «Забитый» – мертвого русского солдата клюют степные птицы.

Позже Верещагин уничтожил эту картину, но предварительно сфотографировал ее, потом продемонстрировал репродукции. Такая репродукция показана и на нынешней выставке.

– Есть версия, что Верещагин был разведчиком Генштаба, поэтому так обширна география его путешествий: Средняя Азия, Балканы, Индия, Япония, США. Поэтому в своих записках он дотошно указывает расположение и численность войск противника. Поэтому неизвестны источники дохода Верещагина в некоторые периоды его

жизни. Эта версия может иметь основания?

– Что называется, я не могу ни подтвердить ни опровергнуть эту версию. Притом что художник этот популярен и любим, биография его остается недостаточно изученной. Есть еще над чем работать, вероятно, и в архивах военного ведомства. Многие произведения Верещагина утрачены, многие часто меняли владельцев, и теперь их следы – особенно за границей – потеряны.

– Кроме «Забитого» Верещагин уничтожил еще две картины из туркестанского цикла – почему?

– Одна – батальная – скорее всего, просто под горячую руку попала. Другая, изображающая ритуал угощения мальчика-танцора восхищенными поклонниками, оказалась слишком неудобна для европейской общественной морали: она говорила о тех сексуальных практиках, которые 19-й век относил к области неудобосказуемых. Верещагин, кстати, скорее всего, уничтожил ее в Париже после неодобрительного отзыва своего французского учителя Жерома, знаменитого своей гаремной эротикой.

– Известно, что Верещагин всех сторонился – Академии художеств, Товарищества передвижников. Демонстрировал независимость?

– В XIX веке у русских художников было две стратегии поведения по отстаиванию собственных интересов – индивидуально или внутри корпорации. Передвижники создали свой союз, чтобы сообща противостоять давлению академии и бороться за экономическую независимость. Позволю себе предположить, что Верещагину, одному из немногих русских, кто учился в западной академии, была ближе индивидуалистическая стратегия. Но эстетически Верещагин как своего рода экспериментальный реалист,веряющий своему видению и знанию, не верящий в сверхъестественное, никак не противоречит передвижникам.

– Пишут, что в XIX веке он был самым знаменитым русским живописцем за пределами России. Это так?

– Не было во времена Верещагина такой «должности» – самый знаменитый русский художник на Западе. Он был наиболее представлен на Западе, но не стал «послом русской культуры», как Тургенев, Толстой, Чайковский.

– Верещагин устраивал из своих зарубежных выставок шоу – окружал картины коврами и оружием, тропическими растениями, запахами благовоний, специально подобранной музыкой. То есть он первым стал устраивать из выставки шоу?

– Выставочная культура той поры это все предполагала. Обычная большая выставка XIX века – это квадратные километры тесно повешенных картин. Но постепенно формируются

новые способы показа. Были аскетические оформленные выставки передвижников, и когда Сергей Дягилев в 1899 году показал своих художников среди экзотических растений в кадках, это казалось дерзким открытием. Англо-американский художник Джеймс Уистлер еще в 1860-е годы пробует индивидуальную окраску стен под каждую картину, организует пространство, комфортное для восприятия отдельного произведения. То есть переходит от выставки-супермаркета к выставке-бутику. Верещагин – часть этого процесса. Я не стал бы утверждать, что он здесь лидер.

– Многим Верещагин напоминает военного фотокорреспондента – то есть после изобретения фотоаппарата такая реалистическая живопись уже не нужна?

– Думаю, что Верещагин использует какие-то элементы фотографического языка для усиления впечатления достоверности своих образов и потому может казаться военным корреспондентом. Но его следует понимать не столько в связи с репортажными задачами фотографии, сколько в более сложном отношении с традицией живописи. Обычная батальная картина XIX века – это героическая сторона войны, это про славу полководца или подвиг солдата. В ней отчетливо составлены плюсы и минусы: вот это наши, они хорошие, вот это враги – они плохие. Верещагин-баталист сложнее. Будучи настоящим патриотом, он не скрывает от своего зрителя цену войны, уравнивая врагов в смерти, как это сделано в парадоксальном полотне «Скобелев под Шипкой», где парад победителей отнесен на задний план, а на переднем лежат припорошенные снегом непогребенные тела погибших. В XIX веке фотография все-таки еще не приобрела статуса искусства с вытекающими отсюда последствиями – то, что изображалось на фото, принадлежало потоку реальности, приземленной повседневности. То, что писалось на холсте, словно бы вынималось из этого потока, поднималось на пьедестал. В этом отношении Верещагин снова оказывается парадоксальным и потому особенно успешным. Используя социально приемлемый жанр – батальный, – он показывает войну как страшную прозу жизни, и в этом смысле его место рядом с Толстым «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира».

В современном мире уже не живопись, а именно фотография может обеспечить зрителю эффект присутствия и таким образом оказать на него шоковое воздействие – особенно если речь идет о верещагинских темах. Она по умолчанию претендует на достоверность, даже когда оказывается постановочной.

Вадим ШУВАЛОВ

Скажите, вы в мультфильмах не снимались?

Самый известный петербургский режиссер-аниматор Константин Бронзит родился 12 апреля – явный намек на то, что судьба будет связана с космосом, и жизнь это подтвердила. Его фильм «Мы не можем жить без космоса» стал номинантом на «Оскар-2016». Поначалу Константин Бронзит общаться отказывался: «Я уже все сказал». Но потом все же согласился объяснить «Городу 812», почему кино как искусство оказалось недолговечным, чем российская анимация отличается от американской и насколько ему уютно жить в Петербурге.

– Фильм «Мы не можем жить без космоса» сделал вас известнее в мире анимации. Считаете ли вы его своей лучшей работой?

– Я перфекционист, мне всегда хочется, чтобы все получилось идеально. Но, увы, это невозможно. Со временем я стал видеть в фильме много недостатков, и мне за них стыдно. Работа шла четыре с половиной года, и я рад, что одолел этот трудный для 15-минутной картины путь. Зачем я это делаю, если всё так сложно? Дело в том, что когда мне приходит в голову идея, она начинает поедать меня изнутри, и я знаю, что она не отпустит меня до тех пор, пока я не сделаю фильм. Так устроен мой режиссерский мозг, и у меня просто нет другого выхода.

Фильм рисовали вручную на кальке. Потом я долго и кропотливо собирал вот на этом компьютере (мы беседуем на студии «Мельница») все технически сложные массовые сцены, где множество людей в центре управления полетом сидят перед мониторами, где все двигается и шевелится, и мне казалось, что этому не будет конца! К тому же, основной работы никто не отменял, и параллельно я был занят работой над другими проектами студии, которые в силу своих обязанностей оставить не мог. В результате я отдал «Космосу» столько сил, что сейчас, конечно, доволен, что все это осталось позади и труд был не напрасен!

– А главный ваш соперник – получивший «Оскара» фильм «Медвежья история» – чем он взял академиков?

– Это я и сам хотел бы знать. Мне трудно быть объективным в этой ситуации. До какого-то момента я чилийцев конкурентами вообще не считал. Когда озвучили пятерку номинантов, в моем собственном рейтинге они у меня были на последнем месте. Я считал своими главными соперниками студию Pixar (кстати, в этом году золотая статуэтка досталась им) с фильмом «Суперкоманда Санджая» режиссера Санджая Пателя и фильм «Мир будущего» Дона Хертцфельда, тоже из США. «Медвежьей истории» чилийца Габриэля Осорио я не опасался совсем. Думал, что если они попали в номинанты, это для них уже потолок. А потом мое мнение постепенно стало меняться, я понял: опасность именно здесь. И не ошибся. В истории чилийского кино это первая номинация на «Оскар», и сразу победа.

Вопрос: «Чем они взяли?» – это не ко мне. Формально – это технически не очень совершенное компьютерное кино, местами персонажи двигаются откровенно коряво. Но, возможно, академики купились на то, что это личная история, произошедшая чуть ли не с дедушкой одного из авторов во времена чилийской хунты. Авторы везде про это говорили в интервью. Конечно, это не могло не повлиять: академики такие же люди.

– К «Оскару» сейчас отношение не самое почтительное, премию обвиняют в предвзятости.

– Такое мнение появилось не вчера, но в области кино «Оскар» был и остается премией номер один. И едва ли будет смещен с первого места в ближайшем будущем.

– Что дало вам участие в «Оскаре» и в международных фестивалях помимо призов и грамот?

Константин Бронзит о том, что хорошее кино делается не для зрителей

– Осознание того, что я могу доверять себе, своей авторской интуиции. Впервые это случилось в далеком 1995 году, когда я делал фильм «Свичкрафт». Я задумывал его в чрезвычайно медлительном, монотонном ритме и все время боялся, что это станет причиной неудачи, что фильм не понравится зрителям. Периодически мне казалось, что надо поменять концепцию и пойти более проторенным и надежным путем. Но в итоге я, стиснув зубы, никуда не свернул и сделал, как хотел. И хотя фильм подражал манере голландского аниматора Пола Дриссена, он был очень благосклонно принят в нашем анимационном сообществе. В том же году, участвуя в крупнейшем кинофестивале во французском Анси, «Свичкрафт» получил Гран-при. С тех пор моя вера в свою интуицию укрепилась. Я убежден, что творцом двигают не знания, а ощущения. Доверять ощущениям – это сомневаться, но двигаться в выбранном направлении, страшась и до конца не осознавая, правильно ли ты идешь. Но при этом, конечно, необходимо не переходить тонкую грань между доверием себе как художнику и обычной самоуверенностью.

– Если бы вам предложили выбрать между авторским и коммерческим кино, вы бы выбрали авторское?

– В первую очередь я бы выбрал проект, который мне понравится. Я смог бы работать и над коммерческим проектом при условии, что мне дана творческая свобода и продюсеры не очень вмешиваются в мою работу. Нам, режиссерам, например, приходится заниматься рекламой. Здесь тоже попадаются как чудовищные заказы, так и очень интересные с точки зрения постановки задачи.

– В прокате авторских фильмов нет. Вы говорили, что увидели свой фильм на экране, лишь приехав во Францию.

– Я увидел его в телевизоре. Это был фильм студии «Пилот», они тогда продали права на пару показов французскому каналу Arte. Но показывать авторское кино телевидению и кинотеатрам невыгодно, на нем не заработаешь. Чтобы показать авторский анимационный фильм, сегодня телеканалу нужно созваниваться с продюсером этого фильма, платить деньги. Зачем каналам этот, простите, геморрой, который еще и не оку-

пится? Они просто с нами не связываются, и я их понимаю.

Никаких предположений, что ситуация изменится, нет.

Но нет смысла и стенать по этому поводу. XXI век – другой, сейчас все можно найти в Сети, и кому надо, тот найдет.

Если не найдет, то мне, пожалуй, все равно. Я делаю свое кино не для зрителя, а потому что, повторюсь, пришла в голову идея и не отпускает. Из меня просто должна выйти эта история. Я создаю кино для очень узкого круга людей, ориентируюсь на своих учителей и некоторых коллег, потому что их профессиональный критический взгляд поможет мне подняться в мастерстве. И вот тогда зритель получит качественный продукт.

Например, когда ко мне в зале подходят люди и хвалят мой фильм, слышать это, может, и приятно, но ведь, скорее всего, в области анимации они мало что понимают! В каком-то смысле их похвала мне отчасти вредна и уж точно никак не поможет в профессиональном росте. Гораздо полезнее послушать критику.

– К своему удивлению, я не только позитивные отзывы в Сети на ваш «Космос» видела, но и ругательные: «Прорисовка очень примитивная и дурацкая», «Упаднический мульт. Космос вообще ни при чем», «Сюжет пороженьческий и депрессивный».

– Так ведь опять вопрос: чье это слово? Кто критикует? Как я сказал выше, я равнодушен к похвале непрофессионалов и так же равнодушен к их критике. Мое чутье автора, которое, замечу, меня ни разу еще не подводило, подсказало, что нужна вот такая угловатая простоватая форма. Я это увидел сразу у себя в голове. Да, она не такая, как, например, в «Снежной королеве», которая родом из СССР. В этой угловатости и простоватости я, может быть, так и не нашел нужную пластику, но эти люди из Сети, скорее всего, не это имели в виду. Для них стиль Диснея или «Союзмультфильма» – предел совершенства. Это то же самое, когда человек смотрит на «Черный квадрат» и печально замечает, что это не Рафаэль. Да, это не Рафаэль. Это просто другой художник – Малевич. Представим фильм «Мы не можем жить без космоса» в технике классической диснеевской мультипликации. Притчевая история с тонкой метафорой просто утонет в такой визуальной богатой пластической форме. Так что сошлюсь на классика: «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспоривай глупца». Может, конечно, авторы этих комментариев правы, но тогда мои дела должны быть совсем неважными.

– Что такое сегодняшняя российская анимация?

– Мы снимаем, как умеем. Мы все в области мультипликации самоучки, и я в том числе. Мы набираем опыт по крупицам: друг от друга, от учителей, но наши учителя тоже самоучки! У нас в стране никогда не было никакой системы обучения в этой области. Все великие режиссеры выросли из своего опыта работы на студиях. Кто-то стал гением, как Норштейн, но большинство не стали. Я считаю его своим учителем – я смотрел его фильмы, выступления, слушал его лекции, анализировал, задавал вопросы на встречах, я учился у Александра Татарского на студии, но и это тоже кустарный способ обучения – тут услышал, там спросил, что-то сам домыслил.

Никогда я не слышал фразы: «Авторское кино делается вот так». И уж тем более: «А коммерческое кино делается вот так». Это два совершенно разных пути, и обучать людей надо по-разному. У нас же пока учат делать просто «какое-то кино». Специализации нет даже во ВГИКе. Поэтому в нашей анимации жуткая нехватка профессиональных режиссеров, аниматоров и художников и практически нет анимационных школ.

И на этом фоне Pixar для России – космос.

Большинство из работающих там режиссеров закончили волшебную по уровню подготовку школу CalArts в Лос-Анджелесе. Уровень подготовки там очевиден. Кстати, у них авторское кино называют экспериментальным, что, по-моему, гораздо точнее выражает суть явления.

– Есть мнение, что в литературе все сказано. Может быть, кино повезло больше?

– Наоборот. Кино как искусство оказалось недолговечным. Я об этом часто говорю. Все истории уже рассказаны, и кино развивается только по пути технологий. Но людям нужны зрелища! Поэтому они пойдут посмотреть «новое» – «Человека-паука» или очередную версию Кинг-Конга, хотя это все кости от «третьего супа».

Смотрите, сегодня в прокате «Приключения», инопланетяне нападают на Москву. О какой оригинальности здесь можно говорить?

Что было вчера? «Сталинград», амбициозный и вульгарный фильм. Снимать войну, но внутри себя заботиться о том, как бы сделать это «шоу» более продаваемым?

Это фальшивая экранная война, покрытая глянцем монтажной шелухи. Мы много раз уже это видели. Но

Кадр из фильма «Мы не можем жить без космоса».

режиссер явно хочет стать богатым, а невзыскательная публика дарит ему такую возможность, отдавая свои деньги за то, что видела много раз.

Что будет завтра? Сорок восьмая версия «Анны Карениной».

Плохой режиссуре всегда поможет великая литература – вот что вижу я на экране. Спасибо, я лучше обращусь к первоисточнику.

Есть другие режиссеры, например Анна Меликян. Там совершенно другая мотивация и другая внутренняя работа. Она снимает кино и выражает свое авторское отношение, денег больших это не принесет, Bentley не купишь, но она это знает и честна перед собой и зрителями.

Кино – это зеркало души человека, как любое искусство.

«Левиафан», например, это личная боль автора, и фильм снимался не для того чтобы кому-то понравиться. Режиссера вряд ли волновало, будет ли коммерческий успех у его работы, а вот «Сталинград» – это на продажу.

– Насколько вам уютно здесь, в Петербурге?

– У меня в голове по этому поводу всегда возникают строчки Виктора Цоя: «Я люблю этот город, но зима здесь слишком длинна. Я люблю этот город, но зима здесь слишком темна». Я здесь родился, но страдаю от того, что у нас всего пара солнечных дней в году, мне хотя бы третий! Я не люблю холод и сырость, низкое свинцовое небо.

Я жил год во Франции. В Париже в эту пору плюс 15–20. Жизнь с солнцем мною воспринимается по-другому.

Если улицы Петербурга освещены солнцем, мне хорошо. Невский проспект уютный и даже в чем-то домашний, там не теряешься. Нравится и Московский проспект, стройный, просторный.

– А политический климат сегодняшнего Петербурга как на вас влияет?

– Если говорить о том, что всех беспокоит, о судьбе Исаакя, например, то я подписал петицию против того, чтобы собор переходил в руки РПЦ. Возможно, я в этом ничего не понимаю, но сам факт того, как было принято это решение – втихомолку, в кабинетах, – говорит о том, что здесь что-то нечисто.

Это большое недоверие к власти. Надеюсь, что все же референдум будет проведен, такие вещи втихомолку решать не должны.

– А если заглянуть в будущее?

– На «Мельнице» много ежедневной работы. И да, я опять увидел кино в голове! Идею подарил коллега, он сказал несколько слов, а меня пронзило – сразу выстроилась история. Боюсь, что будет новый фильм.

Юлия СОБОРНИЦКАЯ

Лидия ВЕРЕЩАГИНА

Дензнаки судьбы

Первую временную выставку открыл Музей истории денег АО «Гознак» в Петропавловской крепости. Называется она «От керенки до совзнака: деньги и революция» и представлена в соседнем с основной экспозицией здании – Доме фондовых капиталов. Выставка посвящена событиям 1914–1922 годов.

По словам Аркадия Трачука, генерального директора АО «Гознак», идея проведения временных выставок появилась по трем причинам. Первая – успех Музея истории денег (открылся для публики осенью 2016 года). За первый зимний сезон его посетило более 10 тысяч человек, что является хорошим показателем для специализированной экспозиции.

Вторая причина – огромные фонды «Гознака», почти неизвестные широкой публике. Большая часть эскизов денежных знаков и самих банкнот, представленных на выставке «От керенки до совзнака» демонстрируется впервые.

Третья причина – 100-летие русской революции, попытка показать, как всего за восемь лет произошли радикальные перемены в денежной системе страны.

Чтобы публика не запуталась в десятках монет, бумажных дензнаков и нереализованных эскизов, выставка поделена на восемь разделов. Начинается все с того, как все было хорошо в императорской России. После денежной реформы, проведенной Сергеем Витте, рубль стал одной из самых стабильных валют. Кредитные билеты без ограничений обменивались на золотые монеты. За одну «катеньку» – 100-рублевую купюру с изображением Екатерины II – можно было получить 10 золотых монет с профилем Николая II. Стабильность рубля позволяла чеховским интеллигентам ездить по границам (кстати, в «Двенадцати стульях» отец Федор расплачивается с архивариусом Коробейниковым царскими «золотыми десятками»).

Война все испортила. Через неделю после начала Первой мировой войны обмен банкнот на золото прекратился, и был на полную мощь включен печатный станок. Особые разменные марки стали ходить наравне с медной монетой.

Но Экспедиция заготовления государственных бумаг (это предшественник «Гознака») надеялась на светлое будущее. В 1915–1916 годах художник Рихард Заррин (Зариныш) создал эскизы новых банкнот.

В те же годы по заказу Монгольского банка были подготовлены эскизы банкнот со свастикой как одним из буддийских символов. В 1917 году эти монгольские заготовки использовало Временное правительство, выпустив 250- и 1000-рублевые купюры.

В 1917 году разрабатывались эскизы банкнот от 1 до 1000 рублей с эмблемой Временного правительства в виде двуглавого орла. Очень похожая «птица» является логотипом ЦБ РФ и до недавнего времени была на всех современных российских монетах.

Но те банкноты так и не выпустили, зато в сентябре 1917 года началась печать керенок – казначейских знаков достоинством 20 и 40 рублей. Их издавали листами по 40 штук, чтобы кассиры резали их сами, сколько понадобится. На выставке представлены образцы обоих знаков с автографами товарища министра финансов Михаила Бернацкого. Позже в парижской эмиграции он говорил, что не будь керенок, октябрьская революция превратилась бы в сентябрьскую.

В 1919 году были выпущены первые общероссийские советские деньги. На них стоял автограф главного комиссара Народного банка РСФСР Георгия Пятакова. В народе эти деньги называли пятаковками, ленинками и по месту изготовления – пензенками. Их печатали огромными тиражами, противники советской власти наладили производство агитационных надпечаток на них: «а теперь на эти знаки ты не купишь и собаки».

Одновременно шла оживленная дискуссия о будущей отмене денег. Но деньги не отменили: в 1919–1920 годах появляются «расчетные знаки», прозванные мотыльками то ли за небольшой размер, то ли за ничтожную покупательную способность. На них лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» был отпечатан на разных языках, в том числе китайском и арабском. Через год вышла купюра в 100 тысяч рублей, как и прежние, ничем не обеспеченная. По воспоминаниям Ольги Берггольц, конфета-тянучка в то время стоила 280 млн рублей.

С наступлением нэпа власти долго пытались упорядочить денежную систему, в 1922 году были выпущены банкноты от 1 до 25 «червонцев», которые обещали менять на золото.

Самый интересный раздел выставки посвящен денежным суррогатам времен Гражданской войны. Историки считают, что после революции по стране бродило до 20 тысяч видов «криптовалют». Так, свой рубль имело Анонимное общество одесских трамваев, собственную валюту печатал в Николаевске-на-Амуре некто Петр Симада. Хорезмская Республика за неизменением бумаги печатала деньги на натуральном шелке. Но чемпионом стало Семиречье: в городе Верный (ныне Алма-Ата) печатали 500-рублевки, обеспеченные запасом опиума, который хранился в местном Госбанке.

Выставка «От керенки до совзнака» будет работать до зимы, в 2018 году ее сменит экспозиция, посвященная 200-летию Экспедиции заготовления государственных бумаг.

Вадим ШУВАЛОВ

Как за восемь лет рубль из царского стал советским

Кандидаты в Луческу

Каких только тренеров, маститых и авторитетных, не ждали в Петербурге год назад, когда Андре Виллаш-Боаш дал понять, что оставаться в «Зените» не намерен. Сейчас ситуация повторяется – все ищут замену Мирче Луческу.

Может ли Леонид Слуцкий возглавить «Зенит»?

Петр КОВАЛЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Год назад в Петербург никто из знаменитых тренеров так и не приехал. Детали переговоров с каждым из претендентов остаются тайной, но все они, надо полагать, хотели иметь дело с командой, выступающей в Лиге чемпионов. Опытный врач даже за большие деньги не пойдет работать в районную поликлинику, заслуженный учитель уютней чувствует себя в элитной школе. И тренеры предпочитают вариться в компании для избранных, а уж тем более скучают по ней, оказавшись на футбольной периферии в России. Но «Зенит» остался прошлой весной без путевки в Лигу чемпионов, финишировав лишь третьим в российской премьер-лиге. Тогда-то неожиданно и всплыла кандидатура Мирчи Луческу, который как раз покинул донецкий «Шахтер» и в свои семьдесят был уже не только прихотлив и разборчив. Да и «Зениту» пора было уже начинать подготовку к новому сезону, а тут человек с именем, хоть и в возрасте...

Теперь история повторяется. Сам румын, правда, никому уходить не собирается, имея в кармане действующий еще год контракт, но «Зенит» с ним настолько деградировал, что хозяева клуба готовы выплатить любую неустойку, только бы избавиться от главного тренера. Остается только найти нового. И фамилии снова звучат звонкие и иностранные: Паулу Соуза, Чезаре Пранделли, Роберто Манчини – надо же держать марку клуба европейского уровня.

Но каждый из них тоже ждет окончания чемпионата России, потому что «Зенит» снова в подвешенном состоянии. Только на этой неделе в двух оставшихся турах выяснится, «Зениту» или ЦСКА достанется вторая путевка в Лигу чемпионов (первая путевка у ставшего впервые за последние 15 лет чемпионом московского «Спартака»).

56-летний португалец Паулу Соуза, чья фамилия сегодня наиболее часто упоминается в связи с «Зенитом», со своей нынешней командой, итальянской «Фиорентиной», в Лиге чемпионов, правда, тоже не участвовал. Зато он дважды, с «Ювентусом» и дортмундской «Боруссией», выигрывал этот турнир как действующий футболист. Причем за «Ювентус» он играл вместе с тем самым Массимо Каррерой, который прошлым летом приехал в Россию, волею случая стал главным тренером «Спартака» и сразу выиграл с ним российское «золото».

Может быть, все футболисты, прошедшие школу туринского клуба, столь удачливы на российской почве? Просто других очевидных успехов у тренера Соузы, за девять лет самостоятельной деятельности успешнее поработать в семи клубах, по сути, нет: чемпионство «Базеля» в Швейцарии и «Маккаби» (Тель-Авив) в Израиле не больно впечатляет.

Итальянцы Роберто Манчини и Чезаре Пранделли и постарше (одному 54, другому 59) и поименнее будут. И как игроки, и как тренеры. Один играл за сборную Италии, другой тренировал ее. Манчини небезуспешно работал в Англии с «Манчестер Сити» и сломался как раз на Лиге чемпионов – команда с ним ни разу не вышла в плей-офф турнира, где бывал в свое время даже «Зенит».

Пранделли практически всю тренерскую карьеру провел на родине, а обе попытки заявить о себе в других странах (турецкий «Галатасарай» и испанская «Валенсия») оказались не продолжительными и бес-

славными. Так что оба итальянца на сегодняшний день без контракта и открыты для предложений. Только поэтому они и попали в число потенциальных наставников «Зенита».

Но среди безработных тренеров (а их никогда не бывает мало) есть и давно знакомые и в то же время все еще перспективные. Как, например человек, у которого в свое время уже интересовались, может ли он себя представить на тренерской скамейке «Зенита». «Никогда не говори никогда», – тактично уходил от вопроса Леонид Слуцкий, будучи наставником ЦСКА. Теперь он ушел и из сборной, и из армейского клуба, обитая по большей части в Великобритании. Берет уроки английского, причем так поднатерел в нем, что уже дает интервью местным журналистам без помощи переводчика, смотрит футбол из одной ложки с хозяином «Челси» Романом Абрамовичем и вхож на базу лондонского клуба, где для него с готовностью раскрывают секреты тренерской кухни.

Конечно, самым красивым продолжением этой истории стало бы заключение Слуцким контракта с одной из британских команд, пусть даже не самого высшего дивизиона, но почему бы не вернуться домой, где одним из немногих клубов, способных потянуть запросы Слуцкого, является как раз «Зенит». Полученный в Англии опыт поможет в организации работы с легионерами, языковой барьер тоже снят, русских же футболистов «Зенита» экс-тренер сборной страны знает как облупленных. Кроме того, сильной стороной 46-летнего наставника всегда было умение создать положительную атмосферу в команде, а в рядах сине-бело-голубых с приходом Луческу начались разброд и шатание. При этом у самого Слуцкого прекрасная репутация среди футболистов, по крайней мере, российских. «От него исходит позитивная энергетика – не только победителя, но и очень порядочного человека. И все это подкрепляется тем, что он профессионал и суперсильный тренер», – а такой комплимент от Артема Дзюбы может стать лучшим пропуском в «Зенит».

Сергей ЛОПАТЕНКО

Стадионы в никуда

Россия близка к тому, чтобы провалить домашний чемпионат мира. Нет, я не о нашей доблестной сборной – ее результат не так уж важен. И не об организации – здесь, уверен, наши в лепешку расшибутся, но сделают все как надо. Я о том, что будет после футбольного праздника.

После 2018 года новые стадионы будут никому не нужны

Давно известно: Олимпиады, особенно летние, убыточны для организаторов, в том числе и в долгосрочной перспективе, поскольку оставляют после себя кучу ненужных и дорогих спортивных объектов. Футбольные чемпионаты – совсем другое дело, они обычно становятся прибыльными. Государственные расходы здесь более гармонично размазываются по стране, построенные стадионы используются местными командами. Идеальный пример здесь Германия, где после ЧМ-2006 благодаря новым аренам резко подскочила посещаемость матчей Бундеслиги.

Ничего удивительного – открытие современных стадионов почти всегда приводит к устойчивому росту числа зрителей, и Россия здесь не исключение. У «Краснодара» в новом доме болельщиков прибавилось на 120%, у «Спартака» – на 90%, у ЦСКА – на 35% (было бы больше, но армейцы плохо играли).

Однако к чемпионату мира из этих арен имеет отношения только спартаковская, но и ей мундиаль ничем не помог – Леонид Федун строил ее безо всякой привязки к турниру. Собственно, как и Петербург строил стадион на Крестовском для «Зенита». Только вот у нас чемпионат мира привел к переделкам в проекте, что и стало главной причиной огромной задержки и увеличения сметы. Здесь от чемпионата, получается, вышел исключительно вред.

Собственно, если бы не чемпионат мира, «Зенит» уже лет пять играл бы на новом стадионе и переехал бы туда на пике популярности. Теперь, боюсь, время уже упущено – давно уже не заполняется даже «Петровский», откуда же взяться аншлагам на почти 70-тысячной арене? Добавим сюда и негативный эмоциональный фон от десятилетнего ожидания, и постоянно вылезающие проблемы. То вибрация, то крыша, теперь газон просто никуда – ни в какие ворота не лезет. И ширятся слухи о том, что и следующий сезон «Зенит» проведет не на арене, получившей от Международной федерации футбола название «Санкт-Петербург».

Примерно такая же история и с «Казань-Ареной» (строилась к Универсиаде), которая снова не пускает к себе местный «Рубин» – бережет газон. Собственно, казанская команда на домашнем стадионе чувствует себя бедным родственником – то была подготовка к водному чемпионату мира, то к нынешним крупным турнирам.

Про главную арену чемпионата мира ничего толком сказать нельзя – в «Лужниках» продолжается реконструкция. Но ясно, что домом ни для одного футбольного клуба она не станет: теперь у всех московских команд есть собственные стадионы. Остается сборная, но и

она теперь нередко играет в других городах. Так что «Лужникам» останутся концерты и что-то по большому праздникам.

Идем дальше. В Волгограде (где некогда блистал «Ротор»), в Нижнем Новгороде и Сочи команд высокого уровня нынче нет и в ближайшее время не предвидится. В Калининграде и Саранске «Балтика» и «Мордовия» стоят на вылет, причем не из премьер-лиги, а из ФНЛ. И что – новые стадионы будут принимать матчи второй лиги, собирая по 500 зрителей? В чем смысл?

Получается, реально могут выиграть от новых арен только Самара, Екатеринбург и особенно Ростов-на-Дону, если решат нынешние проблемы (Самара и Екатеринбург футбольные, а Ростов финансовые). И, конечно, если научатся с болельщиками работать и на них зарабатывать.

Почему так получилось? С одной стороны – кризис. Заявку города подавали в других экономических условиях и в ту пору планировали вкладываться и в футбол. Но грянул 2014-й, и деньги остались только на обязательное строительство. Так умер футбол в Нижнем, где еще недавно существовали два клуба, так иссяк финансовый ручеек в Саранске и Калининграде, так не сложились попытки возрождения в Сочи и Волгограде.

Однако главная причина все-таки не в кризисе. Главная причина в том, что футбол у нас не для зрителей. Никто всерьез не ставил задачу, чтобы построенные стадионы собирали аншлаги после чемпионата. Нужно успешно провести сам турнир, хоть в лепешку расшибиться – но провести. А дальше хоть трава не расти. Вот, например, цитата из недавнего Виталия Мутко, сказанная даже не по поводу самих стадионов, а о базах, где сборным предстоит готовиться к матчам:

«Главный вопрос – подготовка газонов, потому что придет команда, а какой-нибудь Роналду со 100 миллионами подписчиков в Инстаграме будет говорить, что что-то не то, а нам потом оправдываться».

Вот, оказывается, главная угроза для Виталия Леонтьевича: чтобы «какой-нибудь Роналду» не сказал что-нибудь не то. А что нам самим потом на этих газонах играть и тренироваться – это дело десятое. Перебьемся. Не впервой.

Уверен, ни двадцать лет назад, когда Мутко поднимал петербургский «Зенит», ни десять лет назад, когда во время своего первого президентского срока в Российском футбольном союзе Мутко действительно пытался что-то сделать, – он бы этой фразы не сказал. Но время идет, и чиновник все больше замещает реформатора.

Конечно, не сам Мутко должен поднимать команды в регионах и не местные губернаторы – в идеале вкладываться вообще должен частный бизнес, используя потенциал в виде нового стадиона и неизбежного подъема интереса к футболу, который все равно будет в 2018 году. Но мы живем в России и понимаем: от властей очень много зависит. Любая отдельно взятая губернаторская команда может создать такие условия, что поддерживать местную команду будет выгодно. Но не создает.

Леонид РОМАНОВИЧ

Легко ли быть Европой и не Европой одновременно?

«Вы там в вашей Европе!» Эту фразу я часто слышу в России, когда в рассуждениях о политике или культуре кончаются аргументы. На мое возражение, что я на самом деле Россию тоже считаю частью Европы, мне сразу со всей ясностью объясняют, что, во-первых, Петербург – это далеко не Россия, и что я, во-вторых, вообще не знаю Россию. Мне приходится с этим соглашаться, хотя я спрашиваю себя: «А кто знает Россию?»

Как правило, все сильно удивляются тому, что Швейцария, хоть и является членом Шенгенского соглашения, не входит в состав Европейского союза и что у нас свои собственные сложности с «европейским вопросом». Кажется, что россияне, как и швейцарцы, разделяют много европейских взглядов и ценностей, но одновременно чувствуют себя исключенными из Европы. Это и есть то двойственное чувство, с которым я вырос.

Скорее, это традиционное чувство недоверия швейцарцев ко всему, что находится за бугром. Из абстрактного понятия Европа превратилась в очень конкретную, растущую политическую систему, которая угрожала окружить нас. В то же время она выступает за ликвидацию границ, что тоже очень, очень подозрительно!

Я хорошо помню, как мы в моем детстве ездили в Голландию в отпуск и удивились открытым барьерам на границах Франции и в странах Бенилюкса. Какую провинциальную защищенность мы почувствовали, когда у родного шлагбаума нас ждали швейцарские пограничники, и мы вернулись в нашу духовную крепость с глубоким убеждением, что мы не сдаемся! Только кому не сдаемся – мы не знали.

Вот это же недоверие победило в 1992-м, когда 50,3 процента населения и большинство кантонов Швейцарии сказали «нет» Европе. Этот вопрос расколол Швейцарию между прогрессивными и консервативными слоями общества, а также между немецкой (против ЕС) и французской (за ЕС) Швейцарией.

Вопрос о единой Европе даже принес беспорядок в традиционно лево-правостороннюю схему парламента. Прогрессивные социал-демократы стали вдруг объединяться с бизнесменами-либералами, которые всегда были их главными противниками.

Как противники единой Европы предсказывали конец Швейцарии в случае вступления в ЕС, теперь «конец света» прогнозировали сторонники Европы. Но ничего не случилось. После нескольких лет утомительных и педантичных переговоров мы интегрировали себя как особый случай в Европе. При этом со стороны Евросоюза постоянно обвиняют Швейцарию в том, что она во всех вопросах хочет «булочку и монетку», – что, собственно, и является правдой.

В итоге Швейцария адаптировалась во многих вопросах в ЕС, но так и не стала его членом. Заявление на вступление было официально прекращено только в прошлом году. Но и это неслучайно – ведь евроконъюнктура теперь значительно ухудшилась. Это уже не стало стыдным – не быть членом этой «позорной» организации во времена «Брексита». Наоборот – швейцарцы теперь могут гордиться, что никогда не подчинились «брюссельскому игу».

Я-то в любом случае за Европу, потому что она для меня символизирует конец границ. Кто верит в Европу, тот верит и в то, что нас объединяет. Лучшим символом для меня является мост через реку в маленьком приграничном городке Гумуа в кантоне Юра. В июне 1940 года через этот мост сбежали 50 000 французских и польских солдат, сражавшихся против Вермахта, но оставшихся без боеприпасов и отрезанных от снабжения. На мой взгляд, они уже тогда боролись за Европу, и я рад, что моя страна приняла их. Европа – это форма солидарности.

Сегодня жители небольшого кемпинга в Гумуа по утрам переходят со швейцарской стороны через мост, чтобы купить себе круассаны и багет на завтрак у французов. Я хотел бы, чтобы мост между Нарвой и Ивангородом однажды выглядел похоже. Конечно, это мечты, но ведь их нам так не хватает, как и хороших идей, и единая Европа – одна из них!

Евгений фон АРБ

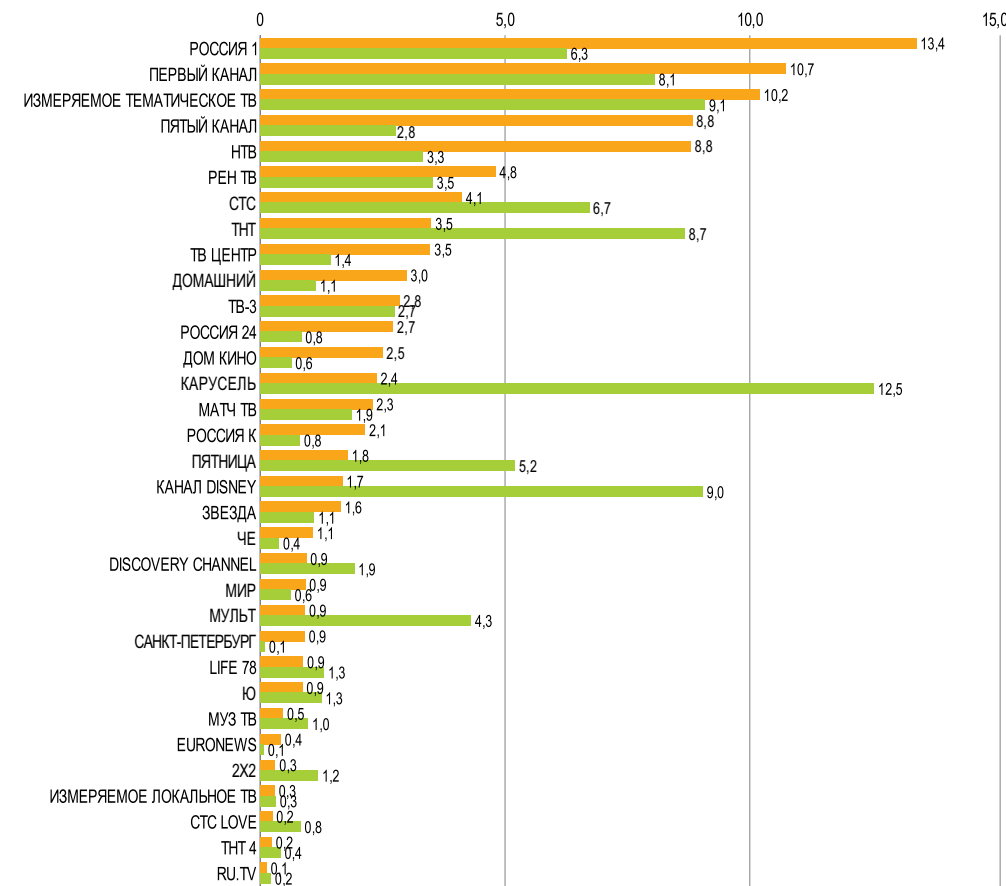
Данные любезно предоставлены Mediascope Санкт-Петербург

За неделю с 1 по 7 мая динамика доли телеканалов выглядит следующим образом (см. диаграмму). Доля телеканалов (показатель SHARE) – это количество людей, которые смотрели данный канал в данный момент времени, по отношению к количеству людей, смотревших телевизор в данный момент времени. Вашему вниманию предлагаются также топ-двадцатка лучших кинопрограмм, топ-двадцатка лучших новостных и аналитических передач и топ-двадцатка лучших развлекательных программ, показанных в Петербурге. Программы ранжированы по показателю TVR, который является рейтингом – процентом от целевой аудитории.

Все, старше 4 лет
Все, до 30 лет

TV Index. Санкт-Петербург. Неделя в целом. 6:00-2:00. Приведена аудитория телезрителей с учетом их местного вещания, но без учета вещания локальных телекомпаний-партнеров. Категория «Измеряемое локальное ТВ» не включает в себя данные по аудитории канала «Life78» и «Канал Санкт-Петербург», которые выделены отдельно. В категорию «Измеряемое тематическое ТВ» включены все кабельные каналы, измеряемые в СПб (например, Discovery Channel и др.).

* Анализируются программы длительностью более 5 минут. TVR (Рейтинг) – количество зрителей программы в % от всего населения города старше 4 лет

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Новости. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 01.05.2017-07.05.2017*						
1	Время	6,2	Ср	21:00:07	Первый канал	03.05.
2	Вести. (20:00)	6,0	Вт	20:00:06	Россия 1	02.05.
3	Вести - Санкт-Петербург	5,7	Вт	20:43:39	Россия 1	02.05.
4	Вести - Санкт-Петербург	5,6	Чт	20:43:55	Россия 1	04.05.
5	Вести - Санкт-Петербург	5,6	Пт	20:44:49	Россия 1	05.05.
6	Вести. (20:00)	5,4	Пт	20:00:07	Россия 1	05.05.
7	Время	5,3	Чт	21:00:07	Первый канал	04.05.
8	Вести. (20:00)	5,2	Чт	20:00:07	Россия 1	04.05.
9	Время	4,6	Вт	21:00:07	Первый канал	02.05.
10	Вести - Санкт-Петербург	4,5	Ср	20:44:34	Россия 1	03.05.
11	Вести. (20:00)	4,5	Ср	20:00:10	Россия 1	03.05.
12	Время	4,5	Пт	21:00:07	Первый канал	05.05.
13	Вести. (11:00)	4,0	Пт	11:00:07	Россия 1	05.05.
14	Вести. (20:00)	3,8	Пн	20:00:07	Россия 1	01.05.
15	Вести - Санкт-Петербург	3,5	Пт	11:39:00	Россия 1	05.05.
16	Вести. (11:00)	3,5	Пн	11:00:06	Россия 1	01.05.
17	Сейчас (22:00)	3,4	Вт	22:00:00	Пятый канал	02.05.
18	Ночные новости	3,3	Чт	23:30:39	Первый канал	04.05.
19	Вести - Санкт-Петербург	3,2	Чт	11:39:53	Россия 1	04.05.
20	Вести - Санкт-Петербург	3,1	Ср	14:39:10	Россия 1	03.05.

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Кинопрограмма. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 01.05.2017-07.05.2017*						
1	По законам военного времени	5,4	Чт	21:35:10	Первый канал	04.05.
2	Великая	5,2	Ср	21:35:51	Первый канал	03.05.
3	По законам военного времени	4,9	Пт	21:35:08	Первый канал	05.05.
4	По законам военного времени	4,4	Сб	21:21:10	Первый канал	06.05.
5	Бриллиантовая рука	4,3	Пн	20:58:19	Россия 1	01.05.
6	Еда живая и мертвая	4,0	Сб	11:02:34	НТВ	06.05.
7	Моя советская юность	4,0	Пн	12:18:35	Пятый канал	01.05.
8	Великая	3,9	Вт	21:34:31	Первый канал	02.05.
9	Красота по-советски	3,6	Пн	17:15:09	Пятый канал	01.05.
10	След	3,6	Вт	22:25:00	Пятый канал	02.05.
11	След	3,5	Чт	21:14:48	Пятый канал	04.05.
12	След	3,5	Вт	23:12:53	Пятый канал	02.05.
13	След	3,4	Чт	20:30:33	Пятый канал	04.05.
14	Мое советское детство	3,4	Пн	10:14:43	Пятый канал	01.05.
15	По законам военного времени	3,4	Вс	21:33:00	Первый канал	07.05.
16	Тихий Дон	3,4	Вт	20:59:36	Россия 1	02.05.
17	К теще на блины	3,4	Пн	23:00:30	Россия 1	01.05.
18	Тихий Дон	3,3	Вт	21:43:23	Россия 1	02.05.
19	След	3,2	Ср	23:13:33	Пятый канал	03.05.
20	Тихий Дон	3,1	Вт	22:30:01	Россия 1	02.05.

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
---	------------------------	-----	-------------	------------------------	-------	------

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Развлекательная программа. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 01.05.2017-07.05.2017*						
1	Пусть говорят	4,1	Ср	19:51:17	Первый канал	03.05.
2	Ты не поверишь!	3,7	Сб	22:32:26	НТВ	06.05.
3	Пусть говорят	3,5	Чт	19:52:01	Первый канал	04.05.
4	Пусть говорят	3,4	Вт	19:51:39	Первый канал	02.05.
5	Прямой эфир	3,4	Вт	17:38:42	Россия 1	02.05.
6	Дачный ответ	3,3	Вс	12:00:07	НТВ	07.05.
7	Прямой эфир	3,2	Пт	17:39:19	Россия 1	05.05.
8	Ты супер!	3,1	Сб	20:04:09	НТВ	06.05.
9	Уральские пельмени	2,8	Пн	19:29:05	СТС	01.05.
10	Сто к одному	2,7	Вс	09:29:09	Россия 1	07.05.
11	Поле чудес	2,7	Пт	19:52:20	Первый канал	05.05.
12	Модный приговор	2,6	Ср	10:55:41	Первый канал	03.05.
13	Квартирный вопрос	2,5	Сб	11:58:12	НТВ	06.05.
14	Своя игра	2,5	Вс	15:06:21	НТВ	07.05.
15	Прямой эфир	2,5	Ср	17:40:03	Россия 1	03.05.
16	Своя игра	2,5	Сб	15:04:15	НТВ	06.05.
17	Телеканал "Доброе утро"	2,4	Вт	07:36:07	Первый канал	02.05.
18	Аншлаг и Компания	2,4	Пн	17:27:55	Россия 1	01.05.
19	Утро России	2,4	Ср	08:41:03	Россия 1	03.05.
20	Телеканал "Доброе утро"	2,3	Чт	07:36:07	Первый канал	04.05.

Шпион по соседству

18 мая 1965 года. В Дамаске казнен самый известный израильский разведчик – Эли Коэн.

Эли Коэн родился в Египте. В Израиле он не мог родиться, потому что государства Израиль в 1924 году еще не было. А родители Эли родились в сирийском городе Алеппо. Где сейчас воюют с ИГИЛ (разумеется, запрещенным на территории РФ). Видимо, и тогда в Алеппо жилось несладко, поэтому родители переехали в Египет, где все-таки получше.

Эли рос способным ребенком. Главный раввин Александрии говорил: «У Эли мозги гения. Он мог бы стать одним из великих ученых-талмудистов». Жизнь распорядилась по-другому.

В 1948 году появилось государство Израиль. И тут же началась первая арабо-израильская война. Понятно, что к евреям в Египте стали относиться, мягко говоря, плохо. И семья Коэнов уехала в Израиль. Но Эли остался. Он уже тогда сотрудничал с израильской разведкой.

Надо сказать, израильские спецслужбы вели себя не лучшим образом. Спецслужбы и мораль вообще плохо сочетаются. Египет решил пойти на сотрудничество с США и Великобританией. А Израилю этого не хотелось. И глава израильской военной разведки разработал план. Надо взорвать американские объекты в Египте, а свалить на радикальные мусульманские группировки. И тогда Египет рассорится с Америкой.

И агенты израильских спецслужб действительно кое-что взорвали – библиотеки, почтамт, рестораны. Но египетские спецслужбы тоже не дремали и арестовали израильских агентов. В том числе Эли Коэна. Но он отвертелся. Хотя вскоре его все же выслали из Египта.

Коэн оказался в Израиле. И захотел поступить в «Моссад» – политическую разведку. Его не взяли. Он, дескать, плохо знает иврит. Пришлось поработать бухгалтером. В конце концов «Моссад» передумал и принял Коэна на службу.

Выяснилось, что Эли – идеальный разведчик. Он умеет перевоплощаться в кого угодно. Быстро принимает решения. Свободно владеет кучей языков, а что особенно важно – прекрасно говорит по-арабски.

Как Максим Исаев превратился в Макса Отто фон Штирлица, так и Эли Коэн стал коммерсантом-сирийцем Камалом Амином Таватом. Но для начала он поехал в Аргентину. В Буэнос-Айресе полумиллионная арабская диаспора. Богатый и щедрый Тават быстро вошел в доверие к живущим в Аргентине сирийцам. А главное – подружился с сирийским военным атташе Амином аль-Хафезом.

Завязав в Аргентине полезные связи и получив нужные рекомендации, Коэн-Тават заехал в Израиль, получил инструкции и отправился в Сирию. Поселился в Дамаске, завел еще более полезные связи в военных кругах.

А в 1963 году в Сирии произошел переворот. К власти пришел Амин аль-Хафез, старый приятель Коэна по Буэнос-Айресу.

Штирлиц дослужился до штандартенфюрера СС. Коэн имел такое же звание – полковник сирийской госбезопасности. Но Штирлиц не был приятелем Гитлера. А Коэн – дружок аль-Хафеза. Он входит в правящую верхушку Сирии. Аль-Хафез даже предлагал ему пост замминистра обороны, но Коэн отказался. Кандидатов на такие посты госбезопасность проверяла по полной программе – можно было погореть. Но аль-Хафез уверен, что его друг Коэн (вернее – Тават) отказался из скромности. И начинает доверять ему еще

Как израильский шпион
чуть не стал президентом Сирии

больше. Аль-Хафез составлял список своих преемников. Коэн-Тават стоял в этом списке на третьем месте.

Для Израиля Коэн – бесценный агент. Он в курсе важнейших решений сирийского руководства. Через несколько часов эти решения становятся известны «Моссаду».

Коэн посещает самые секретные военные объекты. И даже фотографирует их. В том числе советскую технику – самолеты МиГ-21 и танки Т-54.

Коэн дает советы. Например, рекомендует посадить рядом с военными объектами на Голанских высотах эвкалипты. Это, мол, прекрасная маскировка – израильтяне ничего не заметят. Во время Шестидневной войны эвкалипты станут прекрасными ориентирами, и Израиль быстренько уничтожит объекты, так удачно «замаскированные» по совету Коэна. Вообще, считается, что молниеносный разгром Сирии в Шестидневной войне – во многом заслуга Коэна. Но он до войны не доживет.

Сирии, как известно, помогал Советский Союз. Который прислал пеленгаторы и специалистов. И они засекли передатчик Коэна. Его арестовали прямо в квартире.

Вдова Коэна винит в провале «Моссад». Ее муж устал, был на грани провала, его нужно было отзывать. «Моссад» уверяет, что Коэна подвела излишняя самоуверенность. Но мы-то знаем, что дело в наших отечественных пеленгаторах.

Аль-Хафез был в шоке. Его друг, которому он безгранично доверял, оказался израильским шпионом. Аль-Хафез – всеобщее посмешище. Газеты по всему миру издеваются: сирийцы чуть не сделали президентом страны агента «Моссада».

Израиль готов обменять на Коэна всех сирийских шпионов. В мире разгорается кампания в его защиту. Но оскорбленный аль-Хафез непреклонен: Коэна повесили, причем казнь транслировали по телевидению.

Незадачливому аль-Хафезу это не помогло – на следующий год его свергли. А того, кто сверг аль-Хафеза, сверг Хафез аль-Асад. А его сын – Башар Асад – до сих пор в Сирии президентствует. И мы ему до сих пор помогаем. Но это вы и без меня знаете.

Глеб СТАШКОВ

Если вы находитесь на судне, которое постоянно протекает, правильнее направить усилия на поиск нового судна, а не на заделку дыр».

Уоррен Баффет

Петербургский журнал
«Город 812»
№ 9 (364) 15 мая 2017

Учредитель, издатель –
ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор
Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор
Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция:
Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛотоносОВ
Сергей ЛОПАТЕНОК
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ

Ответственный секретарь
Ирина ЧУДИ

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель
рекламной службы
Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru
Служба распространения

Елена СЕМЕНОВА
тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

Адрес редакции и издателя
191119, Санкт-Петербург,
ул. Правды, д. 12, офис 3.
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

В этом году в Центре изучения и сохранения морских млекопитающих в Репине немного пациентов – три серых тюленя и одна нерпа, оставшаяся на реабилитаци с прошлого сезона (в 2016 году в центре спасли 18 ластоногих, а максимум приходится на 2014 год – 29 животных). На фото – серый тюлененок Валдай, его подобрали истощенным и без навыков самостоятельной жизни. Сейчас он весит 40 кг, вот-вот его отпустят обратно, в дикую природу.

Лидия ВЕРЕЩАГИНА

Квартиры у метро от **1,7** млн руб.

- Дизайнерская отделка холлов
- Паркинг и открытые автостоянки
- Детские площадки и зоны отдыха на стилобате
- 13 этажей
- Закрытые безопасные дворы
- Готовая инфраструктура рядом с домом

М. ДЕВЯТКИНО
СТАРАЯ КРЕПОСТЬ

РОССТРОЙИНВЕСТ

ИПОТЕКА ОТ АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО), СТАВКА ПО КРЕДИТУ – 9% ПРИ МИНИМАЛЬНОМ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ВЗНОСЕ 20% (УЧИТЫВАЕТСЯ МАТ.КАПИТАЛ), СУММЕ КРЕДИТА ОТ 300 ТЫС. РУБ. ДО 9 МЛН РУБ. (ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО) ПРИ НАЛИЧИИ ДОГОВОРОВ СТРАХОВАНИЯ ВАЛЮТА КРЕДИТА – РУБЛИ; ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО С 17.05.17 ПО 31.12.17. ОБЩИЙ СРОК КРЕДИТОВАНИЯ – ДО 30 ЛЕТ. ЗАСТРОЙЩИК ЗАО «РОССТРОЙИНВЕСТ». АДРЕС ОБЪЕКТА: ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛ., ВСЕВОЛОЖСКИЙ РАЙОН, МУРИНОКОЕ СЕЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ, ПОСЕЛОК МУРИНО, УЛ.БОБОРОННАЯ УЧ. 57–70. ПРОЕКТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НА САЙТЕ RSTI.RU.

331-50-00

8 (812) 331 50 00
8 800 700 50 15
www.rsti.ru

РАБОТАЕМ ПО ФЗ 214

Санкт-Петербург, пр. Добролюбова, д. 17, Лит. С